

На правах рукописи

БЕРДНИКОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

(На материалах РСО-Алания)

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством: экономика,
организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
к.э.н., профессор Кокаева Т.Т.

Владикавказ 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНВЕСТИЦИИ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	18
1.1 Природа и характер, источники и механизмы образования и развития инвестиций в сельском хозяйстве	18
1.2. Инвестиции в сельское хозяйство как фактор повышения агроёмкости национального хозяйства.....	42
1.3. Сельское хозяйство Северного Кавказа в пределах СКФО: состояние, основные тенденции и перспективы развития	62
ГЛАВА 2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РСО-АЛАНИЯ.....	95
2.1. Анализ основных региональных экономических показателей аграрной отрасли.....	95
2.2. Состояние институциональной инфраструктуры государственного регулирования сельского хозяйства и АПК в РСО-Алания.....	116
2.3. Состояние инвестиционного процесса в АПК РСО-Алания	129
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ РИСКОВОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)	145
3.1. Организационно-хозяйственные механизмы формирования инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона как условия снижения рисковости и повышения конкурентоспособности и динамизма	145
3.2 Совершенствование региональной государственной политики в области инвестиций в сельское хозяйство	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	173
ПРИЛОЖЕНИЕ	193

ВВЕДЕНИЕ

Особенность российского сельского хозяйства заключается в том, что оно представляет своеобразную мозаику из региональных сельских хозяйств, которые формируются совокупностью природно-климатических, хозяйственных, исторических и культурных особенностей. В силу этого, одни региональные сельские хозяйства оказываются более развитыми, другие - менее развитыми. Такая особенность означает использование при проектировании новой модели национального сельского хозяйства ни некоего единого шаблона, а учета специфических региональных особенностей и максимального приспособления к ним.

В этой связи, особый интерес представляет сельское хозяйство регионов Северного Кавказа, которые имеют по многим природно-климатическим параметрам благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Кроме того, здесь имеется свой исторически сложившийся тип сельского хозяйства, своя региональная модель. Но при этом имеются также и условия, сдерживающие развитие сельскохозяйственного производства, к числу которых относятся слабые транспортные и производственные коммуникации, неоднородность в развитии производительных сил по хозяйственным укладам и территориям, слабая диверсификация сельского хозяйства и т.д. Все это в совокупности требует огромных инвестиций, но, при этом, эти инвестиции должны осуществляться с учетом специфики территории, исторических и современных тенденции в развитии сельского хозяйства. Это означает, выбор институтов, инструментов и механизмов инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, которые могли бы соответствовать, а не противоречить исторически сложившейся модели ведения сельского хозяйства на данных территориях.

Таким образом, важное место, которое занимает сельское хозяйство в региональной экономике, концентрация в нем огромного потенциала развития, который между тем используется крайне слабо в силу

технологической и технической отсталости многих секторов, создают основу необходимости модернизации регионального сельского хозяйства. Но в силу региональных особенностей требуют специальных научных исследований. Все это в совокупности, по нашему мнению, обеспечивает актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблема модернизации национального сельского хозяйства на основе инвестиционной модели, очевидно, является одной из наиболее актуальных и наиболее разработанных в том смысле, что ее решению, во-первых, посвящено огромное количество индивидуальных и коллективных исследований и работ, во-вторых, изучается она на различных уровнях – от муниципального до национального и международного, в-третьих, имеет многоаспектный характер, в том смысле, что включает в себя изучение институциональных, организационно-технологических, традиционных и современных особенностей.

Особое направление в исследовании проблемы представляют диссертационные исследования. По проблеме в контексте объекта (сельское хозяйство РСО-Алания) написано большое количество диссертационных работ, в которых в разной степени полноты и глубины изучены проблемы инвестиций в сельском хозяйстве. В связи с чем, следует указать, прежде всего, на работы: Р.Багаева, Е.Вазиева, П.Гасиева, И.Дзагоевой, Э.Дзасоховой, В.Доева, А.Милованова, Л.Хадоченко, Т.Хубаева и др. Но с одной стороны, некоторые из них имеют свой горизонт исследования; в основном, работы выполнены на материалах докризисного периода. С другой стороны, имеют разный аспект исследования, т.е. в одних из них исследуются вопросы государственного регулирования и государственной поддержки инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, в других специфические отраслевые и подотраслевые аспекты, в третьих, управленческие, маркетинговые и проч. В полном же объеме проблема механизма, методов и моделей инвестиционного процесса в сельском хозяйстве РСО-Алания не получала изложения. Последнее, на наш взгляд,

составляет объективную основу для новой исследовательской программы.

Конечно же, наше исследование не ведется на пустом месте, т.е. с нуля. В основе него, как уже отмечалось, лежат теоретические и прикладные разработки наших предшественников по объекту исследования. Помимо этого, в своих исследованиях мы опирались на разработки отечественных и зарубежных авторов в области теории и методологии инвестиционного развития сельского хозяйства. И в этой связи, следует указать на своеобразную специализацию исследований в области инвестиций в сельское хозяйство. Проблемам изучения экономической сущности инвестиций, их особенностям в сельском хозяйстве, классификации и типологизации посвящены исследования Д.Александрова, В.Кошелева, В.Афониной, Е.Гладковой, Р.Гумерова, А.Духаевой, Н.Ивановой, Н.Осадчей, А.Ивасенко, Я.Николаевой, Л.Семиной, А.Трошина и мн. др., заслуги которых связаны, главным образом, с уточнением сущности инвестиций в сельском хозяйстве с учетом современных достижений теории, методологии и практики.

В современном инвестиционном процессе в сельском хозяйстве одним из важнейших институтов выступает государство. Доля государственных инвестиций на сегодня составляет свыше 90%, а в отдельных направлениях и секторах АПК и вовсе составляет 100%. И в этой связи, важное значение принимает проблема совершенствования механизма управления государственными инвестициями в АПК и сельском хозяйстве, которой посвящены исследования Д.Аржанцева, А.Быкова, О.Вавилиной, Р.Гумерова, А.Гусева, М. Коробейникова, Т.Красевой, К.Луневской, И.Санду, А.Ткачева, А.Трошина и др. Специально проблеме государственного регулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве посвящены работы С.Звездинова, Р.Гумерова, В.Мазлоева, Н.Середы, И.Кочетова, П.Шасиева, А.Милованова, Ф.Топсахаловой и др.

Особое внимание в современных научных и прикладных исследованиях уделяется исследованию роли инвестиций в модернизации отечественного сельского хозяйства. Этим вопросам посвящены исследования А.Афониной,

М.Баетовой, И.Бондина, Е.Цвиркуна, Е.Гладковой, А.Гончарова, Л.Губернаторовой, Н.Долгушкина, И.Евремовой, И.Лякишевой, Е.Малецкого, В.Масловой, Ю.Парахина, А.Полухина, И.Санду, Ф.Топсахаловой, А.Трошина, С.Шутькова и др.

Отраслевым, суботраслевым и территориальным особенностям инвестиционного процесса посвящены исследования Ю.Ванина, В.Гончарова, С.Огаркова, О.Оржаховской, Б.Рахаева, Т.Эльдиевой и др.

Важным направлением современных научных изысканий является исследование зарубежной практики и теории инвестиционного процесса в сельском хозяйстве. Специально зарубежному опыту, а также иностранным инвестициям в сельском хозяйстве и АПК посвящены работы В.Афониной, С.Бурлаковой, А.Мурашева, А.Попцова, Б.Чернякова, и др.

Таким образом, обобщая данный аспект исследования, можно констатировать, что на сегодня имеются солидные наработки в области теории и методологии, которые позволяют на основе имеющегося теоретико-методологического континуума вести качественные научные изыскания конкретного опыта инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве. В то же время, следует указать на то, что имеющаяся теоретико-методологическая основа представляет собой своеобразный инструмент, с помощью которого можно анализировать, обобщать и проектировать основные тенденции в развитии инвестиционного процесса, разрабатывать конкретные предложения по повышению их эффективности. Однако, это не дает оснований утверждать о том, что все проблемы уже решены. Используя достижения в области теории и методологии, автор намерен провести анализ состояния и разработать основные направления повышения эффективности инвестиций в сельском хозяйстве РСО-Алания.

Цель диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования – на основании выявления динамических и структурных закономерностей и тенденций использования инвестиций в сельском хозяйстве разработать систему практических мероприятий по повышению

эффективности инвестиций в региональном сельском хозяйстве (на примере сельского хозяйства РСО-Алания).

В соответствие с сформулированной целью, автором поставлены и решены следующие **задачи**:

- проведен анализ состояния теории и методологии инвестиций в сельском хозяйстве, выявлены: а) основные теоретико-методологические течения, б) проблемы теории и методологи, в) основные инструменты и направления решения проблем;

- изучено состояние: динамики и структуры инвестиций в сельское хозяйство РФ за период с 2000 по 2013 гг., выявлены основные динамические и структурные тенденции, дана их формализация их, определено влияние инвестиций на экономическую динамику (рост) сельского хозяйства и выявлены факторы, определяющие объем, структуру, источники и механизмы инвестиций в сельское хозяйство, квантифицирована зависимость влияния инвестиций на динамику сельского хозяйства и факторов, оказывающих влияние на динамику и структуру инвестиций в сельское хозяйство;

- исследованы региональные особенности инвестиционного процесса в сельском хозяйстве на примере сельского хозяйства РСО-Алания, выявлены основные факторы, тенденции, инструменты и в целом модель инвестирования сельского хозяйства РСО-Алания;

- определены основные проблемы, особенности и проч. в инвестиционном процессе сельского хозяйства РСО-Алания, дан сравнительный анализ с соседними регионами по СКФО, а также РФ;

- сформулированы и протестированы на степень верифицируемости и аппроксимации предложения по повышению эффективности инвестиций в сельское хозяйство РСО-Алания, которые идут по трем направлениям: 1) институциональные, 2) организационно-технологические, 3) методические изменения.

Предметом исследования является совокупность организационно-

экономических и институционально-технологических отношений в системе управления инвестиционными процессами в сельском хозяйстве.

Объектом исследования выступают сельское хозяйство и агропромышленный комплекс Республики Северная Осетия-Алания.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспортам специальностей ВАК (по экономическим дисциплинам). Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство)» и соответствует пп. 1.2.33. «Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, в том числе воспроизводства основных фондов, земельных и трудовых ресурсов, инвестиционной деятельности, финансирования и кредитования» Паспортов специальностей ВАК (Экономические науки).

Теоретическая и методологическая основа диссертационной работы базируется на использовании положений экономической науки. При выполнении работы рассматривались и обобщались результаты исследований в области экономической теории, экономики сельского хозяйства, управления инвестициями, менеджмента, математического моделирования, экономико-статистического анализа. Изучены и проанализированы законодательные и нормативные документы РФ и РСО-Алания, регулирующие инвестиционную деятельность в народном хозяйстве, регионах, развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Помимо этого исследованы концепции и федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства.

Нормативно-правовая база. Нормативно-правовую базу управления инвестиционным процессом в сельском хозяйстве РСО-Алания составляют разветвленная система, которую представляют федеральные законы и нормативно-правовые акты по регулированию инвестиционным процессом, а также законодательные и нормативно-правовые акты РСО-Алания (Закон

Республики Северная Осетия-Алания от 23.01.2009 г. № 4-рз, от 15 апреля 2000 г. №8-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания»; от 6 июля 2001 г. №23-РЗ «Об инновационной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания»; от 15 августа 2007 г. №39-РЗ «О технопарках в Республике Северная Осетия-Алания»; от 22 декабря 2008 г. №55-РЗ «О зонах приоритетного экономического развития в Республике Северная Осетия-Алания»). Кроме перечисленных важным ресурсом нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности в РСО-Алания выступают Постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания (от 30 августа 2002 г. №180 «О мерах государственной поддержки предприятий и организаций, осуществляющих реализацию инвестиционных проектов»; от 14 июля 2006 г. №175 «О порядке субсидирования лизинговых платежей предприятиям, организациям и индивидуальным предпринимателям»; от 30 января 2009 г. №21 «О создании некоммерческой организации «Фонд микрофинансирования малых и средних предприятий Республики Северная Осетия-Алания»; от 30 января 2009 г. №24 «О некоммерческой организации «Гарантийный фонд Республики Северная Осетия-Алания»)

Инструментально-методический аппарат исследования. При разработке теоретических и методологических положений диссертации применялись различные методы и инструменты познания, практикуемые при изучении экономических явлений и закономерностей. Среди них диалектический и системный подходы, приемы системно-структурного макроэкономического анализа. При решении частных вопросов предпочтение отдавалось методам, обеспечивающим достоверность, объективность и сопоставимость оценок (корреляционно-регрессионному, графическому, математическому моделированию и т.п.). Большое внимание уделено получению необходимых формализованных зависимостей и их количественной оценке. В качестве информационной базы использованы также распоряжения Министерств и ведомств, официальные материалы

Федеральной службы государственной статистики России и ее территориальных органов, а также первичные источники и интернет-сайты, информационно-эмпирические материалы негосударственных учреждений, доклады участников научно-практических конференций и результаты исследований, опубликованные в научной отечественной и зарубежной литературе, журналах и монографиях.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

1. Сельское хозяйство Северного Кавказа является одним из наиболее перспективным в России в силу наличия природно-климатических, погодных, а также хозяйственных и исторических признаков. Правда, при этом следует указать на наличие значительны различий в уровне развития сельского хозяйства по различным субъектам СК. Есть субъекты с развитым сельским хозяйством (к каковым следует отнести Ставропольский край, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарскую и Северную Осетию-Алания) и есть субъекты со слабым развитием национального сельского хозяйства (Республика Ингушетия). В то же время оно имеет низкий уровень развития материально технической базы сельского хозяйства. Поэтому для повышения места и роли Северного Кавказа в валовой продукции сельского хозяйства страны требуется, во-первых, повысить общий уровень материально-технической базы, во-вторых, выровнять уровень развития субъектов, подняв отстающие до уровня средних и передовых.

2. В формировании современной материально-технической базы сельского хозяйства важнейшее значение имеют инвестиции. По уровню инвестиций отечественное сельское хозяйство уступает передовым западным странам. Они также оказываются ниже средних по народному хозяйству и отдельным отраслям. По оценкам большинства аналитиков и экспертов объем инвестиций, который направляется в сельское хозяйство недостаточен даже для обеспечения простого воспроизводства, не говоря уже об расширенном. Кроме того, следует указать на неравномерный характер

инвестиций как в отраслевом (растениеводство и животноводство), так и территориальном разрезе. Низкий уровень инвестиций наблюдается в сельском хозяйстве СКФО. Одной из причин низкого уровня инвестиций в сельское хозяйство, а также их отраслевой и территориальной неравномерности является природа, источники и механизмы образования инвестиций в сельском хозяйстве. При обеспечении ответствующими объемом и структурой инвестициями сельское хозяйство может за короткое время увеличить объем производства своей продукции и тем самым существенно укрепить продовольственную безопасность страны и обеспечить продовольственное импортозамещение.

3. Сельское хозяйство Республики Северная Осетия-Алания исчерпало еще в прошлом десятилетии основные ресурсы экстенсивного развития. Поэтому без активного перехода к новой инновационной модели уже невозможно конкурировать в сфере сельского хозяйства и АПК ни с передовыми регионами России, ни даже с соседями. В республике постепенно сформировался новый агропромышленный комплекс, основанный на принципах индустриализации с элементами постиндустриальных технологий. Оформляется новый тип управления данным комплексом, содержащим комплексное сочетание рыночных механизмов, самоуправления и саморганизацию мелких и средних хозяйств, крестьянских подворий, фермерских крестьянских хозяйств и государственного регулирования. Обобщая все эти направления и отдельные аспекты формирующейся модели организации и управления региональным АПК следует выделить важное звено в проектировании данной модели – инвестиционный этап.

4. Эффективность инвестиционного процесса в сельском хозяйстве зависит от состояния институциональной среды, регулирующей поведение хозяйствующих субъектов. Инвестиции в основной капитал в экономику РСО-Алания за счет всех источников с 2005 по 2013 гг. увеличились в 4,8 раза, а в сельское хозяйство в 5,5 раза, достигнув, соответственно, 28,8 млрд.

руб. и 161,3 млн. руб. (Правда, это заметно ниже, чем у соседей – Ставропольском крае, РД, КБР). Все это стало следствием формирования современной развитой институциональной инфраструктуры, регулирующей инвестиционную деятельность в республике, способствующей привлечению инвестиций в экономику РСО-Алания. Безусловно важнейшее значение в данной системе играет нормативно-правовая база. За годы реформ и последующее десятилетие в РСО-Алания была создана разветвленная институциональная инфраструктура управления инвестиционным процессом в сельском хозяйстве и АПК, которую представляют: федеральные законы и республиканские законы, регулирующие инвестиционную деятельность в республике и постановления правительства, технические регламенты, стандарты, стратегии и программы. Специальный государственный орган, который занимается организацией, координацией и управлением инвестиционными процессами на территории республики - Министерство туризма, предпринимательства и инвестиционной политики РСО-Алания. Кроме этого создано Агентство инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания, с юридическим статусом акционерного общества. Полагаем, что названные институты составляют основные конструкции региональной модели организации и управления инвестициями на территории РСО-Алания.

5. Анализ состояния инвестиционного процесса в сельском хозяйстве и в целом в АПК показал его своеобразную несистемность. Осуществление инвестиционных проектов в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях АПК ведется без должного внимания к тому, что принесет тот или иной проект для экономической динамики территории, отрасли, каким окажется его социальный, экономический, экологический эффект. Одни территории, отрасли, подотрасли, субъекты хозяйствования не знают, что делать с инвестициями (их много, в результате чего мы видим нецелевое использование инвестиционных средств), а в это же самое время другие отрасли, территории и субъекты хозяйствования деградируют от недостатка

инвестиционных средств, отрасли вымирают, а следом за ними деградируют и вымирают территории. Причина такого положения отсутствие научного подхода относительно выбора инвестиционных приоритетов в рамках отрасли на территории. В этой связи важнейшей задачей является разработка алгоритма и методики отбора инвестиционных приоритетов.

6. Одной из центральных проблем развития сельского хозяйства признается низкий уровень инвестиционной привлекательности отрасли. В наиболее неприглядном виде оказывается сельское хозяйство так называемых аграрных регионов, где сельское хозяйство выступает основной отраслью регионального хозяйства, но где оно не может конкурировать с другими отраслями, а потому в нем идут активные процессы деградации основных фондов, миграции населения из сельской местности, за которым следует падение обновления основных фондов, рост их изношенности и снижение инвестиций в основные фонды. Но при этом следует заметить, что таких регионов в современной России большинство, в том числе и вновь вошедший в ее состав Крым. В этих условиях одной из основных задач федеральной, региональных и местных властей является формирование инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона. Под последней понимается возможность своевременного получения вложенных средств и дополнительной доходностью. Исходя из данного определения под привлекательностью сельского хозяйства следует понимать возможность своевременного с определенным не ниже среднего по национальному хозяйству в целом и соседним территориям дисконту доходу вложенных средств. Как хозяйственная категория инвестиционная привлекательность сельского хозяйства содержит в себе определенные составляющие, среди которых главными являются: отраслевая и территориальная конкурентоспособность, ценовая конкурентоспособность и др. Соответственно, последние формируются определенными признаками отрасли, среди которых следует назвать: географическое местоположение, природно-климатические и погодные условия, емкость внутреннего и

внешнего рынков, конкуренция на рынках, наличие государственного регулирования и рыночного саморегулирования, состояние законодательной и нормативно-правовой базы, состояние основных фондов и достижений научного и технического прогресса, органическое строение капитала, состояние транспортных, производственных и технических коммуникаций, доходность вложений, производственная, финансовая диверсифицированность отрасли и т.д.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в уточнении и разработке отдельных положений теории и методологии повышения эффективности управления инвестиционным процессом в региональном сельском хозяйстве.

К числу наиболее существенных положений, отражающих научную новизну исследования, относятся следующие:

- уточнены методические основы научного исследования инвестиций, заключающиеся в уточнении категории инвестиции, определении ее связи с другими экономическими категориями и понятиями, позволившие корректно выявить природу, характер, источники и механизм образования и развития инвестиций в сельском хозяйстве;

- с позиций системного подхода исследовано влияние инвестиций в сельское хозяйство на агроёмкость национального (регионального) хозяйства, что позволило более корректно определить пути модернизации регионального сельского хозяйства;

- исследовано место и роль сельского хозяйства республик СКФО в формировании траектории развития национального сельского хозяйства, выявлены основные проблем, тенденции и перспективы развития сельского хозяйства макрорегиона;

- выявлены, формализованы и квантифицированы основные динамические, пространственные и структурные тенденции инвестиционного процесса в сельском хозяйстве РСО-Алания, установлены причины низкой отдачи инвестиций в отдельных суботраслях и субрегионах, дана их

интерпретация как специфического выражения состояния нарушенной пропорциональности в системе воспроизводственного процесса сельского хозяйства, характеризуемого запаздыванием модернизации материально-технической базы регионального сельского хозяйства и неэффективного воздействия на данное состояние традиционных регулятивных инструментов;

- изучено и структурировано институциональное пространство государственного регулирования инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, что позволило выявить и классифицировать основные институты, функционирующие в сельском хозяйстве. Определено их место и роль в формировании эффективной конкурентной стратегии на инвестиционном пространстве, а также проблемы существующей в регионе институциональной среды государственного регулирования инвестициями в сельское хозяйство;

- разработаны критерии и показатели оценки анализа состояния инвестиционного процесса в региональном сельском хозяйстве (на примере РСО-Алания), позволившие выявить основные динамические и структурные тенденции и дать более адекватный диагноз состоянию и перспективам развития существующей модели управления инвестиционным процессом;

- разработаны основные направления совершенствования региональной инвестиционной политики в области сельского хозяйства, реализация которых будет способствовать осуществлению модернизации на основе внедрения технико-технологических новаций в производственную и транспортную инфраструктуру сельского хозяйства.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении отдельных аспектов теории и методологии оценки места и роли инвестиций в модернизации регионального сельского хозяйства, выражающаяся в конкретизации категории и понятий «инвестиции», «инвестиционный процесс», разработке аппарата анализа, обобщения и моделирования инвестиционного процесса в региональном сельском хозяйстве, разработке гипотезы и системы ее доказательности на

уровне сельского хозяйства РСО-Алания. Помимо этого, теоретической значимостью обладает оценка роли и места государства в управлении инвестиционными процессами в региональном сельском хозяйстве и предложения по модернизации существующей модели инвестирования в сельское хозяйство в условиях структурных и институциональных преобразований.

Теоретической значимостью обладает алгоритм верификации выбора инвестиционных приоритетов в региональном сельском хозяйстве, а также формирование организационно-хозяйственного механизма инвестиционной привлекательности регионального сельского хозяйства, отдельных его сегментов и территорий, содержащий критерии, индикаторы и принципы отбора приоритетов.

Практическая значимость исследования состоит в разработке методических рекомендаций, позволяющих, во-первых, стабилизировать финансово-хозяйственное положение сельскохозяйственных предприятий, стимулировать выход регионального сельского хозяйства из кризиса, во-вторых, стимулировать приток инвестиций в отрасли сельского хозяйства, в-третьих, способствовать снижению территориальной асимметрии и выравниванию уровней обеспеченности инвестициями, в-четвертых, предложений, позволяющих повысить эффективность инвестиционной деятельности на уровне предприятий, отдельных территорий и отраслевых комплексов.

Апробация работы. Диссертация выполнена в соответствии с планами НИР ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет» по теме «Прогнозирование и оценка возможностей устойчивого развития проблемных территориальных хозяйственных комплексов».

Отдельные положения диссертации были доложены и получили поддержку на всероссийских и региональных научно-теоретических и практических конференциях в: ФГБОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет» (Владикавказ, 2013-2015 гг.), на V Региональной

НПК «Колмогоровские чтения» (2009 г.), а также в городах: Москва, Саранск, Вологда, Нижний Новгород, Санкт-Петербург (2009-2015 гг.).

Отдельные положения диссертационной работы, касающиеся реализации формирования инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий, внедрены в Алагирском районе РСО-Алания, в ООО «АГРО-ИР».

Результаты диссертационного исследования могут также быть использованы в учебном процессе повышения квалификации и переподготовки специалистов и руководителей АПК, включены в программы курсов «Экономика предприятия», «Экономический анализ», «Экономика АПК».

Публикации. Основное содержание диссертационной работы опубликовано в 18 научных работах (общим объемом 5,9 п.л.) в том числе, 8 статей – в журналах, рекомендованных ВАК РФ, которые в полной мере отражают полученные научные и практические результаты, выводы и предложения.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (209 источников) и приложений. Объем работы составил 196 страниц компьютерного текста, из которых 192 страницы - основной текст. В работе содержится 30 таблиц, 8 рисунков.

ГЛАВА 1. ИНВЕСТИЦИИ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1 Природа и характер, источники и механизмы образования и развития инвестиций в сельском хозяйстве

Сельское хозяйство является важнейшей сферой деятельности человека исторически. По оценкам большинства исследователей оно является одной из древнейших отраслей человека. Постепенно, по мере развития потребностей людей, производительных сил, общественных отношений и изменений природных, климатических и прочих условий, происходит эволюция самого сельского хозяйства. Сама же эволюция сельского хозяйства происходит, как и во всякой другой деятельности, в полном соответствии с изменением внешней и внутренней среды системы. Изменения внешней среды – ухудшение или улучшение природных условий, климата, погоды и т.п. приводит к развитию компенсаторных элементов и структур в самом сельском хозяйстве, т.е. развитие техники технологии и в целом производительных сил. С другой стороны, происходит изменение в системе производственных отношений, которые более адекватно вписываются в систему изменившихся производительных сил. Для развития сельского хозяйства не важно, что выступает толчком в развитии: внешние природно-климатические условия или потребности людей. Важно, что внутри сельского хозяйства изначально оказывается сформированным специфический механизм, который осуществляет ответы на эти вызовы. Как формируется и как работает данный механизм?

Основой развития сельского хозяйства, как уже замечено, является реакция на внешние изменения. Следствием этой внутренней реакции является изменение в системе производительных сил отрасли, связанных с производством, обменом, реализацией и потреблением произведенного продукта. В сельском хозяйстве создаются продукты, которые

удовлетворяют потребности людей в питании и т.п. Сам создаваемый в отрасли продукт содержит элементы природной среды (в виде сырья), элементы техники и технологии и элементы затрат труда. Все эти затраты нуждаются в возврате или компенсации. Изъятые из природной среды материалы и элементы – в виде плодородия почв, культур растений и пород животных, ландшафта и другие нуждаются в восстановлении, дабы процесс производства не прерывался и имел постоянный повторяющийся характер. То же самое с техникой и технологиями, которые имеют свойство изнашиваться в процессе эксплуатации – обработки почвы, уборки урожая и т.п.. Это означает, что требуется не просто восстановить орудия труда и средства производства в прежнем виде, но и модернизировать их, придав им более совершенный производящий характер. Восстановлению подлежит также и рабочая сила человека в виде расширения потребностей человека: не просто восстановление его физической кондиции, но также и расширение образования, здоровья, быта и т.д. Все это требует средств и ресурсов.

В процессе формирования общественного производства был сформирован механизм реализации данных задач. В основе данного механизма лежат как технологические, так и социальные инструменты. В процессе производства, представляющего собой процесс объединения (синтеза) различных элементов: предметов труда, труда, средств производства и технологий, в сельском хозяйстве создается продукт.¹ Органически в этот продукт входят затраты материальных и нематериальных средств, ресурсов. Таким образом, продукт, полученный в результате взаимосвязи различных элементов, содержит в себе элементы природной среды, труда и капитала. Но в продукте все эти элементы – земля, почва, вода, влажность, температурный режим, солнечная радиация, навоз, животные, семена, физическая и духовная сила человека, техника, технологии и проч. все это скрыто за материально-вещественной оболочкой.

---

¹ Минаков И.М. Экономика сельского хозяйства. – 3-е изд., доп. И перераб. М. ИНФРА. 2014. – 352 с

Каждая из отчужденных в продукт сельского хозяйства систем – природная, технико-технологическая, гуманистическая – нуждается в возврате затрат, т.е. требуется, чтобы почва получила обратно питательные вещества, которые были затрачены на производства того же зерна, овощей, фруктов и проч., техника получила обратно элементы и материалы, из которых она создана и функционирует, те же железные, медные и проч. лемех, плуги и проч., человек восстановил свою рабочую силу в прежней кондиции, получив продукты питания, одежду, отдых и т.д. Но при этом у нас имеется всего лишь продукт сельского хозяйства в виде, предположим, определенного объема зерна. Как осуществить этот многообразный процесс?

Производитель сельхозпродукта не может напрямую и непосредственно, за счет имеющегося у него продукта, осуществить вышеприведенные операции, т.к. материально-вещественная структура имеющегося в его распоряжении продукта не совпадает с тем, что требуется восстановить. Например, для восстановления почвы требуется навоз или неорганические удобрения, которые в имеющемся продукте сельского хозяйства, как говорит К.Маркс, невозможно обнаружить ни при помощи микроскопа, ни при помощи химических реактивов.² То же самое относится к технике, которая за время взаимодействия с той же почвой подверглась износу. В продукте нет ни одного грамма от металлического лемеха плуга, которым взрыхляли почву. Тем более, это относится к технике или рабочей силе, который в предметно-вещественном виде не имеют ничего общего с продуктом. Но при этом все эти продукты, которые необходимы, почве, технике, рабочей силе, производятся в других отраслях и сферах деятельности. Для их получения необходим обмен. Обмен одного продукта, продукта сельского хозяйства, на продукты других отраслей.

В системе ограниченного разделения труда и товарных отношений обмен между отраслями произведенных продуктов происходит спорадически и медленно. Поэтому, как процесс восстановления, так и сам процесс

---

² Маркс К. Капитал. Т.1. М.: Политиздат, 1989. – С. 28 – 31.

производства отличается низким уровнем интенсивности. Производителю продукта необходимо отыскать производителя другого продукта, в котором у него имеется потребность. В условиях слабой системы разделения труда, неразвитых коммуникаций, повторяем, обмен происходит медленно и крайне неэффективно.

Два открытия стимулируют развитие обмена и, следовательно, развитие самого сельского хозяйства: открытие денег и разделение труда.³ Первое унифицирует обменные операции и через это стимулирует их, второе расширяет возможности производителей и тем самым расширяет разнообразие производимых продуктов в соответствии с потребностями потребителей. Но в результате использования этих двух элементов появляется множество новых операций и новых явлений, среди которых одно из уникальных – инвестиции⁴.

Уникальность инвестиций заключается в том, что они имеют такое свойство как накапливаться, т.е. производитель продукта для того, чтобы произвести восстановление той же почвы, скота, рабочей силы, техники, технологии и проч. должен не просто обменять произведенный продукт на новые продукты, которые в результате потребления различными системами осуществят восстановление их и начнут прежний производственный процесс, но еще и осуществлять это периодически. Но этого элемента ни в одном продукте мы не обнаружим, как бы не разглядывали его. Поэтому инвестиции имеют свойство не предметности, а общественных отношений. При этом необходимость и надобность в возобновлении различных элементов производственного процесса оказывается разной. Например, земля (почва) не передает сразу все содержащиеся в ней элементы, а передает их постепенно и частями. При этом не обязательно передача или утрата некоторого объема веществ почвы ведет к ее исчезновению. Напротив, она может функционировать как средство производства и предмет труда и даже

---

³ Нечаев В.И. Экономика сельского хозяйства / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова, Л.А. Белова. М.: КолосС, 2010.-382 с

⁴ Розенберг Дж.М. Инвестиции: терминологический словарь. М.: ИН-ФРА-М, 1997

не утрачивать своих способностей к воспроизводству. Но постепенно, по мере отчуждения все больших и больших порций минеральных и органических веществ, качество (плодородие) почвы снижается и приближается к минимуму. Поэтому всякий раз производитель продукта должен держать в своем уме наступление такого периода, когда плодородие почвы снизится и станет отрицательной с экономической точки зрения. То же самое имеет место и с техникой, технологиями, как и рабочей силой. Но, во-первых, имеющегося продукта у производителя оказывается недостаточно, чтобы сразу осуществить восстановление всех израсходованных элементов, во-вторых, имеется очередность или актуальность различных элементов в восстановлении.

Таким образом, производитель продукта сталкивается с двумя проблемами: 1) восстановления элементов производственного процесса, 2) постепенность и очередность восстановления. В системе простого разделения труда и товарных отношений проблема либо не решается вовсе, либо решается весьма сложно. Но она решается в системе развитого разделения труда и развитых товарно-денежных отношений. Каким образом?

В силу наличия системы разделения труда, а также разнообразия потребностей человека, производимые в любой отрасли продукты расщепляются на множество сегментов, в соответствии с потребностями потребителей. На каждой такой потребности формируются свои потребители. Но и со стороны производителей также образуются ассоциации производителей. Но, как отмечено выше, для того, чтобы встречались производители с потребителями и происходил акт обмена, необходимо, чтобы имелись посредники. На первоначальном этапе функции посредников выполняла торговля и его агенты. Однако по мере роста потребностей и усложнения системы взаимоотношений потребителей и производителей происходит дробление и специализация производства и потребление на множество самостоятельных отраслей, подотраслей и проч. самостоятельных структур. В частности, образуются отрасли переработки, хранения,

транспортировки, сортировки и т.д. В результате происходит удлинение цепочки посредников между производителями и потребителями. Но, как ни парадоксально, это не удлиняет, а напротив, сокращает период времени поступления продукта от производителя к потребителю; посредники ускоряют доставку продукта от производителя к потребителю. Правда, за свои услуги они требуют соответствующей платы, и при прочих равных условиях, стоимость и цена продукта должна была бы повышаться. Но, новый парадокс, она снижается. Причиной снижения, как и в первом случае, являются посредники, которые высвобождают потребителя от так называемых несвойственных ему функций и, следовательно, делают его производство более специализированным, с одной стороны, а также расширяя количество потребителей, с другой стороны. В результате этих новаций, связанных со специализацией и масштабностью, на единицу производимой промышленностью продукции тратится меньше средств, тем самым, она оказывается более дешевой, чем прежде.

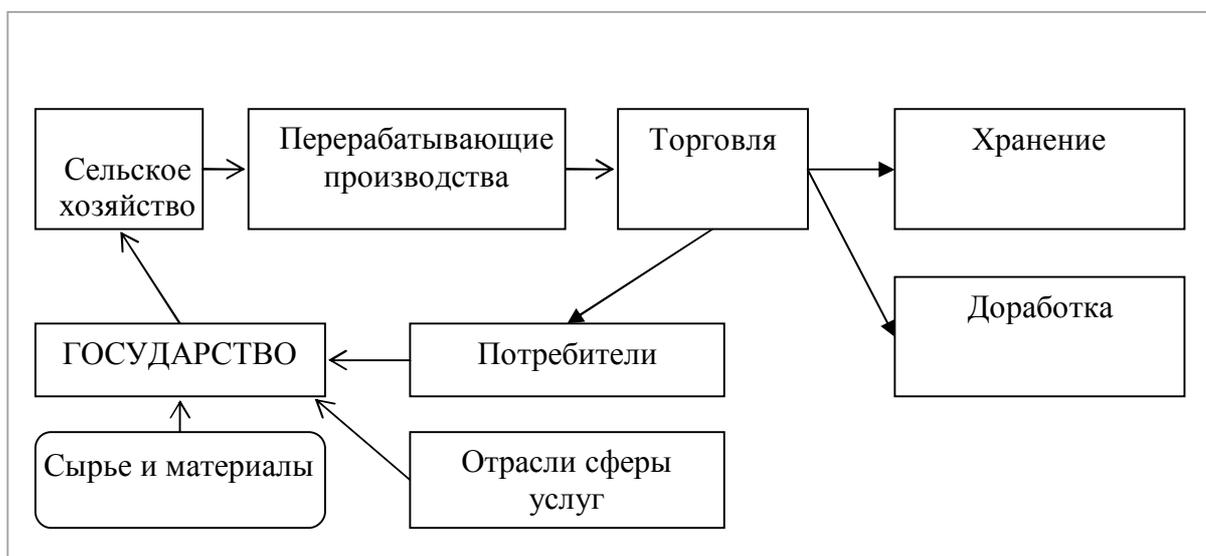
Таким образом, в системе развитого разделения труда на каждой операции формируется как бы своя отрасль, которая получает самостоятельное как технологическое, так и институциональное оформление. Между отраслями, как самостоятельными субъектами хозяйствования, устанавливаются полноценные производственно-хозяйственные и технологические связи. В наиболее общем виде такая система разделения труда выглядит следующим образом: сельское хозяйство – перерабатывающая отрасль – торговля – конечные потребители.⁵ Между указанными основными элементами могут размещаться дополнительные и второстепенные, но суть их должна заключаться в том, чтобы принять и довести до конечного потребителя продукт, произведенный в сельском хозяйстве или сельскохозяйственный продукт. Разделение труда и специализация приводят к тому, что сельхозпроизводитель получает большую сумму средств в единицу времени и получает ее чаще, чем в

---

⁵ Минаков И.М. Экономика сельского хозяйства. – 3-е изд., доп. И перераб. М. ИНФРА. 2014. – 352

условиях отсутствия посредников.

Технологически данный процесс происходит следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1. Система производственно-хозяйственного комплекса «сельское хозяйство – потребитель»

Субъекты сельского хозяйства – частные и коллективные производители – создают сельскохозяйственный продукт, который получает вид конкретной сельскохозяйственной продукции: зерно, овощ, молоко, скот, шерсть, птица и т.д. Данные продукты большей частью не могут быть потреблены непосредственно потребителями. Поэтому они нуждаются в так называемой доработке или придании им необходимой кондиции. Эту функцию выполняют субъекты перерабатывающей промышленности: заводы, фабрики, цеха и другие. Но и этого недостаточно. Дело в том, что подготовленная продукция требует доставки непосредственному конечному потребителю. Эту функцию выполняет торговля, которая приобретает продукцию либо непосредственно у сельхозпроизводителей (с поля, с фермы), либо у перерабатывающих предприятий и реализует через сеть своих предприятий: магазинов, складов, баз, оптовых рынков и проч.

Но это одно направление, которое связано с избавлением сельхозпроизводителя от своего продукта. Но последний производит

продукцию не затем, чтобы избавиться от нее, а затем, чтобы возобновить или продолжать начатый процесс. А чтобы начать или продолжать начатый процесс необходимо, как уже отмечалось выше, восстанавливать элементы этого процесса: землю, семена, скот, орудия труда и средства производства, а также рабочую силу. Как уже отмечалось, сам процесс восстановления технологически имеет определенную очередность и последовательность. Кроме того, восстановление различных элементов требует для себя разных объемов средств. Поэтому, во-первых, необходимо определиться относительно очередности восстановления различных элементов, во-вторых, получения необходимых объемов для восстановления различных элементов и всей технологической цепочки производства продукта. Первая задача решается за счет актуальности того или иного элемента в производственном процессе, а также объема затрат на его восстановление. Вторая решается путем использования специфического механизма аккумуляирования средств.

Важнейшее значение в решении обеих проблем связано с появлением денег. Наличие у денег таких свойств как быть всеобщим мерилем стоимости, абстрагироваться от конкретных форм предметов, накопления и т.п. стимулирует развитие процесса обмена в описанном выше процессе и создает новые явления.

В целом процесс принимает следующий вид. Производители сельскохозяйственной продукции реализуют свой продукт перерабатывающим предприятиям (в аванс, либо в предоплату), последние после доработки и переработки полученного продукта реализуют его предприятиям торговли (оптовым и розничным предприятиям), которые после проведения необходимых операций (сортировки, упаковки, рекламы, размещению в торговых помещениях и проч.) реализуют готовую продукцию конечным потребителям. Начинается обратный процесс. Конечный потребитель передает торговому предприятию (оптовой или розничной) деньги в обмен на товар. Торговое предприятие, оставляя часть средств на покрытие расходов по сортировке, упаковке, рекламе, непосредственной

торговле и проч., передает другую часть перерабатывающим предприятиям, у которых приобретало продукцию. (Иногда, при условии, когда предприятия торговли приобретают продукцию непосредственно у сельскохозяйственных предприятий по технологии «поле-магазин» или «ферма/домашнее подворье – магазин», эта цепочка на этой операции и завершается). Перерабатывающие предприятия оставляют часть средств на возмещение затрат по переработке сельскохозяйственной продукции до готового продукта или полуфабриката и передают оставшуюся часть производителям сельскохозяйственной продукции. Вся полученная сельхозпроизводителями сумма средств представляет выручку, которую надлежит распределить по различным направлениям и элементам. Таков в целом воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве. Но в различные периоды в него вносятся определенные изменения. Прежде, чем приступить к этим изменениям, возвратимся к описанному воспроизводственному процессу, чтобы уточнить некоторые его нюансы.

Полученные от посредников – перерабатывающих предприятий или же торговых, а также непосредственных потребителей – средства, производители сельскохозяйственной продукции перераспределяют между различными элементами, участвовавшими в производстве продукта: землей, трудом и капиталом, если использовать традиционную триаду факторов и элементов сельскохозяйственного производства. Одни элементы (такие как рабочая сила) требуют оперативной передачи средств для собственного восстановления. Эти средства вычитаются из полученной выручки. Другие элементы – земля и капитал – могут функционировать достаточно продолжительное время без новых вливаний. Но при этом для своего восстановления они требуют больших средств, чем средства, направляемые на восстановление рабочей силы. С одной стороны, эти средства не имеет смысла оперативно вводить в производственный процесс, а с другой, восстановление требует больших средств, которых от одной операции невозможно получить, а потому требуется вести их аккумуляцию.

Средства, которые направляются на восстановление земли, техники и проч. основных средств, носят название инвестиционные средства или инвестиции.

В современной экономической литературе приводится большое количество определений инвестиций; нами подсчитано свыше двух десятков различных определений инвестиций.⁶ Сопоставление имеющихся определений указывает на то, что разные авторы понимают под инвестициями одно и то же экономическое явление, связанное с вложением свободных денежных средств в предпринимательскую деятельность с целью получения в будущем доходов, которое, однако, определяют по-разному. Причина такого многообразия одного и того же явления, на наш взгляд, заключается не столько в разной терминологической интерпретации, сколько и главным образом в наличии разных научных школ, с их различиями категориально-понятийного аппарата и подходами к тем или иным явлениям. Например, одно дело интерпретация инвестиций с точки зрения теории трудовой стоимости и совершенно другое с точки зрения субъективной теории стоимости, то же самое одно дело с точки зрения классиков и совершенно другое неоклассиков, политэкономии и экономикса. И в этой связи, приведем одно из наиболее расхожих определений, которое дается в Универсальном бизнес-словаре: - «Инвестиции – долгосрочные вложения капитала в собственной стране или за рубежом в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты. Дают отдачу через значительный срок

---

⁶ Большую подборку определений и анализ дает в своей статье Л.А. Семина «Научный подход к определению понятия «инвестиции» для предприятий агропромышленного комплекса» // Вестник Алтайского государственного аграрного университета № 10 (72), 2010. С.105 – 109. Ниже мы будем обращаться к данной статье для сверки отдельных положений, но сразу заметим методологический ляп в ней. Автор сделал заявку определить понятие инвестиции для предприятий АПК. В связи с чем следует заметить, что либо она не понимает, что есть понятие и чем оно отличается от термина и тем более от инструмента, либо вводит сознательно в заблуждение почтенную публику. Из логики известно, что понятие есть наиболее общая мысль о некотором объекте. И что касается инвестиций, то как понятие инвестиции везде инвестиции, будь то в банковской сфере или же в сфере АПК, строительства, промышленности и т.д. Поэтому автор изначально допускает методологическую неточность. Он разбирает не понятие инвестиции, а инвестиции как инструмент хозяйственной практики и с этих позиций (и только с этих, а не с точки зрения понятия) правомерно различать инвестиции в АПК или для предприятий АПК, для банков, инвестиционных компаний, домашних хозяйств, индивидуумов, не говоря уже о видах деятельности от промышленного производства до содержания притонов. Впрочем, к нелепостям Л.Семиной мы еще возвратимся, но не потому, что это нелепости г-жи Семиной, а потому, что такого рода ошибки носят массовый характер.

после вложений»⁷. Другое не менее массовое издание, автором которого является авторитетнейший специалист в области инвестиций У.Ф. Шарп, определяет инвестиции как форму долгосрочных вложений финансовых ресурсов в какое-либо предприятие, целью которого является получение доходов.⁸ Кроме того, У.Ф. Шарп и соавторы определяют инвестиции как процесс расставания с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем.⁹ При этом неважно, на что и куда вы тратите средства. Важны лишь два параметра: трата сегодня, чтобы получить завтра больше, чем потрачено. Другой авторитет западной экономики П.Фишер определяет инвестиции как часть текущих затрат, направленных на увеличение основных фондов, т.е. инвестиции как использование части текущего выпуска для добавления к имеющемуся капитальному запасу.¹⁰ Приведем еще одно определение, которое трактует инвестиции как долгосрочные капиталовложения.¹¹ Предпочтение тому или иному из приведенных определений имеет место не только среди конкретных авторов, но также и конкретных стран. Например, предпочтение второго определения наблюдается в западной экономической литературе, а третьему предпочтение отдают в евразийской экономической школе.

Однако, если убрать так называемые идеологические предпочтения, то чаще всего под инвестициями (лат. *investio* -одеваю) понимают вложения капитала в отрасли экономики. Причем, не зависимо от того, где оно происходит - внутри страны или за рубежом, в традиционные отрасли и виды деятельности или в новые, на земле (в прямом смысле слова) или в космосе. В русской научной школе инвестиции отождествляет с капиталовложениями или капитальными затратами. Таким образом, авторы априори пытаются

---

⁷ Лозовский Л.Ш., Разберг Б.А., Ратновский А.А. Универсальный бизнес-словарь. - М.: ИНВРА-М, 1997.

⁸ Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. М.: ИФРА-М, 1997.

⁹ Шарп У. и др. Указ. соч.

¹⁰ Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности П. Фишер.- М.: Финансы и статистика, 1999. - 510 с

¹¹ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М.Румянцев. В 5 т. Т.2. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1979.

отделить затраты, которые тождественны инвестициям и затраты, которые таковыми не являются. Причем, речь идет не о так называемой сумме, т.е. величине затрат, а о природе и характере этих затрат. Инвестиции представляют собой капитальные вложения, связанные с воспроизводством основных фондов, которое происходит либо путем строительства новых и реконструкции существующих основных фондов, либо путем расширения и технического перевооружения действующих основных фондов¹². Правда, при этом, следует уточнить, чем являются основные фонды в различных отраслях, т.е. в промышленности, сфере услуг, банковской деятельности и т.п. Выясняется, что с точки зрения бухгалтерского учета и калькуляции в названных сферах и отраслях имеет место почти кардинальное различие. Например, инвестиции в рабочую силу в промышленных (добывающих и обрабатывающих отраслях) нельзя отнести к капитальным затратам (это текущие затраты), а вот в области фундаментальной науки или образования они выступают капитальными затратами. Исходя из этого, и в традициях западной экономической мысли в инвестиции включают также и финансовые инструменты, в частности, долгосрочные вложения в ценные бумаги, акции, облигации и проч. Кроме того, в той же западной литературе в инвестиции включают приобретение новых активов, а также товаров длительного пользования (холодильников, стиральных машин и проч.) Таким образом, обобщая данные позиции, можно констатировать, что в западной экономической мысли инвестиции это любые вложения, которые приносят доход в будущем. При этом неважны ни суммы, ни то, во что они вкладываются - промышленность, сельское хозяйство, ценные бумаги, национальная валюта и т.п. важно, чтобы был доход.

Другая особенность отечественной экономической мысли в отношении к инвестициям в том, что их, как правило, и чаще всего, связывают с реальным сектором экономики, т.е. с предприятиями добывающей и обрабатывающей

---

¹² Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М.Румянцев. В 5 т. Т.2. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1979.

промышленности, сельским хозяйством, транспортом, строительством и т.п. Правда, в настоящее время имеет место расширение так называемого «списка объектов» инвестиции, куда наряду с предыдущими отраслями входят также и отрасли непродуцированной сферы.

Принципиальное, от западного определения инвестиций, понимание дается в «Экономической энциклопедии» под ред. ак. Л.И. Абалкина, в котором инвестиции определяются как долгосрочные вложения капитала в предприятия различных отраслей экономики.¹³ Данное определение определяет специфическую область инвестиций – сферу материального производства. В других исследованиях данная позиция расширяется с учетом так называемого социального аспекта. Например, в работе А.М. Марголина и А.Я. Быстрякова инвестиции определяются как любые долгосрочные вложения с целью получения экономического и (или) социального эффекта¹⁴. Имеют место также и другие определения, которые принципиально нового ничего не несут. Обобщая существующие в отечественной литературе подходы к понятию «инвестиции», приведем определение инвестиций, данное в законе еще начала 90-х годов прошлого столетия «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», где инвестиции определяются как все виды материальных и имущественных прав: денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины и оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты; движимое и недвижимое имущество - здания, сооружения и другие материальные ценности; права пользования землей и другими природными ресурсами, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта¹⁵. Согласно Федеральному

---

¹³ Экономической энциклопедии // под ред. ак. Л.И. Абалкина. М., 2004. econtool.com/ekonomicheskaya-entsiklopediya-abalkin.htm

¹⁴ Марголин А.М. Экономическая оценка инвестиций / А.М. Марголин, А.Я. Быстряков. - М., 2001. - 420 с.

¹⁵ Закон РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 (ред. от 19.07.2011 "Об инвестиционной деятельности в РСФСР"

Закону «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капиталовложений» инвестициями считается вложение средств в объекты предпринимательской и другие виды деятельности в виде денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, в том числе имущественных прав, имеющих денежную оценку с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта¹⁶.

Впрочем, сегодня больших расхождений в определении уже не обнаруживается. В силу специфической конвергенции, в научной и теоретической областях отечественная экономическая мысль перешла на определение инвестиций, используемое в западной экономической мысли. Эта особенность была выражена в Законе РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», где под инвестициями понимается «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»¹⁷. Разберем отдельные конструкции данного определения инвестиций.

Из приведенного определения инвестиций выделяются две основные структуры. Первая – инвестиции - это вложения денежных средств в настоящее. Вторая – трата средств в настоящее, чтобы получить доходы в будущем. Обобщая два приведенных элемента, следует заметить, что инвестиции - это не всякие вложения денежных средств, а только такие, которые предполагают получение доходов в будущем. Таким образом, в данном определении речь совершенно не идет ни о форме инвестиций

---

www.allpravo.ru/diploma/doc21p0/instrum2652/item2657.https://www.google.ru/webhp?sourceid=chrome-instant&ion=1&espv=2&ie=UTF-8http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:6Gwy_AYVJeEJ:www.allpravo.ru/diploma/doc21p0/instrum2652/item2657.html+&cd=4&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

¹⁶ Федеральный Закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. // Собрание законодательства РФ. - 1999.

¹⁷ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" (25 февраля 1999. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882

(прямые или портфельные), ни об источнике (собственные или заемные), ни о субъекте (частное лицо, иностранное государство, организация и проч.), ни об объекте (сфере приложения капитала: будь то материальное или нематериальное производство, частное или государственное предприятие и проч.). Критерием того, чтобы вложения признать инвестициями является лишь то «чтобы эти средства давали возможность получения дохода в будущем». Кстати, какое это будущее, (отдаленное или близкое) также не имеет значение.

Но при этом приведенное определение позволяет выделить всякие вложения на две категории: прямые или реальные и портфельные или финансовые. Реальные инвестиции представляют собой вложения в создание новых, реконструкцию и техническое перевооружение существующих производств. Финансовые же инвестиции представляют собой вложения в акции, облигации, другие ценные бумаги, активы других предприятий.

Прямые инвестиции имеют четкую дифференциацию по функциональному признаку. В частности, все они делятся на затраты на новое строительство, реконструкцию, модернизацию, расширение и техническое перевооружение действующих промышленных, сельскохозяйственных, транспортных и других предприятий; жилищное и культурно-бытовое строительство. Функциональная особенность выражена также и статистически. В статистике и отчетностях прямые инвестиции делятся на: инвестиции в основной капитал, инвестиции на капитальный ремонт зданий, сооружений, основных средств, инвестиции на приобретение земельных участков и объектов природопользования, инвестиции в нематериальные активы (лицензии, патенты, программные продукты, НИОКР и т.д.) и инвестиции на пополнение запасов материальных оборотных средств.

Отдельные авторы функциональный аспект инвестиций предлагают рассматривать в разрезе макро и микроуровня. В частности, на макроуровне предлагается выделять: функции, связанные с расширенным

воспроизводством в масштабе всего народного хозяйства, затраты на научно-технический прогресс, затраты на проведение структурной перестройки национального хозяйства, затраты на социальные и бытовые объекты (инфраструктуру) и т.п. Указанные функции свидетельствуют о том, что инвестиции выступают важным звеном и инструментом простого и расширенного воспроизводства, важнейшим элементом структурных преобразований в экономике. Они стимулируют развитие национального хозяйства, способствуют ускоренному и эффективному решению многих экономических, социальных, политических и иных проблем современного общества.

Что касается микроуровня, то здесь основные функции связаны с расширением масштаба и технико-технологического качества производства, обновлением производственных мощностей, затратами на экологию и т.п. Получение доходов и само вложение средств в доходоприносящие предприятия связано с инвестиционным процессом.

В соответствии с Федеральным Законом "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" под инвестиционным процессом понимают совокупность институциональных, организационно-технологических и хозяйственных инструментов, сопровождающих движение инвестиций¹⁸. Таким образом, инвестиционный процесс это совокупность законов и других нормативно-правовых актов, составляющих нормативно-правовую базу расширенного воспроизводства. Организационно-технологическая структура инвестиционного процесса представляет совокупность государственных, частных и смешанных форм предоставления инвестиционных ресурсов.

Некоторые исследователи предлагают определять две модификации определения понятия «инвестиции». Первая рассматривает инвестиции как средства (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе

---

¹⁸ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" (25 февраля 1999. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882

имущественные права, имеющие денежную оценку), вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности. Вторая рассматривает инвестиции как совокупность долговременных затрат финансовых, трудовых и материальных ресурсов в целях увеличения активов и прибыли¹⁹. Полагаем, что автор допускает опять путаницу, но уже не методологическую, а теоретическую. Дело в том, что денежные средства в любой форме, вкладываемые в любое производство с целью извлечения дохода, представляют в другом измерении затраты. Их можно, кстати, рассматривать также и как отчуждение, передачу во временное пользование обязательств и т.д., что недвусмысленно делает П.Фишер в уже цитированной работе. Но когда экономисты предлагают разграничить в понятии два свойства одного предмета, то он либо вовсе ничего не понимает в определении понятия, либо делает фантастическое открытие. Понятие отражает основные существенные признаки предмета. А денежные средства выступают выражением затрат. Поэтому, когда мы говорим затраты, то понимаем под этим затраты материальных, физических, духовных и прочих ресурсов. Но все они в условиях развитых товарно-денежных отношений могут быть измерены с помощью денег. А, например, в предполагаемом будущем коммунистическом обществе на смену денежному выражению придет время. (Правда, не такое как у Прудона или Оуэна). Но с чем следует согласиться, так это с тем, что инвестиции следует рассматривать в тесной взаимосвязи с другими социально-экономическими процессами, чего, кстати, автор не делает. Но из этого следовало бы, что вложение денежных средств в виде инвестиций не является самоцелью производственного и воспроизводственного процесса, но является лишь средством достижения социально-экономической эффективности, так как инвестиции позволяют решать возникающие социальные, экологические, политические, демографические и проч., а также, в том числе, экономические задачи.

---

¹⁹ Семина Л. Научный подход к определению понятия «инвестиции» для предприятий агропромышленного комплекса // Вестник Алтайского государственного аграрного университета № 10 (72), 2010. С. 109.

Данную трактовку отдельные авторы²⁰ считают ошибочной на основании того, что инвестиции суживаются до уровня средств в воспроизводство основных фондов, тогда как, по их мнению, инвестиции могут осуществляться и в оборотные активы, и в различные финансовые инструменты (акции, облигации и т.п.), и в отдельные виды нематериальных активов (приобретение патентов, лицензий и т.п.). Но, при этом, они отказывают в инвестициях вложениям в те же товары длительного пользования. В конце концов, на основании таких аргументов авторы приходят к выводу о том, что инвестиции следует трактовать как вложения материальных и финансовых ресурсов с целью получения выгодных в будущем результатов, т.е. то же самое, что используется в определении инвестиций в западной литературе. Но, например, та же Л.Семина неудовлетворенна сделанным открытием и предлагает уточнение цели инвестиций. В данном случае, она предлагает понимать под результатом ... «как получение прибыли (дохода), так и достижение некоего социального эффекта, который может рассматриваться инвестором как будущий инвестиционный капитал. Определяющим признаком инвестиций является получение инвестиционных эффектов»²¹. Правда, что понимать под инвестиционным капиталом, автор не уточнила. Зато приводит следующий вывод: «Таким образом, обобщая теоретические основы экономического содержания инвестиций, считаем, что данную категорию следует рассматривать как стратегическую совокупность вложений экономических средств и ресурсов в виде практических действий в развитие сельскохозяйственного производства, осуществляемое с целью получения конкурентных преимуществ, или получение в какой-либо форме выгод в предстоящем периоде»²².

Нам представляется, что принципиальная разница в интерпретациях

---

²⁰ Александров Д.С. Экономическая оценка инвестиций / Д.С. Александров, В.М. Кошелев. - М.: Колос-Пресс, 2002, Борисов Е. Ф. Основы экономической теории. М.: Новая Волна, 1996.

²¹ Семина Л. указ. соч.

²² Семина Л.Указ. соч.

инвестиции не в том, дают ли вложения доход или нет, а также не в том, во что вкладываются средства, а равно сколько их и т.п., а в происхождении этих средств. Вот этот вопрос до сих пор оставался и остается в тени исследований. А между тем, он то, на наш взгляд, и представляет основу всех принципиальных различий. Полагаем, что именно от этого вопроса зависит эффективность (точнее сказать - неэффективность инвестиций в реальный сектор экономики, и в том числе, в сельское хозяйство). Объясним в чем суть.

В последние годы угас интерес к проблеме природы и источников инвестиций и, в частности, инвестиций в сельское хозяйство. Последнее связано, не в последнюю очередь, с существующим определением инвестиций, под которым понимаются любые затраты в настоящем, которые приносят доходы в будущем. Однако, это вовсе не означает игнорирования проблемы источника инвестиций. Дело в том, что в прошлом основным и единственным источником инвестиций признавалась прибавочная стоимость²³. Однако, в условиях усложнения прямых связей производителей с потребителями, источник инвестиций утрачивает свое непосредственное происхождение. Например, все чаще в качестве источника инвестиций выступает бюджет государства, с помощью которого и посредством различных инструментов (от программ развития до госпомощи и господдержки) осуществляется инвестирование различных предприятий. Создается впечатление, что источником инвестиций выступают не средства, прибыль предприятий, а ... некая благодать или, как выразился один из известных современных региональных глав, «Аллах дает». Тем более, завуалированную форму принимают инвестиции в связи с ростом цен на сырьевые товары и благоприятной конъюнктурой, которая имела место с начала 2000-х годов и проявилась в огромном потоке (по оценкам отдельных экспертов Россия получила с 2000 по 2012 гг. свыше 2,1 трлн. долл)

---

²³ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М.Румянцев. В 5 т. Т.2. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1979.

нефтедолларов. В этих условиях создается впечатление, что источником инвестиций выступает не прибыль и доходы предприятия, ни затраты труда и ресурсов, а благоприятная конъюнктура. Все это подрывает экономическую, и не только политэкономическую природу инвестиций, и требует более глубокого изучения данной проблемы.

Рассмотрим вкратце анатомию инвестиций на уровне предприятий.

Эксперты и аналитики²⁴ утверждают, что основу инвестиций составляют инвестиции предприятий. На их долю приходится свыше 2/3 всех инвестиций. Что же касается источника инвестиций внутри предприятия, то им выступает прибыль. Прибыль предприятия, как известно, делится на две части: расходы на потребление и расходы на накопление. Расходы на накопление и представляют основной источник инвестиций предприятий. В советские времена, а ныне в Китае, доля средств накопления составляла от 55 до 70%. В настоящее время у нас эта доля составляет около 27 – 29% и сильно варьирует по отраслям и видам деятельности. Если же сопоставить объем инвестиций с потребностями расширенного воспроизводства, то их оказывается явно недостаточно. Но именно потому, что многие предприятия имеют в своем распоряжении устаревшую технику и технологии, они производят неконкурентную продукцию. Эта особенность, в полной мере, проявляется в сельском хозяйстве, где проблема решается за счет крестьянских подворий и статистики. Но это означает, что если признается, что без перехода к инвестиционно-инновационной модели нет будущего у отечественного сельского хозяйства, то без активного формирования инвестиционного пути развития национального сельского хозяйства связано не с бездумной закачкой государственных средств, а со стимулированием у предприятий потребности в формировании собственных инвестиционных ресурсов. А это возможно за счет и на основании развития производства.

Исходя из основ теории стоимости, никогда бы не происходило

---

²⁴ Мау В. Экономическая политика 2006 г.: на пути к инвестиционному росту // Вопросы экономики. - №2. - 2007.

нарушение и разрушение воспроизводственного процесса. Производители производят продукт, в котором учтены все затраты и все элементы. В результате реализации (эквивалентной торговли) продукта выручают средства, которые, в том числе, пойдут на восстановление этих элементов и воспроизводство самого процесса. И таким образом, процесс производства продукта оказывается непрерывным. Но как тогда получается, что отдельные отрасли, в том числе сельское хозяйство, оказались в кризисе от недополучения необходимых средств на свое восстановление? Полагаем, что все дело в том, что в сельском хозяйстве в 90-е годы произошло разрушение традиционного воспроизводственного контура инвестиций. Объясним, в чем дело.

Как уже показано на примере модели - производство – потребление сельскохозяйственной продукции, каждое новое звено, отрасль, которая работает на продукте сельского хозяйства, вносит в него свою лепту в виде затрат, которые получает при реализации этого продукта конечным потребителям. Каждое из звеньев: заготовительные предприятия, предприятия переработчики сельскохозяйственного сырья и продукции, торговые предприятия, транспортные и проч. получает свой процент от цены реализованного продукта сельского хозяйства, соответствующего их затратам. Эти операции в дореформенное время отслеживались государством. Более того, появление государства в качестве посреднического звена хотя и вносило какие-то изменения в общий процесс, но не изменяло его радикально. Государство как монополист приобретало у сельскохозяйственных производителей – колхозов, совхозов и иных агропромышленных объединений – их продукцию. Оплачивало ее по установленным и твердым ценам. Затем эту продукцию реализовывало перерабатывающим предприятиям, а после и торговле. Всюду государство определяло долю, которую отчисляло предприятиям того или иного звена. Это так называемая советская социалистическая модель. В целом, она держалась на идеологии трудовой стоимости и ограничивала количество

посредников. Главным элементом в данной модели выступало государство как монополист. Оно покупало у сельхозпроизводителей их продукцию по твердым установленным ценам и реализовывало его по твердым ценам. Кроме того, государство осуществляло регулирование цен также и на продукты, в которых имелась нужда у сельхозпроизводителей для восстановления воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, т.е. технику, минеральные и органические удобрения, пестициды, гербициды, семена, породы скота и т.д., и в том числе, заработную плату сельскохозяйственных тружеников. Таким образом, государство гарантировало воспроизводство сельскохозяйственного процесса, и поэтому сельхозпроизводитель заботился лишь о создании продукта, а все распределительные и обменные операции осуществляло за него государство. Были ли какие-то нарушения в этом процессе? Полагаем, что более корректно вопрос должен быть поставлен так: предполагается ли указанной моделью нарушения воспроизводственного процесса? Ответ должен быть положительным - да, предполагается. И эту особенность можно было наблюдать на примере 20 – 30-х., а затем и 40 – 50-х гг., в первом случае, когда шла индустриализация, которая велась преимущественно за счет сельского хозяйства, из которого по замечанию отдельных исследователей «выкачивались средства»²⁵ в пользу промышленности и индустрии, в другом, ресурсы сельского хозяйства шли на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. При этом государство открыто заявляло²⁶, что когда появится возможность, то оно рассчитается с сельским хозяйством. Некоторые элементы новой модели в отношении сельского хозяйства были сформированы в середине 60-х годов, правда, полностью модель так и не была воплощена в жизнь.

Модель организации воспроизводства сельского хозяйства, в которой государство выступает монополистом, оказывается сама по себе порочной. И

---

²⁵ Буздалов И.Н. Избранные труды: В 3-х т. М.: ВИАПИ им. А.Никонова; ЭРД, 2008

²⁶ Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., Политиздат, 1983. – 318 с ,

эта особенность, в полной мере, проявила себя в России в 1990-2000-е годы. В чем порочность данной модели? Прежде всего, в том, что государство ограничивает прямую и непосредственную взаимосвязь сельхозпроизводителей с посредниками его продукции. Монополист - государство, как в статусе распределителя средств (или кредитора последней инстанции), так и в роли арбитра может эффективно работать в замкнутой и автаркической системе. Когда же система открыта или же полуоткрыта, то негативные последствия монополизма оказываются очевидными.

В 90-е годы был провозглашен курс на либерализацию внешних хозяйственных отношений. В результате в страну буквально хлынула сельскохозяйственная продукция зарубежных компаний, которые за счет использования более эффективных средств выращивания и защиты урожаев, сумели потеснить отечественных сельхозпроизводителей с национального рынка. Посреднические предприятия – переработки, заготовки, хранения и реализации сельхозтоваров стали работать на импортном сырье и материалах. Тем более, западные компании и банки кредитовали отечественных переработчиков и предприятия ритейла по более низким процентным ставкам и со связанными кредитами. В это же время государство почти устранилось от хозяйственных функций. В результате отечественные сельхозпроизводители оказались и без средств для восстановления воспроизводственного процесса и без традиционных связей с переработчиками и покупателями своей продукции. Таким образом, произошла своеобразная дистрофия естественного воспроизводственного процесса: производство снизилось вследствие отсутствия восстановления техники, почв, рабочей силы. Начинается активное выбытие земель вследствие эрозии и падения плодородия почв, техники и технологий и миграция рабочей силы из сельхозпроизводства. Но сам по себе воспроизводственный процесс в естественных границах еще остается, хотя, как мы заметили, явно деформирован.

Настоящее разрушение воспроизводственного процесса в сельском

хозяйстве наступило в 2000-е годы, когда в результате благоприятной конъюнктуры на сырьевые товары (и в первую очередь, рост цен на углеводородное сырье) и восстановление монополии государства на огромные ресурсы нефтедолларов. Как монополист и кредитор последней инстанции, оно начинает по своему усмотрению раздавать имеющее у него от торговли углеводородным и иным сырьем средства различным отраслям и предприятиям. Огромные средства поступают и в сельское хозяйство. Но при этом, их эффективность оказывается либо ничтожно малой, либо и вовсе отрицательной, т.е. затраченные средства не возвращаются. В чем причина такого положения? Прежде всего, природа средств, которые получают сельхозпроизводители. Если бы эти средства они получали из своего продукта, тогда все оказывалось бы логичным, т.е. затратив на производство продукции некоторые объемы средств, они могли бы их вернуть после продажи. А это означает, что вырученные средства – доходы – были бы распределены на восстановление (как минимум) затрат. Но поскольку средства получены были не из продукта, а ... по указанию свыше, то и затрачены они были не на воспроизводство капитала и производство продукта, а на различные мероприятия непосредственно не связанные с сельскохозяйственным производством. Субъектам сельского хозяйства – от частных предпринимателей, домашних подворий до крупных агрокомбинатов и предприятий – стало выгодно брать у государства средства под сомнительные проекты, вкладывать их в эти проекты, в основном, не дающие выхода продукции, которую можно было бы реализовать и выручить средства и затем направить на восстановление почвы, обновления техники и технологии, восстановление рабочей силы и т.п. Осознав это, государство осуществило еще одно действие – стало финансировать переработчиков и ритейл. И в том и в другом случае речь идет об импорте продовольствия. В результате этой операции эффективность сельского хозяйства и инвестиций в него и вовсе упали и стали никому не нужными, т.к. за счет притока нефтедолларов стало возможным удовлетворительно обеспечивать

внутренний рынок разнообразным импортным продовольствием. А это делало развитие отечественного сельского хозяйства как бы ненужным или излишним. Но события 2014 – 2015 гг. потребовали вернуться к отечественному сельскому хозяйству, повернуться к нему лицом и заняться его развитием. Понятное дело, что организация его по старому, старым принципам и старой модели уже невозможна, а источником новой модели развития выступают инвестиции.

1.2. Инвестиции в сельское хозяйство как фактор повышения агроёмкости национального хозяйства

В связи с открывшимися возможностями, которые создали санкции западных стран и наши ответные специальные экономические меры в целях обеспечения безопасности России²⁷, а также политика импортозамещения, в особо выгодном положении оказывается отечественное сельское хозяйство, т.к. меры, принятые государством в результате ответных действий, в наибольшей степени, связаны с защитой внутреннего продовольственного и сельскохозяйственного рынков. Данные условия можно рассматривать как своеобразные стратегические окна возможностей. Но, поскольку, такое состояние для национального хозяйства не может продолжаться бесконечно и что всякие стратегические окна возможностей имеют свой временной горизонт, то требуется уложиться в этот временной горизонт. В данном случае, речь идет не просто о разработке некоторого набора мероприятий, которые, в той или иной мере, могут оказать влияние на конъюнктуру, сколько о разработке новой целостной модели развития национального сельского хозяйства. Иными словами, эта модель будет выражать не просто ответы на текущие вызовы, связанные с санкциями и специальными ответными мерами, а представлять долгосрочную модель развития

---

²⁷ Указ Президента РФ №560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

национального сельского хозяйства.

Традиционная модель сельского хозяйства содержит следующие основные конструкции: земля, труд, капитал, институты. В разные периоды и в разных странах национальное сельское хозяйство проектируется на основе разной компоновки элементов из указанных конструкций. В одни периоды (и в одних странах) доминирующей конструкцией выступает земля и тогда все остальные конструкции и их элементы как бы подгоняются под данную базовую конструкцию. В других - доминирующим выступает труд, и тогда рабочая сила становится определяющей конструкцией. В третьих - определяющей конструкцией выступает капитал и тогда средства производства, техника, технологии становятся определяющими в формировании целостной модели сельского хозяйства.

Имеющиеся эмпирические статистические данные с 2000 по 2014 гг. указывают на то, что основные факторы сельского хозяйства: земля, труд, капитал проявляли разную динамику. Что касается земли (использован такой ее параметр как размер пахотных земель), то в 2013 г. площадь пахотных земель составляет 78057 тыс. га, что на 102,9% выше, чем в 2005 г., но только 91,4% от площади 2000 г.²⁸. И если за 2000 – 2013 гг. имело место ежегодное снижение темпов роста (коэффициент роста составлял 99,3%), то с 2005 по 2013 гг. имел место прирост со среднегодовым темпом роста 100,4%. Таким образом, по фактору «земля» можно указать на относительную стабильность с растущей тенденцией, как мы и отмечали выше. Второй фактор – труд - с 2000 г. происходило абсолютное снижение численности занятых в сельском хозяйстве. За период с 2000 по 2013 гг. численность занятых в сельском хозяйстве снизилась почти на 25%, а с 2005 по 2013 гг. почти на 15%. При этом, темпы снижения в первый период составляли ежегодно 2,2%, тогда как во второй период 2,0%. Таким образом, можно указать на то, что с 2005 г. снижение несколько замедлилось. Третий фактор – капитал, в качестве

---

²⁸ Все расчеты проведены на основании данных Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013. – 462 с

которого используется два параметра: стоимость основных фондов и объем инвестиций в основной капитал. Стоимость основных фондов сельского хозяйства за период с 2000 по 2013 гг. увеличилась почти в 3,1 раза, а с 2005 по 2013 гг. более чем в 2,6 раза. При этом с 2000 по 2013 гг. ежегодный прирост составлял 109,0%, тогда как с 2005 по 2013 гг. 112,8%. Таким образом, можно указать на постоянный рост основных фондов сельского хозяйства. Правда, их доля в общей стоимости основных фондов по народному хозяйству в целом снижалась. В 2013 г. по сравнению с 2000 г. она снизилась с 7,1% до 2,6%, а с 2005 по 2013 гг. с 3,6% до 2,6%. Таким образом, следует указать на относительное снижение доли основных фондов сельского хозяйства. Основным источником прироста основных фондов выступают инвестиции в основной капитал. За 2000 – 2013 гг. общий объем инвестиций в сельское хозяйство составил 2,1 трлн. руб. В 2013 г. объем инвестиций в сельское хозяйство составил 222,6 млрд. руб., и превосходил их объем в 2000 г. почти в 7,1 раза, а соответствующий размер 2005 г. в 2,8 раза. За период 2000 – 2013 гг. ежегодный рост инвестиций составлял 116,3%, а с 2005 по 2013 гг. 113,8%. Таким образом, следует указать на некоторое замедление темпов роста инвестиций с 2005 г. Но, при этом, следует указать на более высокий удельный вес инвестиций в сельское хозяйство с 2005 г. по сравнению с первым пятилетием. Таким образом, можно констатировать, что и эмпирически имеет место замещение факторов труда и земли (первого больше, второго меньше) фактором капитала. Таково формальное поведение основных факторов сельского хозяйства. Однако, известно, что каждое национальное сельское хозяйство формируется с помощью данных факторов, но имеет свою оригинальную композицию данных факторов. И в этой связи, заслуживает внимания изучение композиции факторов в конструкционном проекте национального сельского хозяйства, т.е. каково соотношение данных факторов между собой и каким было их взаимоотношение в пространстве национального сельского хозяйства.

Для этого оценим влияние данных факторов на производство продукции

сельского хозяйства.

За период с 2000 по 2013 г. валовая продукция сельского хозяйства выросла с 774,5 млрд. руб., до 3,34 трлн. руб., т.е. ее объем вырос почти в 4,9 раза. При этом ежегодно он рос на 113,0%. Примечательно, что за период с 2005 по 2013 гг. ежегодный рост составил 113,5%, т.е. был выше, чем в первое пятилетие. За этот же период выросли показатели: фондоотдачи (с 66 коп. в 2000 г. до 1,05 руб. в 2013 г. При этом в 2008 г. она составляла 1,25 руб.), выработки на одного занятого (с 92,2 тыс. руб. в 2000 г. до 601,7 тыс. руб., т.е. более чем 6,5 раза, тогда как продукция сельского хозяйства всего в 4,5 раза), продукция на 1 га посевной площади (с 9,1 тыс. руб. на га, до 48,6 тыс. руб., т.е. почти в 5,4 раза). Но, при этом, снизилась отдача на 1 руб. инвестиций (с 24,7 руб. в 2000 г. до 17,0 руб. в 2013 г.), т.е. снижение составило почти 31%. Правда, при этом, обратная ситуация в отношении показателя инвестируемости продукции сельского хозяйства, которая выросла с 4 коп. в 2000 г. до 6 коп. в 2013 г. При этом следует указать на то, что внутри данного четырнадцатилетнего периода имели место периоды, когда данный показатель достигал 11 и 10 коп (2007 и 2008 гг.). Кроме отмеченных тенденций важно заметить, что с 2000 по 2013 г. имело место ежегодное снижение так называемой агроёмкости ВВП. Если в 2000 г. агроёмкость ВВП составляла 10,6 пп., то в 2013 г. только лишь 5,7 пп. Таким образом, за четырнадцать лет агроёмкость ВВП снизилась почти вдвое (53,8%). Правда, следует указать на то, что с 2005 г. она снизилась лишь на 11%. Объясняется такое положение тем, что темпы роста ВВП (и формируемых его факторов) были выше, чем темпы роста продукции сельского хозяйства, несмотря на то, что темпы роста последней имели достаточно высокие показатели.

Итак, исследуя развитие национальной модели сельского хозяйства России в историческом контексте, мы приходим к выводу, что определяющими конструкциями в ней выступали: земля и труд. Именно избыток земли и рабочих рук выступали основными конструкциями

национальной модели сельского хозяйства. Однако земли имеют свойство снижать свое качество (падает плодородие почв, ухудшается воспроизводство и т.д.), поэтому периодически требуется либо вводить новые земли в сельскохозяйственный оборот, либо вести активное восстановление потенциала имеющихся земельных ресурсов. Чаще всего в нашей модели происходило расширение земли за счет ввода новых площадей. Однако практика показывает, что водимые в оборот новые земли оказываются худшего качества, чем те, которые уже используются. Речь идет о том, что первоначально используются лучшие по качеству земли и постепенно в оборот вводятся земли худшего качества (не только плодородие почв, но и погодные условия на новых территориях, а также их местоположение, орографические и прочие характеристики). Однако, когда рабочих рук в стране избыток, тогда слишком явно не замечаются проблемы дефицита в сельскохозяйственном производстве. Такая ситуация имела место в России с середины позапрошлого века.

Кроме того, следует иметь в виду, что в 90-х начало нулевых произошло увеличение брошенных (пустошных) земель. Конечно, качество земли от этого не улучшилось, но даже ухудшилось. Но, при этом, многие почвы за это время отдохнули, хотя этот временной отрезок, вопреки заявлениям отдельных авторов, не пошел на пользу качеству земель, он не позволил почвам полностью восстановиться²⁹. Тем не менее, фактор почв имел тенденцию к росту с 2005 г. Но, несмотря на это, модель основных конструкций сельского хозяйства за это время претерпела заметные изменения. Речь идет о снижении фактора труд – сокращение занятых в сельском хозяйстве. С 2000 по 2012 гг. численность занятых в сельском

---

²⁹ Причин такого положения много и, в частности, одна из них - за предыдущий период был нарушен, а возможно и разрушен воспроизводственный контур почв. Глубокая вспашка, поливы и т.д., связанные с интенсивным эксплуатированием земли, привели к тому, что был нарушен воспроизводственный процесс образования почв. Почвы не получали искусственного улучшения как за счет минеральных, так и органических удобрений. Дефицит внесения в почвы последних в 90-е и нулевые привел к нарушениям воспроизводственного механизма почвообразовательного процесса. Дабы он восстановился в естественных условиях, без вмешательства человека необходимы десятки, а то и сотни лет. Понятное дело, что за предыдущие годы этого не могло произойти.

хозяйстве сократилась почти на 2,0 млн. человек или на четверть. И это наиболее существенное изменение в основных конструкциях модели национального сельского хозяйства. Потери, которые понесло национальное сельское хозяйство в результате сокращения численности занятых в отрасли, а также снижение уровня мотивации труда (доля заработной платы в сельском хозяйстве составляет около 50%, а в начале 90-х она равнялась более 90%) как правило, компенсируются повышением уровня технической оснащенности сельского хозяйства.

Есть два направления в этом процессе: 1) увеличение технических средств, поступающих в сельское хозяйство; причем, количество прибывающей техники и технических средств должно быть не ниже численности выбываемой рабочей силы; конечно, не в абсолютном значении, а в сопоставимых единицах; 2) доминирование количества вновь поступающей техники по сравнению с выбываемой (причем, здесь должно быть как бы двойное доминирование – новая техника должна быть более эффективной по сравнению с существующей и выбываемой). Однако, как показывают данные официальной статистики, такое не происходило и не происходит. Более того, национальное сельское хозяйство РФ не только по сравнению с западными странами, но даже по сравнению с так называемым дореформенным периодом (конец 80-х начало 90-х) уступает по своему техническому оснащению³⁰. Существующая в сельском хозяйстве техника уступает количественно, и кроме того, устарела морально и изношена физически. Отсюда следует тот низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве, который только и держится на огромной армии простых рабочих рук.

Казалось бы, эту проблему можно решить и решать с помощью увеличения объема инвестиций в сельское хозяйство. За период с 2000 по

---

³⁰ Зинченко А. П. Материально-техническая база сельского хозяйства России /А. П. Зинченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2009, - № 5. - С.8-12, Огарков С.А. Основные фонды сельского хозяйства. М., 2011, Лукашев Н. Повышать эффективность использования основных производственных фондов // АПК: экономика и управление. – 2011. - №12

2013 гг. объем поступающих в сельское хозяйство инвестиций составил свыше 2,1 трлн. руб. В этой связи, было бы интересно посмотреть на эффективность этих огромных сумм инвестиций, которые выделяются в сельское хозяйство, для чего обратимся к таблицам 1 - 3.

Заметим сразу, ценность инвестиций и в целом инвестиционные вложения призваны выполнять две задачи: 1) осуществить более эффективное использование каждого ресурса в производственном процессе; что достигается путем изменения структуры ресурсов – увеличения одних ресурсов и уменьшение других; причем, как абсолютного увеличения/уменьшения, так и просто относительного; 1а) поддерживать снижение какого-то ресурса в производственном (технологическом) процессе; между ресурсами имеет место взаимозаменяемость и взаимозамещение и поэтому сокращение/увеличение одного ресурса, которое влечет за собой негативные последствия для всего производственного процесса, допускает и требует повышение другого ресурса и за этот счет в целом восстанавливается нормальное течение (восстановление воспроизводственного процесса) производственного/технологического процесса; 2) чтобы абсолютно повысить объем отдачи имеющихся ресурсов, т.е. повысить объемы производства. Итак, одно направление – удержание производства в прежних объемах и масштабах, другое – расширение объемов и масштабов производства. В ряду указанных направлений могут быть различные вариации, но все они, тем не менее, проистекают в рамках указанных направлений. Без указанных критериев всякое наращивание инвестиций может оказаться бесполезным, а порой и вредным. А теперь обратимся к эмпирическим материалам и попытаемся определить или ответить на вопрос – достаточно ли вложений в сельское хозяйство? И почему отдача от вложений оказывается не столь эффективной как хотелось бы и как это имеет место в развитых странах?

Таблица 1 - Динамика объема инвестиций, направляемых в сельское хозяйство и эффективность их использования

Годы	Инвестиции в ОК, направленные на развитие сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности); млрд. руб.	Доля инвестиций в ОК сельского хозяйства в общем объеме инвестиций, %	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий); млрд. руб.	Отношение инвестиций поступивших в сельское хозяйство к продукции сельского хозяйства (капиталоотдача); руб.	Отношение продукции С/Х к общему объему инвестиций	Отношение продукции сельского хозяйства к ВВП, %	Стоимость ОФ, млрд. руб.	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий); на 1 руб. основных фондов	Удельный вес ОФ с/х в ОФ по н/х, %	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и проч., млн. чел.	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий) на одного занятого в сельском хозяйстве; тыс. руб.
2005	79,1	2,7	1380,9	0,06	17,5	6,4	1377,3	1,00	3,6	7,4	186,6
2006	139,9	3,7	1570,6	0,09	11,2	5,8	1449,4	1,08	3,3	7,1	221,2
2007	211,8	4,1	1931,6	0,11	9,1	5,8	1734,5	1,11	3,2	6,9	279,9
2008	235,1	3,5	2461,4	0,10	10,5	6,0	1973,1	1,25	3,1	6,7	367,4
2009	196,5	3,9	2515,9	0,08	12,8	6,5	2259,7	1,11	3	6,7	375,5
2010	201,8	3,2	2587,8	0,08	12,8	5,6	2859,9	0,90	3,1	6,7	386,2
2011	257,0	3,8	3261,7	0,08	12,7	5,8	3127,2	1,04	2,9	6,6	494,2
2012	276,2	3,5	3340,5	0,08	12,1	5,4	3332,1	1,00	2,7	6,5	513,9
2013	222,6	3,4	3790,8	0,06	17,0	5,7	3613,2	1,05	2,6	6,3	601,7
2013 к 2005 гг. в %	281,4	125,9	274,5	102,5	97,5	88,9	262,3	104,6	72,2	85,1	322,4
Среднегодовой темп роста 2000 – 2013 гг.; %	116,3	101,8	113,0	102,9	97,2	95,3	109,0	103,7	92,6	97,8	115,5
Среднегодовой темп роста 2005 – 2013 гг.; %	113,8	102,9	113,5	100,3	99,7	98,5	112,8	100,6	96,0	98,0	115,8
Среднее значение	150,2	3,5	2001,0	0,1	15,2	7,1	1970,3	1,0	3,8	7,1	293,1
Дисперсия	7584,6	0,3	983639,4	0,0	21,3	3,7	818174,3	0,0	1,7	0,4	26937,3
Коэффициент вариации	58,0	15,4	49,6	28,1	30,5	26,8	45,9	14,5	34,3	8,4	56,0

Продолжение таблицы

Годы	Основных фондов на одного занятого, тыс. руб.	Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в н/х; %	Степень изношенности ОФ в сельском хозяйстве; %	Отношение оплаты труда в сельском хозяйстве к средней оплате труда по национальному хозяйству; %	Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов в процентах от наличия основных фондов на конец года)	Коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов в процентах от наличия основных фондов на начало года)	Размер посевных площадей, тыс. га (в хозяйствах всех категорий)	Объем продукции сельского хозяйства на 1 га посевной площади; тыс. руб.	Основных фондов на 1 га посевных площадей, тыс. руб.	Посевных площадей на 1 занятого, тыс. га
2005	186,1	11,1	42,9	43	2,4	4,2	75837	18,2	18,2	10248,2
2006	204,1	10,6	39,6	43	3,3	3,7	75277	20,9	19,3	10602,4
2007	251,4	10,2	35,8	45	4,5	3,2	74759	25,8	23,2	10834,6
2008	294,5	9,8	32,8	47	4,8	3,7	76923	32,0	25,7	11481,0
2009	337,3	10	31,9	50	4,1	3	77805	32,3	29,0	11612,7
2010	426,9	9,8	32,7	49	3,7	2,2	75188	34,4	38,0	11222,1
2011	473,8	9,7	33,2	52	4,3	2,4	76662	42,5	40,8	11615,5
2012	512,6	9,5	34,6	51	4,1	2,4	76325	43,8	43,7	11742,3
2013	573,5	9,3	34,8	52	4,1	2,5	78057	48,6	46,3	12390,0
2013 к 2005 гг. в %	308,1	83,8	81,1	120,9	170,8	59,5	102,9	266,7	254,9	120,9
Среднегодовой темп роста 2000 – 2013 гг; %	111,4	97,5	97,2	102,0	108,6	107,3	99,3	113,8	109,8	101,5
Среднегодовой темп роста 2005 – 2013 гг.; %	115,1	97,8	97,4	102,4	106,9	93,7	100,4	113,0	112,4	102,4
Среднее значение	287,2	10,7	40,4	45,4	3,1	2,6	78464,4	25,8	25,4	11081,0
Дисперсия	23043,1	1,3	58,0	22,7	1,5	1,4	13861713,8	173,3	146,0	403696,7
Коэффициент вариации	52,9	10,5	18,9	10,5	39,3	46,0	4,7	50,9	47,6	5,7

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

Сопоставляя динамику основных параметров национального сельского хозяйства в традиционной системе координат: земля, труд, капитал, можно будет обнаружить, во-первых, наибольшие темпы роста были характерны для инвестиций в ОК (среднегодовой темп роста составил 116,3%, тогда как по продукции сельского хозяйства 113,0%, основным фондам 109,0%, а по численности занятых и посевным площадям, соответственно, лишь 97,8 и 99,3%), во-вторых, разные вариации в темпах роста (наивысшие вариации

характерны опять же для инвестиций в ОК – 29,6%, тогда как по продукции 8,4%, основным фондам 7,9%, численности занятых 2,6 и посевным площадям 2,4%), в-третьих, отмечается разная корреляция между основными факторами сельскохозяйственного производства, как между собой, так и с продукцией сельского хозяйства; см. таблицу 3.

Таблица 2 – Сопоставление темпов роста продукции сельского хозяйства, инвестиций в ОК, среднегодовой стоимости ОФ, среднегодовой численности занятых и размера посевных площадей за 2000 – 2013 гг.

Годы	Цепные темпы роста				
	Инвестиции в ОК, направленные на развитие сельского хозяйства (Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности); %	Производство сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий); %	Стоимость ОФ, %	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и проч., %	Размер посевных площадей, (в хозяйствах всех категорий); %
2000	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2001	186,0	124,1	98,9	94,0	99,2
2002	132,7	107,1	100,2	97,5	99,8
2003	67,2	112,3	99,7	93,5	94,1
2004	120,3	108,5	101,5	102,8	97,1
2005	126,2	110,2	116,6	100,0	98,1
2006	176,9	113,7	105,2	95,9	99,3
2007	151,4	123,0	119,7	97,2	99,3
2008	111,0	127,4	113,8	97,1	102,9
2009	83,6	102,2	114,5	100,0	101,1
2010	102,7	102,9	126,6	100,0	96,6
2011	127,4	126,0	109,3	98,5	102,0
2012	107,5	102,4	106,6	98,5	99,6
2013	80,6	113,5	108,4	96,9	102,3
Среднегодовой темп роста 2000 – 2013 гг; %	116,3	113,0	109,0	97,8	99,3
Дисперсия	1186,6	89,3	73,4	6,3	5,6
Коэффициент вариации	29,6	8,4	7,9	2,6	2,4

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

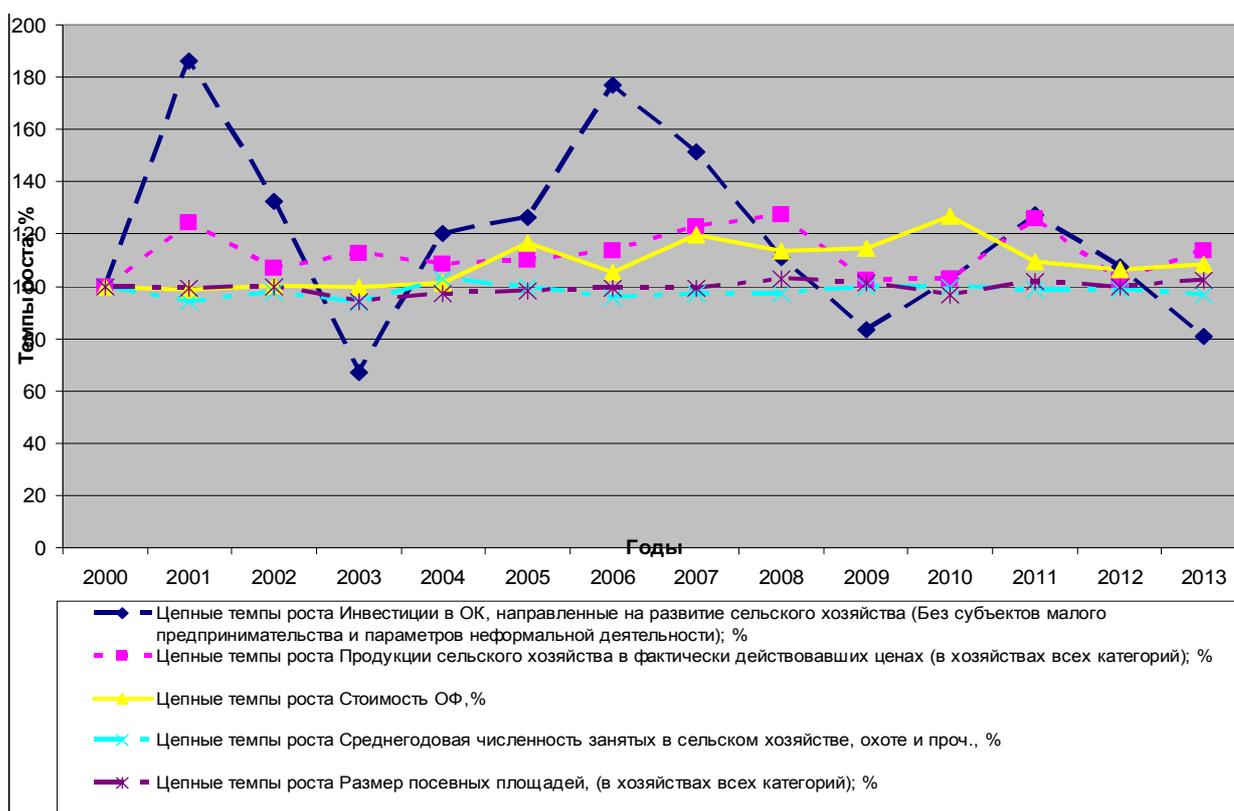

Рисунок 2. Динамика темпов роста продукции сельского хозяйства, инвестиций в ОК, основных фондов, численности занятых и посевных площадей за период 2000-2013 гг.

Таблица 3 – Значение расчетных коэффициентов корреляции между продукцией сельского хозяйства и основными факторами

	Продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий)	Инвестиции в ОК (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности); %	Стоимость ОФ	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и проч.	Размер посевных площадей, (в хозяйствах всех категорий)
Продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий)	1				
Инвестиции в ОК, (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)	0,918	1,000			
Стоимость ОФ	0,974	0,860	1,000		
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и проч.,	-0,905	-0,888	-0,823	1,000	
Размер посевных площадей, (в хозяйствах всех категорий);	-0,556	-0,638	-0,461	0,766	1

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

По данным официальной статистики за четырнадцать лет (2000 – 2013 гг.) в сельское хозяйство было направлено более 2,1 трлн. руб. Отдача с рубля инвестиций в 2013 г. составляла 17,0 руб. продукции сельского хозяйства. При этом в 2000 г. этот показатель составлял 24,7 руб., т.е. наблюдается явное падение показателя отдачи капвложений почти на 31,0%. Причем, если по статистике наблюдается ежегодный рост объема инвестиций, за исследуемый период объем инвестиций вырос почти в 7,1 раза, тогда как отдача от инвестиций снизилась до 69%. Противоречивость данных показателей требует выявления причин и ответа на вопрос: достаточно ли ежегодных объемов инвестиций для восстановления основных параметров развития сельского хозяйства, не говоря уже о том, чтобы формировать за счет данного фактора новую траекторию и новую архитектуру развития национального сельского хозяйства? Вопрос кажется риторическим; существующие на сегодня многочисленные исследования специалистов³¹ в области инвестиций в сельское хозяйство говорят о том, что этого недостаточно даже для удержания обозначившихся в конце 90-х начале 2000-х годов тенденций, - а они, как известно, совершенно противоречивы: темпы роста валовой продукции сельского хозяйства неустойчивы, по сравнению с другими отраслями оказываются низкими, и в общем, и целом не создали/восстановили воспроизводственный контур сельского хозяйства, не говоря уже о формировании новой архитектуры в развитии национального сельского хозяйства. Очевидно, это так. Однако разберем проблему в контексте агроёмкости национального хозяйства (табл. 4).

---

³¹ См. например, Гумеров Р.Р. Инвестиционный кризис в АПК: причины, последствия, пути преодоления. // РЭЖ. – 2000. - № 2. - С. 45-56, Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы // Вопросы экономики. - 2008. - №4, Афонина А. Роль инвестиций в модернизации сельского хозяйства /В. Афонина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2012, - №5.-С.20-23, Бондин И., Цвиркун Е. Активизация обеспечения инвестиционно-инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве / И. Бондин, Е. Цвиркун // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2013. - №2. - С. 15-17, Лякишева И., Шутьков С. Инвестиционные процессы в сельском хозяйстве //АПК: экономика, управление. - 2006. - №2, Зельднер А. Инвестиции - условие стабильности и экономического роста в АПК //АПК: экономика, управление. - 2005. - №12, Маслова В. Инвестиции в АПК в условиях импортозамещения //АПК: экономика и управление. – 2014. - №12. – С.41-47 и др.

Таблица 4 - Оценка эффективности инвестиций, направленных в сельское хозяйство за 2000 – 2013 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2000 в %	2013 к 2005 в %
Валовая продукция сельского хозяйства; млрд. руб.	774,5	961,2	1029,2	1155,3	1253,2	1380,9	1570,6	1931,6	2461,4	2515,9	2587,8	3261,7	3340,5	3790,8	489,5	274,5
Валовые инвестиции в сельское хозяйство; млрд. руб.	31,4	58,4	77,5	52,1	62,7	79,1	139,9	211,8	235,1	196,5	201,8	257,0	276,2	222,6	708,9	281,4
Темы роста продукции сельского хозяйства; %	100	124,1	107,1	112,3	108,5	110,2	113,7	123,0	127,4	102,2	102,9	126,0	102,4	113,5	113,5	103,0
Темпы роста инвестиций в сельское хозяйство; %	100	186,0	132,7	67,2	120,3	126,2	176,9	151,4	111,0	83,6	102,7	127,4	107,5	80,6	80,6	63,9
Соотношение темпов роста; +;-)	0	61,9	25,6	-45,0	11,9	16,0	63,1	28,4	-16,4	-18,6	-0,2	1,3	5,1	-32,9		-206,0
Доля инвестиций в единице ВПС/Х	0,04	0,06	0,08	0,05	0,05	0,06	0,09	0,11	0,1	0,08	0,08	0,08	0,08	0,06	150,0	100,0
Темпы роста; %	100	150,0	133,3	62,5	100,0	120,0	150,0	122,2	90,9	80,0	100,0	100,0	100,0	75,0	75,0	62,5
Отклонение от темпов роста по ВПС/Х; %	0	-25,9	-26,3	49,8	8,5	-9,8	-36,3	0,8	36,5	22,2	2,9	26,0	2,4	38,5		-392,2
Отклонение от темпов роста инвестиций в сельское хозяйство	0	36,0	-0,6	4,7	20,3	6,2	26,9	29,2	20,1	3,6	2,7	27,4	7,5	5,6		90,9
Производительность инвестиций; руб.	24,7	16,5	13,3	22,2	20	17,5	11,2	9,1	10,5	12,8	12,8	12,7	12,1	17	68,8	97,1
Темпы изменения; %	100	66,8	80,6	166,9	90,1	87,5	64,0	81,3	115,4	121,9	100,0	99,2	95,3	140,5	140,5	160,6
Отклонение от темпов роста ВПС/Х	0	57,3	26,5	-54,7	18,4	22,7	49,7	41,7	12,0	-19,7	2,9	26,8	7,1	-27,0		-119,1
Отклонение от темпов роста инвестиций в сельское хозяйство	0	119,2	52,1	-99,7	30,3	38,7	112,9	70,1	-4,4	-38,3	2,7	28,1	12,2	-59,9		-155,0
Объем ВПС/Х, создаваемый уровнем эффективности инвестиций 2000 г.; млрд. руб.	775,6	1442,5	1914,3	1286,9	1548,7	1953,8	3455,5	5231,5	5807,0	4853,6	4984,5	6347,9	6822,1	5498,2	708,9	281,4
Отклонение от реального ВПС/Х; (+;-)	-1,1	-481,3	-885,1	-131,6	-295,5	-572,9	-1884,9	-3299,9	-3345,6	-2337,7	-2396,7	-3086,2	-3481,6	-1707,4	155218,0	298,0
Удельный вес «недобранной продукции» в реальной продукции; %	-0,1	-50,1	-86,0	-11,4	-23,6	-41,5	-120,0	-170,8	-135,9	-92,9	-92,6	-94,6	-104,2	-45,0	45000,0	108,4

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

Итак, приведенные в таблице 4 расчеты, указывают на то, что за период с 2000 по 2013 гг. объем инвестиций в сельское хозяйство вырос в 7,1 раза, достигнув к 2013 г. 222,6 млрд. руб. Причем, следует указать на то, что если с 2000 по 2005 гг. инвестиции выросли на 252%, то с 2005 по 2013 гг. на 281%, т.е. за первые шесть лет инвестиции в сельское хозяйство росли более высокими темпами, чем за вторые 8 лет. Среднегодовой темп роста за первое шестилетие составил 120,3%, тогда как за второе восьмилетие только 115,9%. Кроме того, следует указать на то, что в 2001 г. объем инвестиций в сельское хозяйство вырос по сравнению с 2000 г. на 186,0% и этот показатель остается самым высоким за всю почти пятнадцатилетнюю историю. В то же время и падение в первое шестилетие оказывается самым высоким – в 2003 г. объем инвестиций упал до 67,2%. В то же время, за период с 2005 по 2013 гг. имел место как высокий (в 2006 г. темпы роста составляли 177%, а в 2007 г. 151,4%), так и низкие уровни (в 2013 г. их объем упал до 81% по сравнению с 2012 г.). Таким образом, можно констатировать снижение темпов роста инвестиций в сельское хозяйство во второе восьмилетие.

Сопоставим темпы роста инвестиций в сельское хозяйство и темпы роста продукции сельского хозяйства. В целом, темпы роста инвестиций опережали темпы роста продукции сельского хозяйства более, чем в 1,6 раза (при темпах роста инвестиций за период с 2000 по 2013 гг. на 709%, темпы роста продукции сельского хозяйства составили 490%). Правда, уже в период с 2005 по 2013 гг. разрыв сократился: темпы роста продукции сельского хозяйства составили 274,5%, а инвестиций 281,4%.

Сопоставление темпов роста продукции сельского хозяйства и инвестиций в сельское хозяйство показывает, что лишь в три периода – 2001, 2006 и 2007 гг., вторые превосходили первые, но в 2008, 2010 и особенно, 2003, 2013 гг. - темпы роста продукции опережали темпы роста инвестиций.

Важнейшим показателем эффективности инвестиций является доля инвестиций в продукции сельского хозяйства. В целом, этот показатель для сельского хозяйства России не превышал 1 рубля. Лишь в отдельные

периоды – 2007 и 2008 гг. он составил, соответственно, 11 и 10 коп на 1 руб. Да и темпы роста данного показателя остаются весьма умеренными и сильно отстают от темпов роста обоих его составляющих. Неоднозначную динамику демонстрирует показатель производительности или отдачи инвестиций. За период с 2000 г. по 2013 г. величина данного показателя снизилась почти на треть, а с 2005 по 2013 гг. на 3%. Если в 2000 г. один рубль инвестиций создавал почти 25 руб. продукции, то в 2005 г. этот показатель уже составлял 11,2 руб., т.е. упал более, чем вдвое. В 2013 г. величина его составляла уже 17 руб. Следует указать на то, что начиная с 2006 г., когда произошло падение данного показателя до 9,1 руб., происходит постепенный рост и самый большой скачок наблюдается в период с 2012 по 2013 гг. рост составляет почти 140,5%.

На основании расчета отдачи инвестиций проведен расчет условной продукции, которая могла бы быть произведена, если бы эффективность (производительность) инвестиций оставалась на уровне 2000 г. Проведенный расчет показал, что валовая продукция сельского хозяйства при уровне отдачи инвестиций 2000-го г. к концу 2013 г. должна была вырасти почти в 7,1 раза (тогда как реально она выросла лишь в 4,9 раза). А за период с 2005 по 2013 гг. в 2,8 раза, тогда как реально в 2,7 раза. Сопоставление реального и расчетного значения валовой продукции сельского хозяйства по показателю отдачи инвестиций 2000-го года указывает на недополучение почти в два раза. (Отклонения по каждому году представлены в таблице специальной строкой). Иными словами, инвестиции, поступающие в сельское хозяйство, имеют низкую эффективность; это видно на примере показателя производительности/отдачи инвестиций.

Причина столь низкой эффективности (отдачи от вложений) может быть совершенно не так называемая прямая эффективность, т.е. не то, что инвестиции имеют низкую эффективность, а, во-первых, глубина разрушения воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве оказывается настолько сильной, что имеющийся объем вложений не восполняет потери, не может

восстановить разрушенный воспроизводственный контур сельского хозяйства, во-вторых, направления, в которых осуществляется инвестирование; (сопоставление объемов инвестиций с поступлением техники, технологий, технологий воспроизводства почвы, минеральные удобрения и т.п. указывает на то, что инвестиции, в основном, идут не на производственные цели, а на цели инфраструктурные, в том числе на производственную инфраструктуру (здания, сооружения и т.п.), а не на активную часть, поэтому эффективность отдачи инвестиций оказывается низкой), в-третьих, поступающие инвестиции не успевают за процессом выбытия активных средств, в результате образуется уникальное явление – вложения средств не останавливают процесс разрушения, а усиливают его; иными словами, сельское хозяйство получило (в том числе новыми инвестициями и растущим объемом их вложения) эффект кома или лавины. Эта парадоксальная ситуация нуждается в дополнительных более детальных исследованиях, которая будет проведена в том числе на примере конкретного субъекта.

Оценку эффективности привлекаемых в сельское хозяйство инвестиций попытаемся провести в контексте предложенного понятия агроёмкости. Для этого по таблице 1 была рассчитана корреляция объема поступающих в сельское хозяйство инвестиций и основных параметров агроёмкости. Результат расчетов обобщен в таблице 5.

Таблица 5 - Расчет матрицы корреляции поступающих в сельское хозяйство инвестиций и основных параметров агроёмкости (за 2000 - 2013 гг.)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	1															
2	0,553	1														
3	-0,556	-0,923	1													
4	0,945	0,385	-0,413	1												
5	-0,558	0,320	-0,231	-0,681	1											
6	-0,320	0,488	-0,477	-0,470	0,908	1										
7	0,619	0,514	-0,623	0,643	-0,155	0,017	1									
8	-0,545	0,256	-0,211	-0,673	0,953	0,883	-0,120	1								
9	-0,910	-0,635	0,656	-0,917	0,418	0,151	-0,649	0,437	1							
10	-0,887	-0,319	0,343	-0,965	0,734	0,521	-0,512	0,752	0,913	1						
11	0,239	-0,466	0,423	0,230	-0,612	-0,674	-0,104	-0,474	0,063	-0,170	1					
12	-0,454	0,413	-0,354	-0,616	0,954	0,963	-0,136	0,904	0,309	0,646	-0,635	1				

13	-0,592	-0,083	0,082	-0,676	0,610	0,540	-0,614	0,609	0,545	0,665	-0,278	0,574	1			
14	-0,647	0,006	0,040	-0,788	0,811	0,672	-0,197	0,825	0,652	0,856	-0,233	0,784	0,356	1		
15	-0,735	-0,021	0,053	-0,881	0,881	0,752	-0,372	0,890	0,721	0,934	-0,294	0,848	0,642	0,941	1	
16	0,949	0,395	-0,424	1,000	-0,674	-0,460	0,643	-0,665	-0,921	-0,964	0,228	-0,607	-0,669	-0,784	-0,876	1

Источник: Таблица рассчитана на основании данных таблицы 1

Расчеты показывают, что общий коэффициент корреляции составлял 0.985, т.е. предложенные факторы формировали 98% имеющейся связи. Рассчитанные основные статистические характеристики, их сопоставление с нормативными/теоретическими дают основание утверждать о корректности проведенных расчетов и полученных результатов. Наибольшую корреляцию объем инвестиций, направляемых в сельское хозяйство, проявлял: 1) с валовой продукцией сельского хозяйства (0.945), с удельным весом занятого в сельском хозяйстве населения в общей численности занятых в экономике (-0.910), объемом валовой продукции сельского хозяйства на 1 га сельскохозяйственных угодий (0.949). Слабая корреляция наблюдалась с удельным весом сельского населения (0.239), с долей сельских инвестиций в общем объеме инвестиций (-0.320), оплатой труда в сельском хозяйстве (-0.454), долей пашни в площади сельскохозяйственных угодий (-0.592) и т.д. (табл. 5).

В соответствии с полученными результатами правомерно все существующие факторы распределить в три группы. Первую группу (А) представляют факторы, которые коррелируют (и даже корреспондируют) положительно и активно с объемом инвестиций, направляемых в сельское хозяйство. Данную группу составляют факторы с положительным коэффициентом корреляции и значением его свыше 0.9. ее представляют два параметра 4 и 16. Влияние данных параметров развития на динамику сельского хозяйства и инвестиций позитивно. Эти факторы, по нашему мнению, формируют так называемую стратегию развития сельского хозяйства, т.к. участвуют в формировании его архитектоники и конфигурации. К сожалению, таких факторов, оказывается мало и их влияние незначительно и недостаточно, чтобы уже сегодня определять контуры

будущей модели национального сельского хозяйства. По крайней мере, по нынешнему состоянию данных параметров нельзя однозначно указать на позитивную роль их в формировании будущего сельского хозяйства. Вторую группу или группу текущих задач (Б) представляют факторы с положительной или отрицательной величиной коэффициента корреляции, но с размером более 0.7 и менее 0.9. Данную группу составили следующие факторы: доля сельского населения (-0.887) и площадь пашни на душу населения (-0.735). Оба параметра коррелировали с отрицательным значением. Это говорит об их конкуренции с инвестициями на «рынке» ресурсов роста сельского хозяйства. Здесь в некотором смысле имеет место правомерность известной формулы относительно «ресурсного проклятия»³². Расчетные данные указывают на то, что большой удельный вес сельского населения и большой удельный вес пашни в сельскохозяйственных угодьях негативно сказывается на темпах роста сельского хозяйства. При наличии данных параметров развитие сельского хозяйства в условиях традиционной (не индустриальной) модели развития, его развитие и рост ограничены. Исходя из принятой логики, для достижения позитивного результата следует либо сокращать искусственно (и на то есть веские причины - в частности, значительное ухудшение земель и необходимость их восстановления.³³ Тем более, что такая практика имеется, например, США в 90-е годы осуществили восстановление своих земель³⁴), либо наращивать объем новых площадей. По-видимому, аналогично следует поступить и с фактором избытка сельского населения. (Полагаем, что оправданно вывести сельское населения

---

³² Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Изобилие природных ресурсов, политическая коррупция и неустойчивость демократии. - М.: Российская экономическая школа, 2007

³³ Романенко Г.А., Комов Н.В., Тютюнников А.И. Земельные ресурсы России, эффективность их использования. - М., 1996. - 308 с., Ушачев И. Югай А. Сельскохозяйственные угодья России: состояние, проблемы и пути решения. // АПК: экономика и управление. – 2008. - №10, Комов Н., Шарипов С. Роль земельного фактора в повышении эффективности аграрного сектора // АПК: экономика и управление. – 2010. - №8, Федорова Н. Эффективность воспроизводства почвенного плодородия в системе земледелия // АПК: экономика и управление. – 2010. - №12, Павлова Г. Сохранить сельскохозяйственные угодья России // АПК: экономика, управление. - 2012. - №5

³⁴ США: Политика в отношении сельского хозяйства. М., 1993, Коротких А.А. Использование земель в сельском хозяйстве США: структура землепользования и формы землевладения. //США: ЭПИ. – 1997. - № 11. - с. 89 – 98

из спячки). Третью группу (С) факторов с неопределенным вектором поведения представляют параметры с коэффициентом корреляции ниже 0,7. Сюда вошли: параметр капиталоемкости валовой продукции сельского хозяйства (0,553), капиталотдача (-0,556), доля ВПС/Х в ВВП (-0,558), доля сельских инвестиций в общем объеме инвестиций (-0,32), доля площади сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади (0,619), доля ВПС/Х в валовых доходах населения (-0,545), доля сельского населения (0,239), доля оплаты труда в сельском хозяйстве в средней оплате по экономике (-0,454), доля пашни в сельскохозяйственных угодьях (-0,593), площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения (-0,647).

Сравним динамику продукции сельского хозяйства и динамику инвестиций в сельское хозяйство за период с 2000 по 2013 гг. (рис. 3)

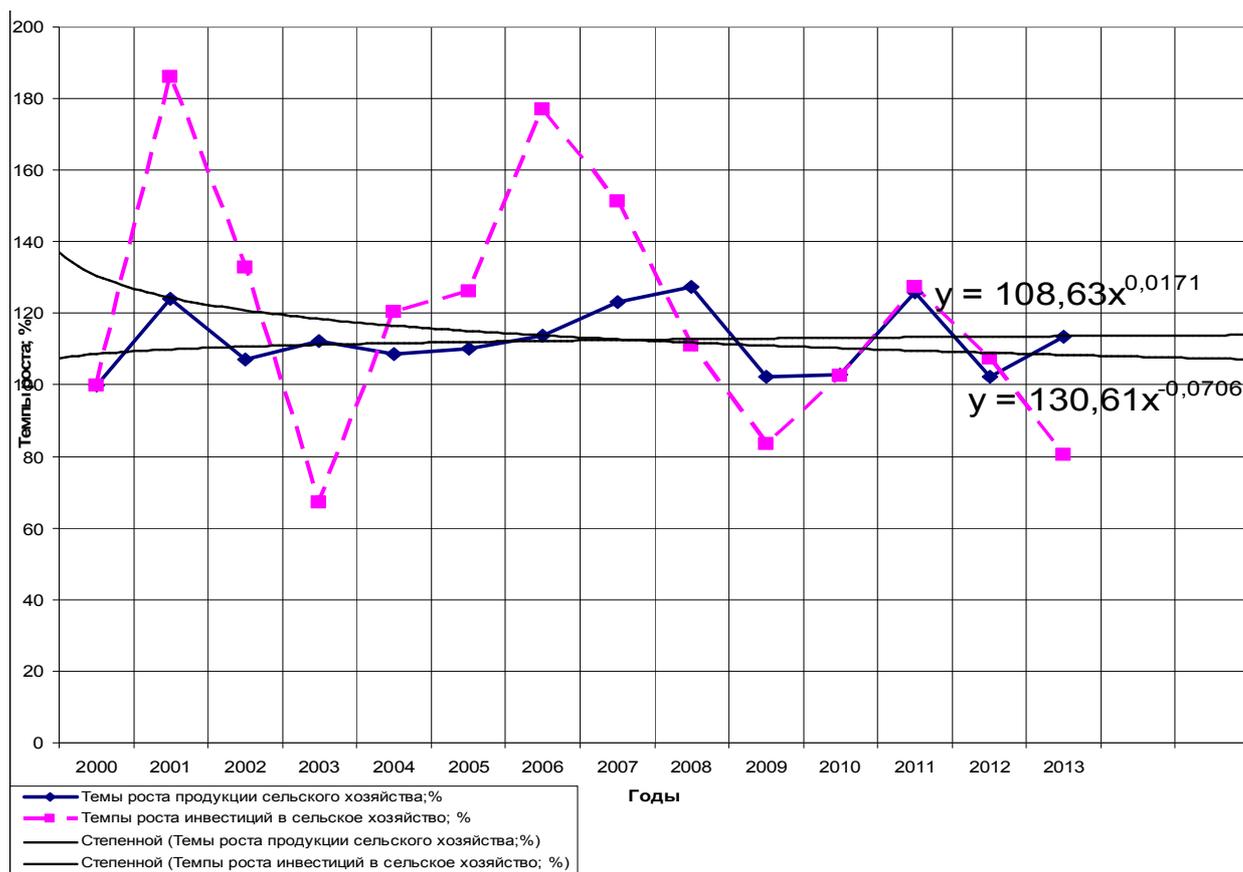

Рисунок 3. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства и инвестиций в сельское хозяйство РФ за период 2000-2013 гг.

Приведенный график (рис. 3) указывает на несколько тенденций в динамике кривых продукции сельского хозяйства и инвестиций в сельское

хозяйство. Первая – обе кривые начали с роста, который затем резко упал. Причем, если спад продукции имел место год, после чего стабилизировался и начиная с 2004 г. наметилась тенденция к росту, который продлился до 2008 г. Таким образом, в кривой продукции сельского хозяйства можно выделить два цикла 2004 – 2008 гг. – пятилетний повышательный цикл и 2009 – 2012 гг. - четырехлетний понижательный цикл. Если посмотреть на кривую инвестиций в сельское хозяйство, то здесь цикличность более выражена, но сами циклы имеют меньшую протяженность. Первый понижательный цикл длился с 2001 по 2003 гг. (т.е. трехлетний), затем наступает повышательный цикл – 2003 – 2006 гг. (четырёхлетний), затем опять возвращается понижательный цикл – 2006 – 2009 гг. (четырёхлетний), после чего возвращается повышательный 2009 – 2011 гг. (трехлетний), который сменяется новым понижательным циклом 2011 – 2013 гг. (трехлетний). Таким образом, для цикличности инвестиций в сельское хозяйство можно указать следующие особенности, во-первых, сокращение протяженности циклов, во-вторых, снижение амплитуды колебания. Вторая – расхождение на финише (2013 гг.); кривая продукции перешла в фазу роста, тогда как кривая инвестиций продолжила падение. Третья - обобщая динамику кривых, можно сделать общий вывод о низкой зависимости динамики роста продукции сельского хозяйства от динамики инвестиций. Типичная зависимость между инвестициями и продукцией, при которой рост продукции следует не за ростом инвестиций, а с некоторым лагом и, следовательно, снижение инвестиций не ведет «автоматически» к снижению продукции, опять же из-за лаговости взаимосвязи, что в данном случае, не наблюдается. Все это говорит о слабой, ничтожной и весьма противоречивой зависимости между данными параметрами, своеобразной независимости трендов, с одной стороны, и зависимости динамики продукции сельского хозяйства России в исследуемый пятнадцатилетний период от каких-то иных факторов, чем инвестиции.

Выявленные тенденции подтверждаются также и расчетами

коэффициентов корреляции и дисперсии. В частности, расчеты показали, что удельный вес инвестиций, направляемых в сельское хозяйство из общего объема инвестиций по всему национальному хозяйству, коррелировал с показателем агроёмкости силой 0.908, тогда как он же коррелировал с показателем инвестицеемкостью (капиталоемкостью) валовой продукции сельского хозяйства лишь с коэффициентом 0.320. Таким образом, между первыми показателями наблюдается высокая корреляция и синхронность, тогда как между вторыми - незначительная. Но, при этом, следует отметить, что инвестиции слабо коррелировали с численностью занятых в сельском хозяйстве (всего 0.151) и на порядок сильнее с проживающими в сельской местности (0.521). В то же время наблюдается сильная корреляция между инвестициями в ОК сельского хозяйства и оплатой труда в сельском хозяйстве (0.963), а также доходами сельского населения (0.891). Последнее объясняется, во-первых, структурой сельскохозяйственного производства, во-вторых, низким органическим строением капитала в сельском хозяйстве, в-третьих, высокой степенью эксплуатации сельских тружеников. Выдвинутое предположение подтверждается также наличием высокой корреляции между инвестициями в сельское хозяйство и размерами сельскохозяйственных земель и пашни (соответственно, 0.672 и 0.752), при одновременном низком значении корреляции с основными фондами.

Итак, выявленная противоречивость в развитии сельского хозяйства и инвестиций в эту отрасль, не может быть объяснена, исходя из имеющегося объекта исследования. Для этого требуется его расширение, т.е. изучение этих зависимостей на уровне макро- и микрорегионов.

1.3. Сельское хозяйство Северного Кавказа в пределах СКФО: состояние, основные тенденции и перспективы развития

Дискуссия о том, чем является сельское хозяйство для экономики и общества в современных условиях: тормозом или стимулом, ведется как у

нас в стране, так и за рубежом. Авторитетные ученые высказались по этому вопросу.³⁵ Однако, несмотря на это, вопрос все еще остается открытым. Мало продекларировать о неизменности базовой роли сельского хозяйства для национального хозяйства и общественного развития, необходимы факты. А факты подчас демонстрируют противоречивую картину. С одной стороны, действительно, рост народонаселения и расширение и рост потребностей людей стимулируют рост объемов и видовое разнообразие продовольствия. Причем, чем дальше, тем больше будет потребность в растущих объемах продовольствия и сырья для него, т.к. по многим параметрам мировой сельскохозяйственный процесс в традиционном измерении подошел к пределу. По крайней мере, не наблюдается имевшего место еще в начале прошлого века прироста сельскохозяйственных площадей, снижаются объемы пресной воды, падает, в виду истощения, плодородие почв, сокращается генетическое разнообразие многих видов сельскохозяйственных растений и т.д. Но, при этом, на этом фоне требуется увеличивать объемы производства продуктов питания, расширять их разнообразие. С другой стороны, происходит сокращение рабочих рук в сельском хозяйстве. Наблюдается активная и сильная миграция населения и рабочей силы из села и сельского хозяйства. Но, при этом, не происходит столь же активного или эквивалентного замещения рабочей силы техникой и новыми технологиями. Вследствие этого происходит запустение огромных площадей, прежде используемых для выращивания сельскохозяйственных культур.

Причина такой неоднозначности и противоречивости заключается в том,

---

³⁵ Вебер М. Аграрная история древнего мира. Под ред. Д.Петрушевского. М.: Канон-Пресс. 2001, Вольф М.Б., Дмитриевский Ю.Д. География мирового сельского хозяйства. – М.: Мысль, 1981, Максимов С.А. Погода и сельское хозяйство. Л.: Гидрометеиздат. 1963, Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию, практику и политику. – СПб.: Экономическая школа, 1995, Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. Изд. 2-е, доп. М.: РОСПЭН, 2006, Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1974 гг.). М.: Колос, 1975. - 928 с, Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования русского централизованного государства. Конец XIII – начало XVI вв. М.: Наука, 1965, Аграрный сектор США в конце XX-го века / Б.А. Черняков, Б.А.Рунов, Н.Г. Первое и др. - М., 1997, Назаренко В.И. Мировое сельское хозяйство и Россия. М. 2000, Беляев А.В. Экономическая эффективность сельского хозяйства. М.: Изд-во МСХА. – 2005, Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // АПК: экономика, управление. – 2007 - №12, Черняков Б. Новая роль аграрного сектора в современном мире //АПК: экономика и управление. - 2007. - №12, Андреева Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития //МЭМО. - 2009. - №7. - С.91-96.

что существующие отрасли национальных хозяйств – от промышленности до отраслей сервиса – не могут выделять необходимые средства на поддержание сельского хозяйства в должной конкурентной кондиции, а само сельское хозяйство не располагает ресурсами на техническую и технологическую модернизацию. В результате, сельское хозяйство, и как отрасль, и как вид деятельности, деградирует и маргинализируется. Но возникает вопрос: везде ли так и где не так, то как?

Сельское хозяйство, как и многие добывающие отрасли, привязано к конкретной территории и в этом плане выступает региональной отраслью. Его развитие зависит и определяется внешними природно-климатическими, погодными условиями, наличием и состоянием почв и т.п. в достаточно большой степени. Правда, за счет развития материально-технической базы можно элиминировать негативное влияние внешних условий, хотя и невозможно избавиться от них. Иными словами, природно-климатические и погодные условия являются важнейшим ресурсом и фактором развития сельского хозяйства. Но, при этом, наблюдается, что при равных значениях в природно-климатических и погодных условиях достигаются различия в конечном результате сельского хозяйства – сельскохозяйственном продукте; имеется в виду получать разные объемы и качество продукта. Таким образом, это говорит о том, что развитие сельского хозяйства формируется совокупностью как природно-климатических, так и антропогенных факторов и условий.

С точки зрения природно-климатических и погодных условий сельское хозяйство России оказывается одним из наиболее богатых. Географически расположившись почти на десяти часовых поясах, а в широтном отношении от субарктических и арктических широт до субтропических, она имеет уникальную природную, климатическую и погодную матрицу, с помощью манипулирования которой можно оказывать воздействие на развитие, в том числе, исследуемой отрасли путем создания в ней различных векторов развития. Но столь же разнообразным оказывается хозяйственное,

социальное и, в целом, антропогенное разнообразие национального сельского хозяйства.

Для описания состояния национального сельского хозяйства России с 2005 г. обратимся к следующей таблице, в которой представлено изменение макрорегиональных параметров его развития. Базисным объектом для характеристики пространственно-временного развития национального сельского хозяйства взяты не традиционные регионы в виде субъектов РФ, а федеральные округа³⁶. В настоящее время в России имеется девять федеральных округов. Однако, поскольку, статистические данные по новому, образованному лишь в 2014 г. федеральному округу – Крымскому, - пока еще не вошли в общую систему национальной статистики, мы ограничимся восьмью округами. Что касается временного интервала, то горизонт событий измеряется с 2005 по 2013 гг. За данный период национальное хозяйство России прошло один кризис (2008 – 2010 гг.). Но, при этом, в нем не отражены кризисные явления 2014 – 2015 гг. Поэтому, наше внимание будет уделено, главным образом, развитию сельского хозяйства в девятилетку 2005 – 2013 гг.

Таблица 6 – Динамика развития сельского хозяйства России в ее сопоставлении с ВРП в пределах федеральных округов

Округа РФ	Основные параметры развития округа	2005	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	ВРП, млн. руб.	18034385,2	37687768,2	45392276,7	49919958,8	54011776,1
	Темпы роста ВРП; %		100	120,4	110,0	108,2
	ПСХ, млн. руб.	1380961	2587751	3261695	3339159	3687053
	Темпы роста ПСХ; %		100	126,0	102,4	110,4
	Доля ПСХ в ВРП; %	7,7	6,9	7,2	6,7	6,8
Центральный федеральный округ	ВРП, млн. руб.	6278359,2	13444440,1	16062123,8	17433050,9	18975051,7
	Темпы роста ВРП; %		100	119,5	108,5	108,8

³⁶ Штульберг Б.М. Федеральные округа (экономические проблемы, перспективы развития). - М.: СОПС, 2001

	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	34,8	35,7	35,4	34,9	35,1
	ПСХ округа, млн. руб.	292952	579935	764563	839370	916014
	Темпы роста ПСХ; %		100	131,8	109,8	109,1
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	4,7	4,3	4,8	4,8	4,8
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	21,2	22,4	23,4	25,1	24,8
Северо-Западный федеральный округ	ВРП, млн. руб.	1799780,2	3943053,7	4785458,7	5258822	5586399,8
	Темпы роста ВРП; %		100	121,4	109,9	106,2
	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	10,0	10,5	10,5	10,5	10,3
	ПСХ округа, млн. руб.	73976	137171	157098	163606	172113
	Темпы роста ПСХ; %		100	114,5	104,1	105,2
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	4,1	3,5	3,3	3,1	3,1
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	5,4	5,3	4,8	4,9	4,7
Южный федеральный округ	ВРП, млн. руб.	936055,9	2337936,9	2777791,9	3163238,3	3528292,3
	Темпы роста ВРП; %		100	118,8	113,9	111,5
	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	5,2	6,2	6,1	6,3	6,5
	ПСХ округа, млн. руб.	208111	427259	511535	528470	567865
	Темпы роста ПСХ; %		100	119,7	103,3	107,5
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	22,2	18,3	18,4	16,7	16,1
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	15,1	16,5	15,7	15,8	15,4
Северо-Кавказский федеральный округ	ВРП, млн. руб.	352070	891834,3	1066319,6	1214729	1359234,2
	Темпы роста ВРП; %		100	119,6	113,9	111,9
	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	2,0	2,4	2,3	2,4	2,5

	ПСХ округа, млн. руб.	104073	205337	246424	258231	299940
	Темпы роста ПСХ; %		100	120,0	104,8	116,2
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	29,6	23	23,1	21,3	22,1
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	7,5	7,9	7,6	7,7	8,1
Приволжский федеральный округ	ВРП, млн. руб.	2799035,9	5709469,8	7050735,5	7911058,1	8571156,5
	Темпы роста ВРП; %		100	123,5	112,2	108,3
	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	15,5	15,1	15,5	15,8	15,9
	ПСХ округа, млн. руб.	355588	580982	795115	800265	881259
	Темпы роста ПСХ; %		100	136,9	100,6	110,1
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	12,7	10,2	11,3	10,1	10,3
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	25,7	22,5	24,4	24	23,9
Уральский федеральный округ	ВРП, млн. руб.	3091362,9	5118918,4	6314341,2	7091340,1	7648423,6
	Темпы роста ВРП; %		100	123,4	112,3	107,9
	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	17,1	13,6	13,9	14,2	14,2
	ПСХ округа, млн. руб.	97487	173650	233600	206763	236354
	Темпы роста ПСХ; %		100	134,5	88,5	114,3
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	3,2	3,4	3,7	2,9	3,1
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	7,1	6,7	7,2	6,2	6,4
Сибирский федеральный округ	ВРП, млн. руб.	1951299,4	4131394,4	4802933,8	5147402,3	5535113,5
	Темпы роста ВРП; %		100	116,3	107,2	107,5
	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	10,8	11	10,6	10,3	10,2
	ПСХ округа, млн. руб.	201468	386838	441028	428090	502653

	Темпы роста ПСХ; %		100	114,0	97,1	117,4
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	10,3	9,4	9,2	8,3	9,1
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	14,6	14,9	13,5	12,8	13,6
Дальневостоchnый федеральный округ	ВРП, млн. руб.	826421,7	2110720,6	2532572,2	2700318,1	2808104,8
	Темпы роста ВРП; %		100	120,0	106,6	104,0
	Доля ВРП округа в ВРП РФ; %	4,6	5,6	5,6	5,4	5,2
	ПСХ округа, млн. руб.	47306	96579	112333	114364	110856
	Темпы роста ПСХ; %		100	116,3	101,8	96,9
	Доля ПСХ округа в ВРП округа; %	5,7	4,6	4,4	4,2	3,9
	Доля ПСХ округа в ПСХ РФ; %	3,4	3,7	3,4	3,4	3,0

Источник: Таблица составлена на основании данных Сельское хозяйство России, а также Регионы России. Социально-экономические показатели. За соответствующие годы.

Приведенная таблица 6 ранжирует федеральные округа по объему продукции сельского хозяйства за период 2005 – 2013 гг. По данным таблицы наибольший удельный вес в валовой продукции сельского хозяйства России занимает ЦФО, на долю которого приходится до 25% всей продукции сельского хозяйства России. И при этом, доля продукции сельского хозяйства (ПСХ) в ВРП округа составляет 4,8%. Доля же ВРП округа в ВРП страны составляет свыше 10,3%. Стало быть, если сопоставить два вышеприведенных показателя, то оказывается, что на первом месте в округе стоит все же не сельское хозяйство, а другие отрасли. Кроме того, следует указать темпы роста продукции сельского хозяйства в ЦФО, которые оказываются выше, чем в среднем по РФ, за исключением последнего 2013 г., когда они оказались ниже, чем в целом по РФ (109,1% против 110,4% по РФ). В то же время, темпы роста продукции сельского хозяйства в округе оказываются выше, чем темпы роста ВРП. Другое дело, что сама динамика

продукции сельского хозяйства имеет сильную вариацию по сравнению как с общероссийским трендом, так и с трендом по ВРП.

На втором месте по удельному весу продукции сельского хозяйства находится Приволжский федеральный округ, доля которого составляет около 24,0%. Для данного параметра характерно снижение. Так, если в 2005 г. доля сельскохозяйственного продукта округа в валовой продукции сельского хозяйства России составляла 25,7%, то в 2013 г. 23,9%. В то же время, доля ПСХ округа в ВРП округа составляет чуть более 10,0%. Заметим, в ЦФО этот показатель составляет 4,8%, т.е. более чем в два раза ниже. Доля ВРП ПФО составляет около 16,0%, а в ЦФО – свыше 35,0%. Это говорит о том, что в ПФО сельское хозяйство более развито, чем в ЦФО. Что касается темпов роста ПСХ, то в ПФО они оказываются в целом выше, чем в целом по РФ, если исключить «яму» 2012 г. В это же время, темпы роста ВРП ПФО оказывались выше, чем в темпы роста ПСХ, и выше, чем в целом по РФ. Таким образом, можно утверждать, что сельское хозяйство ПФО является весьма важной отраслью в округе и при этом в чем-то выступает своеобразным локомотивом регионального хозяйства. Но основные импульсы роста окружного хозяйства, все же находится не в сельском хозяйстве, а за его пределами, и быть может, даже не связаны эти отрасли с сельским хозяйством.

На третьем месте – житница СССР – Кубань и другие субъекты ЮФО, доля которых в валовой продукции сельского хозяйства составляет свыше 15,0%. При этом доля ЮФО в ВРП России составляет всего 6,5% и превышает лишь СКФО и ДФО. При этом доле ПСХ в ВРП составляет свыше 16,0%, опережая общероссийский показатель почти в 2 раза, ЦФО, СЗФО и ДФО более, чем в 3 раза, ПФО и СФО в 1,5 раза и уступает лишь СКФО почти в 1,6 раза. При этом темпы роста СПХ в ЮФО уступают общероссийским. Они также оказываются ниже, чем в ПФО, ЦФО и других округах. Но, при этом, темпы роста ПСХ в ЮФО оказываются также ниже темпов роста ВРП округа. К тому же, если учесть, что доля ПСХ в ВРП в

2013 г. по сравнению с 2005 г. снизилась почти в полтора раза (с 22,2% до 16,1%), то все это говорит о снижении роли сельского хозяйства в экономике округа.

Особое место в развитии сельского хозяйства среди федеральных округов отмечается в СКФО. Доля ПСХ СКФО в валовой продукции сельского хозяйства России составляет свыше 8,0%. Но при этом следует указать на позитивную динамику. В отличие от других округов доля ПСХ в СКФО с 2005 по 2013 гг. выросла с 7,5% до 8,1%. Темпы роста сельского хозяйства по ПСХ составляют в 2013 г. 116,2% и оказываются выше общероссийских (110,4%), а также всех остальных округов (за исключением Сибирского – 117,4%). Кроме того, доля ПСХ в ВРП СКФО составляет свыше 22,0% и оказывается самой высокой. Она превышает общую по РФ более чем в 3 раза, в ЮФО почти на 6%. Темпы роста сельского хозяйства по ПСХ превышают темпы роста ВРП, что является отличительной чертой экономики данного округа. Таким образом, можно говорить, что в СКФО сельское хозяйство является или, по меньшей мере, претендует на роль локомотива роста и выступает своеобразным драйвером национального хозяйства. При этом надо заметить, что по объему произведенного продукта округ занимает лишь пятое место по итогам 2013 г.

Таблица 7 – Индекс производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
	Продукция сельского хозяйства						
Российская Федерация	106,2	101,6	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2
Центральный федеральный округ	112,3	102,9	114,2	104,0	84,5	134,7	104,3
Северо-Западный федеральный округ	102,1	98,7	103,8	104,2	101,9	108,3	103,9
Южный федеральный округ	112,0	102,7	128,3	92,2	99,2	113,2	90,6
Северо-Кавказский федеральный округ	104,9	104,8	110,7	98,2	103,6	111,0	92,5
Приволжский федеральный округ	101,3	99,8	107,0	99,8	74,0	140,1	93,9
Уральский федеральный округ	94,6	113,0	102,1	104,5	90,2	124,9	85,3
Сибирский федеральный округ	109,8	97,0	101,3	110,0	94,6	105,1	90,0
Дальневосточный федеральный округ	97,7	98,0	104,8	103,1	101,8	107,6	97,4
	Продукция растениеводства						
Российская Федерация	110,9	102,7	118,0	98,6	76,2	146,9	88,3

Центральный федеральный округ	122,9	104,0	121,7	101,3	65,8	168,8	100,4
Северо-Западный федеральный округ	99,5	99,2	108,6	100,5	97,8	111,2	100,7
Южный федеральный округ	114,4	101,7	144,0	85,8	97,8	120,6	86,5
Северо-Кавказский федеральный округ	105,7	106,7	115,0	93,9	104,2	115,2	84,1
Приволжский федеральный округ	104,2	99,4	112,7	95,6	47,3	в 2,2 р.	87,0
Уральский федеральный округ	89,5	130,7	99,1	106,2	75,0	156,7	68,0
Сибирский федеральный округ	120,2	95,5	99,4	117,6	87,2	107,9	77,4
Дальневосточный федеральный округ	92,5	98,6	106,8	103,6	104,0	111,6	95,5
	Продукция животноводства						
Российская Федерация	101,1	100,4	103,0	104,6	100,9	102,3	102,8
Центральный федеральный округ	99,8	101,6	105,3	107,2	103,8	104,7	108,7
Северо-Западный федеральный округ	104,7	98,4	100,9	106,5	104,3	106,4	105,8
Южный федеральный округ	108,6	104,4	100,8	104,6	101,3	101,7	98,0
Северо-Кавказский федеральный округ	104,1	102,4	105,0	103,6	103,0	106,1	102,7
Приволжский федеральный округ	98,2	100,1	101,5	104,2	96,5	98,4	100,7
Уральский федеральный округ	99,9	97,6	105,0	102,8	102,9	102,9	103,1
Сибирский федеральный округ	100,2	98,4	103,0	102,9	101,3	102,8	100,4
Дальневосточный федеральный округ	104,1	97,4	102,7	102,6	99,3	102,5	100,0

Источник: Таблица составлена по данным Сельское хозяйство России. М., 2013

Таблица указывает на то, что сельское хозяйство СКФО с 2000 по 2012 гг. демонстрировало достаточно высокие показатели роста валовой продукции сельского хозяйства. Правда, при этом, ее динамика сильнее проявляется, чем, в целом, по РФ, где многое зависит от внешней конъюнктуры. Более устойчивой и высокой оказывается динамика продукции животноводства, для которой было характерно то, что за весь исследуемый период темпы ее роста ни разу не опустились ниже 100,0%, тогда как по продукции растениеводства наблюдаются сильные вариации. Например, в 2011 г. ее темпы роста составляли 115,2%, когда в целом по РФ они составили 146,9%, а в 2012 г. упали до 84,1%, когда в целом по РФ они составляли 86,3%. Таким образом, можно говорить о приоритетном развитии животноводства в округе.

Очевидно, что как на продуктовую (отраслевую) специализацию, так и на динамику оказывала определенное влияние институциональная структура окружного сельского хозяйства, что видно на следующей таблице.

Таблица 8 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)

	2005			2011			2012		
	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Российская Федерация	44,6	49,3	6,1	47,2	43,8	9,0	47,9	43,2	8,9
Центральный федеральный округ	51,5	45,0	3,5	57,3	37,0	5,7	60,3	33,8	5,9
Северо-Западный федеральный округ	57,2	40,4	2,5	62,6	34,1	3,3	64,8	32,1	3,1
Южный федеральный округ	49,1	39,4	11,5	49,2	34,3	16,5	47,7	35,2	17,1
Северо-Кавказский федеральный округ	29,1	60,5	10,4	35,8	50,6	13,6	34,1	51,0	14,9
Приволжский федеральный округ	42,4	52,5	5,1	42,6	49,9	7,5	42,6	50,2	7,2
Уральский федеральный округ	43,1	53,2	3,7	44,1	49,2	6,7	45,9	49,1	5,0
Сибирский федеральный округ	41,0	53,7	5,2	42,1	49,4	8,5	41,2	51,7	7,1
Дальневосточный федеральный округ	30,6	58,8	10,6	32,7	53,7	13,6	31,9	54,9	13,2

Источник: Таблица составлена на основании данных Сельское хозяйство России. М., 2013.

По данным приведенной таблицы в целом институциональная структура сельского хозяйства, если судить по производимой продукции, в СКФО с 2005 г. изменяется в сторону роста удельного веса организованного сектора (СХО и КФХ) и крупных хозяйств и снижением доли крестьянских подворий. В 2005 г. на долю СХО приходилось 29,1% произведенной всеми категориями хозяйств продукции, 60,5% приходилось на долю хозяйств населения и 10,4% на долю крестьянско-фермерских хозяйств. В 2011 г. доля СХО выросла до 35,8%, КФХ до 13,6%, а доля хозяйств населения упала до 50,6%. Таким образом, можно констатировать тенденцию к укрупнению сельскохозяйственных предприятий и организаций и смещению производственного потенциала от крестьянских подворий в сторону сельскохозяйственных организаций. Однако, в 2012 г. произошло снижение доли СХО почти на 1,7%, и рост (восстановление) удельного веса крестьянских подворий почти на 0,4%. Правда, выросла доля КФХ почти на 1,3%.

Таким образом, при общей тенденции к укрупнению субъектов

сельского хозяйства и организованности, имеют место вариации в сторону восстановления прежней институциональной структуры.

Вся совокупность изложенных тенденций обязывает по-особому посмотреть на потенциал сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа. Речь идет о том, чтобы понять механизм роста сельского хозяйства на Северном Кавказе. Но не просто в плане констатации тех или иных факторов, а в определении перспективы, т.е. ответа на вопрос: действительно ли сельское хозяйство выступает драйвом регионального развития на Северном Кавказе и если так, то каковы его основные источники и механизмы.

С этой целью, прежде всего, оценим так называемый природно-ресурсный потенциал макрорегиона. Северный Кавказ является важной исторической аграрной провинцией России, которая органически входит в состав макрорегионов, формирующих основу продовольственной безопасности страны. Территория Северного Кавказа в границах СКФО составляла на 1 января 2013 г. 170,4 тыс. кв. км, что чуть менее 1,0% от общей площади России. Из общей площади территории на долю посевных площадей в 2012 г. приходилось 3997,7 тыс. га или свыше 5,2% от общей посевной площади России. В структуре посевных площадей наибольший удельный вес занимают зерновые культуры, а внутри них основная - озимая пшеница. Под нее отводят до 50 % и более площади севооборотов. Под техническими культурами в целом в субъектах СКФО в 2012 г. было занято свыше 15,4%. В том числе в разрезе конкретных субъектов СКФО ситуация распределилась следующим образом: на долю Ставропольского края приходилось 17,4%, КЧР – свыше 21%, Ингушетии – свыше 14%, КБР – почти 12%, РСО-Алании и Чечни – свыше 9%, Дагестана – свыше 3%. Доля посевов под кормовыми культурами в целом в СКФО составляет свыше 10,2%. На долю субъектов Северного Кавказа – Республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня и Ставропольский край – приходится (2012 г.) свыше 7,7% валовой

продукции сельского хозяйства России. В отдельных сегментах сельскохозяйственной продукции эта доля оказывается еще выше.

Сельское хозяйство на Северном Кавказе формируется исторически и в настоящее время сформировано многопрофильное высокотоварное сельское хозяйство, осуществляющее производство почти всех видов продукции сельского хозяйства страны. Последнее связано с особыми почвенно-климатическими и погодными условиями, благоприятно сказывающими на выращивании более 80 видов сельскохозяйственных культур (от традиционных для умеренных широт до субтропических) и высокопродуктивного животноводства, с одной стороны, и сформировавшегося высокоиндустриализированного (а в отдельных секторах и территориях, инновационного) агропромышленного комплекса, с другой стороны. Таким образом, сельское хозяйство Северного Кавказа располагает огромными производственными, техническими, технологическими и проч. мощностями. В частности, как показывают данные официальной статистики, доля Северного Кавказа в объеме посевных площадей под всеми сельскохозяйственными культурами РФ составляет свыше 5,2%, а под зерновыми и зернобобовыми культурами – свыше 6,2%, в т.ч. пшеницей озимой и овощами – около 15% и т.д.

Субъекты Северного Кавказа выступают основными поставщиками зерна (Ставропольский край, по состоянию на 2012 г. занимал 3 место в производстве зерна), подсолнечника и его продуктов (Ставропольский край, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, соответственно, занимают 8, 21 и 24 места в России в производстве данных продуктов), овощей и плодов (Дагестан, Кабардино-Балкарская республика и Ставропольский край, соответственно, занимая, 1, 11 и 7 места), сахарной свеклы (Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Чеченская Республика, занимают, соответственно, 17, 9 и 23 места в РФ), плодов и ягод (Дагестан и Кабардино-Балкария, соответственно, 5 и 8 места в РФ), винограда (Дагестан, Ставропольский край, Кабардино-Балкария, Чечня),

продуктов животноводства (поголовья КРС – Дагестан, Ставропольский край, соответственно, 3 и 16 места; свиней – Ставропольский край – 23 место; овец и коз – Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики, соответственно, 1, 2, 5 и 13 места; производство скота в убойном весе – Ставропольский край, соответствен, 8 место; производство молока – Дагестан, Ставропольский край, соответственно, 10 и 15 места; производство шерсти – Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, соответственно, 1, 2 и 9 места).

О том, что состояние развития сельских территорий Северного Кавказа испытывает более благоприятный климат, чем в среднем по РФ, и тем более, многих ее субъектов, говорит уровень социально-экономического положения сельских поселений, численность сельского населения и некоторые другие индикаторы развития сельских территорий. Начнем с первого условия – почвенно-климатических и погодных условий Северного Кавказа, которые, как известно, выступают основными факторами развития сельских территорий.

В целом природно-климатические, почвенные и погодные условия на Северном Кавказе благоприятны для развития земледелия и животноводства. В лесостепи и предгорных районах Северного Кавказа количество осадков достигает 800 мм в год. Сюда можно отнести пологие склоны предгорий Ставропольского края, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Чечню, Ингушетию. Вдоль северной стороны Кавказского хребта за год выпадает более 800 мм осадков. Зона неустойчивого увлажнения с суммой осадков 450-600 мм охватывает, в основном, Ставропольскую возвышенность, равнинные районы Кабардино-Балкарии, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, а также Дагестана. Подзона сухой степи с количеством годовых осадков 200-300 мм в год охватывает восточные районы Ставропольского края и Дагестана. Сумма эффективных температур (выше 10 °С) здесь составляет 3200-3700 °С.

Степные и южные лесостепные районы Северного Кавказа часто

подвергаются засухам. Значительная часть территории находится под сильным воздействием ветровой эрозии почв. Наиболее часто пыльные бури наблюдаются в Ставропольском крае. Скорость ветра во время пыльных бурь здесь может достигать 25-30 м/с; они сопровождаются большим выдуванием почвы (100-200 т/га). В районах с расчлененным рельефом проявляется водная эрозия почв. Смыв почвы достигает 15-30 т/га.

Важнейшим ресурсом развития сельского хозяйства является почва и, в целом, земельные ресурсы. Динамика посевных площадей всех сельскохозяйственных культур представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Динамика посевных площадей всех сельскохозяйственных культур по федеральным округам РФ за период с 2005 – 2012 гг. (в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров)

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005 г. в %
Российская Федерация	75837,0	76923,5	77805,4	75187,9	76661,7	76325,4	100,6
Центральный федеральный округ	13990,9	14000,6	14257,5	13886,8	14486,3	14522,4	103,8
Доля округа; %	18,4	18,2	18,3	18,5	18,9	19,0	103,1
Северо-Западный федеральный округ	1840,5	1603,8	1580	1497,7	1462,4	1437,8	78,1
Доля округа; %	2,4	2,1	2,0	2,0	1,9	1,9	77,6
Южный федеральный округ	11220,2	11981,7	11873,8	11315,2	11355,1	11265,6	100,4
Доля округа; %	14,8	15,6	15,3	15,0	14,8	14,8	99,8
Северо-Кавказский федеральный округ	3832,2	4039	4110	3986,8	4093,2	3997,7	104,3
Доля округа; %	5,1	5,3	5,3	5,3	5,3	5,2	103,7
Приволжский федеральный округ	23517,7	23588,8	23837	23171,7	23314,1	23014,2	97,9
Доля округа; %	31,0	30,7	30,6	30,8	30,4	30,2	97,2
Уральский федеральный округ	4997,3	5228,2	5439,5	5391,4	5391,9	5320,5	106,5
Доля округа; %	6,6	6,8	7,0	7,2	7,0	7,0	105,8
Сибирский федеральный округ	15258,6	15177	15315,3	14555,4	15077	15095,1	98,9
Доля округа; %	20,1	19,7	19,7	19,4	19,7	19,8	98,3
Дальневосточный федеральный округ	1179,6	1304,5	1392,4	1383	1481,6	1672	141,7
Доля округа; %	1,6	1,7	1,8	1,8	1,9	2,2	140,8

Источник: Таблица составлена на основании данных «Сельское хозяйство России». М., 2013.

Из данных приведенной таблицы следует, что на долю СКФО в общем

объеме посевных площадей приходится чуть более 5,0%. При этом, надо указать, что площадь постоянно колеблется от 3832,2 тыс. га в 2005 г. до 4110,0 тыс. га в 2009 г. При этом, за период с 2005 по 2012 гг. этот параметр вырос на 104,3%, тогда как в целом по РФ он равнялся 100,6%. Более высокий прирост посевных площадей продемонстрировал лишь УФО (106,5%) и ДФО (141,7%), но доля второго составляет всего около 2,0%, а доля УФО – 7,0%. Таким образом, по общей посевной площади СКФО занимает шестое место среди федеральных округов РФ. Иными словами, пахотных земель в округе немного. Но и при этом почвенный покров в основном представлен черноземами (южные, обыкновенные, карбонатные, выщелоченные) с содержанием гумуса 3 - 8 %. По гранулометрическому составу они относятся к легко- и среднесуглинистым. Среди них встречаются солончаковые и солонцеватые почвы. На юге степной подзоны расположены южные суглинистые черноземы с мощностью гумусового горизонта 50-70 см и содержанием гумуса 4-5 %. В комплексе с ними встречаются пятна солонцов и хлоридных солончаков. Под влиянием интенсивных обработок, резких колебаний температуры в зимний и весенний периоды почва распыляется, устойчивость ее к ветровой и водной эрозиям снижается.

Что касается структуры (таблица 10), то в структуре посевных площадей наибольший удельный вес занимают зерновые и зернобобовые (почти 70%), тогда как в среднем по РФ – только 58,0%, и даже в ЮФО только 66,1%, а в УФО 67,9%.

Таблица 10 – Структура посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; в процентах от всей посевной площади)

	Зерновые и зернобобовые культуры		Технические культуры		Картофель и овощебахчевые культуры		Кормовые культуры	
	2005	2012	2005	2012	2005	2012	2005	2012
Российская Федерация	57,5	58,2	10,0	14,8	4,0	4,0	28,5	23,0
Центральный федеральный округ	47,8	51,0	9,8	17,5	5,7	5,6	36,8	25,9

Северо-Западный федеральный округ	16,3	18,6	2,4	3,1	7,9	8,8	73,4	69,5
Южный федеральный округ	60,5	66,1	26,0	23,2	3,1	3,5	10,4	7,2
Северо-Кавказский федеральный округ	67,4	68,7	12,4	15,4	5,0	5,6	15,2	10,2
Приволжский федеральный округ	57,3	55,2	7,6	14,6	3,2	3,2	31,9	27,0
Уральский федеральный округ	64,4	67,9	0,5	3,5	4,2	3,8	30,9	24,9
Сибирский федеральный округ	67,0	65,5	3,3	6,7	3,0	3,0	26,8	24,9
Дальневосточный федеральный округ	27,0	22,7	41,9	56,8	10,5	7,4	20,7	13,1

Источник: Таблица составлена на основании данных Сельское хозяйство России. М., 2013.

Примечательно, что за это время произошел рост площади технических и сокращение кормовых культур; первых на +3,0%, вторых на = 5,0%. Парадокс заключается в том, что животноводство является базовой отраслью сельского хозяйства СКФО.

Причина структурной (видовой) динамики, на наш взгляд, связана не столько с экономической, сколько с экологической составляющей. Дело в том, что в силу активного эксплуатирования почв за предыдущий период многие земли сильно обеднели в качественном составе. Но и этого мало. В силу сильной эрозии ухудшилось их качество для ведения сельскохозяйственной деятельности. Правда, эти тенденции не везде проявляют себя в одинаковой мере. Растительный покров в связи с высокой распаханностью земель, в основном, представлен культурными растениями. В менее освоенных горных и степных районах преобладает естественная растительность.

В северных районах рельеф равнинный, а по мере продвижения на юг он переходит в предгорный и горный. Эти особенности рельефа способствуют развитию ветровой (в равнинной части) и водной (в предгорных и горных районах) эрозий. В районах с увалисто-равнинным рельефом, сильными ветрами и осадками 450-550 мм проявляются и ветровая, и водная эрозии.

Северный Кавказ - зона активного проявления ветровой и водной эрозий. В Ставропольском крае и Республики Дагестан часты засухи, особенно в июне и июле. Засушливая степная зона с осадками 300-450 мм в год захватывает северные районы Ставропольского края. Под влиянием

ежегодной вспашки, резких колебаний температуры в зимний и весенний периоды почва теряет связность, устойчивость против ветра и воды, эродирована. Пыльные бури уносят почву, выдувают семена, засекают молодые посевы. Наиболее часто (с интервалом 1-4 года) они отмечаются в Ставропольском крае и прилегающих к нему районах Республик Дагестан и Карачаево-Черкесии. Во время пыльных бурь скорость ветра достигает 30 м/с; потери почвы при отсутствии почвозащитных мер составляют 100 - 300 т/га (сдувается слой 1-3 см), а на отдельных полях центральной части Северного Кавказа -1000- 2000 т/га (10-20 см). Для Ставропольского края и приграничных с ним районов Дагестана и Карачаево-Черкесии характерно большое разнообразие проявления засух по времени их наступления, интенсивности и продолжительности. В годы проявления засух и пыльных бурь урожайность снижается в 1,5-2 раза. Площадь ветровых коридоров в Ставропольском крае составляет 490 тыс. га. Вместе с водой в реки, водоемы и моря ежегодно уносится много почвы и питательных веществ.³⁷ Для районов Северного Кавказа разработан комплекс почвозащитных мероприятий. Это стало основой проектов по новому землеустройству, включающих противозероизирующую организацию территории хозяйств, технологию обработки почвы и посева сельскохозяйственных культур, агролесомелиорацию, гидротехнические сооружения по регулированию стока талых и дождевых вод, орошение.

Почвозащитный комплекс для районов засушливой зоны и против проявления дефляции включает: введение 3-5-польных зернопаровых севооборотов с полосным размещением пара поперек господствующих ветров (ширина полос 50-100 м), посадки полезащитных лесных полос через 250-300 м, обработку почвы с сохранением пожнивных остатков на парах и зяби, посев зерновых культур стерневыми сеялками, устройство орошаемых

---

³⁷ Ключин П., Ушакова Т., Фисенко Е. Мониторинг земель Ставропольского края // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 2 – С. 106-107 URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7780809, Целовальников И. Экологические проблемы земельных ресурсов Ставропольского края. //Проблемы региональной экологии. – 2008. – №5. – С.97-101

участков для посева кормовых культур и лесных насаждений вдоль оросительных каналов и по границам орошаемых полей, мелиорацию солонцовых почв.

Таковы основные так называемые естественные условия, формируемые почвенно-климатическими, орографическими и погодными факторами, развития данной территории. А теперь рассмотрим использование данного потенциала. Для чего проведем два типа сравнения. Один динамический, другой структурный. К тому же структурный проведем в двух разрезах: пространственном, который покажем как в сравнении развития данного региона с другими макрорегионами (федеральными округами) России, так и в разрезе субъектов СКФО. Второй структурный аспект проведем в разрезе продукции или отраслей и подотраслей сельского хозяйства, сопоставляя их развитие в динамике и сравнении между собой. В качестве основного информативного материалы будут использованы данные федеральной службы статистики России и территориальных отделений по СКФО.

В связи с описанной ситуацией возникает вопрос: за счет чего формируется экономическая динамика сельского хозяйства Северного Кавказа?

Очевидно, что рост сельскохозяйственного производства связан с инвестициями. Это подтверждается как мировой, так и отечественной практикой, а также сопоставлением регионов между собой. Замечается, что там, где в сельское хозяйство направляются большие инвестиции, там наблюдается более высокий и устойчивый рост, а там где объем инвестиций незначителен, там наблюдается сильная вариация роста. Проверим высказанные положения на примере динамики инвестиций в сельское хозяйство в разрезе федеральных округов за период 2005 – 2013 гг.

За период с 2005 по 2013 гг. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в РФ выросли почти в 3,5 раза. При этом росли они неравномерно из года в год. В частности, если в 2010 г. по сравнению с 2009 г. объем инвестиций составил всего 96,8%, то в 2011 г. он вырос на 124,1% и

держался на таком высоком уровне и в 2012 г., но в 2013 г. опять упал до 103,0%. В среднем же за девять лет объем инвестиций увеличивался ежегодно на 17%.

Таблица 11 - Динамика и структура инвестиций в сельское хозяйство округов РФ за 2005 – 2013 гг.

Федеральные округа	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %/ среднегодовые темпы роста за 2005 – 2013 гг.; %
Российская Федерация; всего, млн.руб.	139863	316284,3	306091,7	379967,4	473403,0	487754,3	348,7
Темпы роста; %		226,1	96,8	124,1	124,6	103,0	116,9
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций; %	4,0	4	3,3	3,5	3,8	3,7	93
Центральный федеральный округ; млн. руб.	26503,3	64334,9	64527,3	99877,3	111542,7	118604,6	447,5
Темпы роста; %		242,7	100,3	154,8	111,7	106,3	120,6
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	3,5	4,5	4,4	5,6	5,4	5	144,3
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	18,9	20,3	21,1	26,3	23,6	24,3	128,3
Северо-Западный федеральный округ; млн. руб.	9475,9	17459	20604,7	21128,2	21548,1	28631,9	302,2
Темпы роста; %		184,2	118,0	102,5	102,0	132,9	114,8
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	2,3	2,3	2,3	1,9	1,7	2,5	109,5
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	6,8	5,5	6,7	5,6	4,6	5,9	86,6
Южный федеральный округ; млн. руб.	12170,7	29110,8	28666,3	31500,5	34404,1	29569,3	243
Темпы роста; %		239,2	98,5	109,9	109,2	85,9	111,7
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	7,6	5,9	4,6	4,1	3,6	2,6	34,3
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	8,7	9,2	9,4	8,3	7,3	6,1	69,7

Северо-Кавказский федеральный округ; млн. руб.	4138	10063,9	8459	11117,1	10542,6	14405,1	348,1
Темпы роста; %		243,2	84,1	131,4	94,8	136,6	116,9
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	7,0	7,5	6,1	7	5,9	7,3	104,4
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	3,0	3,2	2,8	2,9	2,2	3	99,8
Приволжский федеральный округ; млн. руб.	21523,4	49993,9	50135	55698,6	58186,5	71074,1	330,2
Темпы роста; %		232,3	100,3	111,1	104,5	122,1	116,1
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	4,7	5,7	5,4	4,9	4,3	4,5	96,2
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	15,4	15,8	16,4	14,7	12,3	14,6	94,7
Уральский федеральный округ; млн. руб.	6716,6	14147,9	13392,2	17021,7	18715,4	22621,7	336,8
Темпы роста; %		210,6	94,7	127,1	110,0	120,9	116,4
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	1,3	1,2	1,1	1,1	1	1,2	94,7
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	4,8	4,5	4,4	4,5	4	4,6	96,6
Сибирский федеральный округ; млн. руб.	9815,2	19797,9	21050,5	32440,1	31707	31514,2	321,1
Темпы роста; %		201,7	106,3	154,1	97,7	99,4	115,7
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	3,5	3,1	3	3,5	2,9	3	83,6
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	7,0	6,3	6,9	8,5	6,7	6,5	92,1
Дальневосточный федеральный округ; млн. руб.	3424,1	6010,1	4443,9	7526,7	5899,1	8535,4	249,3
Темпы роста; %		175,5	73,9	169,4	78,4	144,7	112,1
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %	1,7	1,0	0,7	0,8	0,7	1,2	68,9
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %	2,4	1,9	1,5	2,0	1,2	1,7	71,5

Источник: Таблица составлена на основании данных Сельское хозяйство России, а также Регионы России. Социально-экономические показатели. За соответствующие годы

Если сопоставить эту динамику с темпами роста продукции сельского

хозяйства (таблица 11) и с распределением объема инвестиций по округам, то выясняется, что, во-первых, низкий с падающей траекторией удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций в народное хозяйство. Доля инвестиций в сельское хозяйство по РФ составляет от 3,3% (в 2010 г.) до 4,0% (в 2009 г.). В 2013 г. доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций составляла по РФ 3,7%. Во-вторых, высокая вариация в распределении инвестиций по федеральным округам. Наибольший удельный вес инвестиций в сельское хозяйство (из расчета к общему объему инвестиций в сельское хозяйство) приходится на ЦФО – около 25%. Причем, имеет место растущая траектория; если в 2005 г. на долю ЦФО приходилось 18,9%, то в 2011 г. 26,3%, а в 2013 г. 24,3%. Наименьший удельный вес в совокупных инвестициях в сельское хозяйство занимает ДФО и СКФО, соответственно, около 2% и около 3%. В-третьих, внутри округов наблюдается неодинаковое отношение к инвестициям в сельское хозяйство; данный вывод делается исходя из показателя доли инвестиций в сельское хозяйство в инвестициях, в целом, в экономику округа. Так, если, в целом, по РФ этот показатель колеблется в интервале около 4,0%, то в ЦФО он оказывается выше – около 5,0%, в СЗФО – около 2,5%, ЮФО – в среднем около 4,5% (но в последние годы имело место снижение до 2,6%), СКФО – около 7,0%, ПФО – около 4,5%, УФО – около 1,0%, СФО – около 3,0% и ДФО – около 1,0%. Таким образом, можно указать на то, что в СКФО имеет место самые высокие отчисления инвестиций в пользу сельского хозяйства. Это говорит о том, что СКФО может быть отобран в качестве объекта дальнейшего исследования влияния инвестиций на динамику сельского хозяйства.

Однако, инвестиции в сельское хозяйство, как и любую другую отрасль национального хозяйства, осуществляются не сами по себе, а для стимулирования развития и, в этой связи, оценку инвестиций можно получить исходя из сопоставления динамики объемов инвестиций с динамикой объемов произведенной продукции. Обобщенно для России в

целом, а также для ее федеральных округов, данная информация представлена в таблице 12.

Таблица 12 - Соотношение объемов продукции сельского хозяйства и инвестиций по федеральным округам РФ и в динамике за 2005 – 2013 гг.

ФО	Показатели	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	Среднегодовые темпы роста за 2005 – 2013 гг.; %
РФ	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	1380961	2515941	2587751	3261695	3339159	3687053	267,0	113,1
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	139863	316284,3	306091,7	379967,4	473403,0	487754,3	348,7	116,9
ЦФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	292952	564791	579935	764563	839370	916014	312,7	115,3
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	26503,3	64334,9	64527,3	99877,3	111542,7	118604,6	447,5	120,6
СЗФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	73976	120857	137171	157098	163606	172113	232,7	111,1
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	9475,9	17459	20604,7	21128,2	21548,1	28631,9	302,2	114,8
ЮФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	208111	382863	427259	511535	528470	567865	272,9	113,4
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	12170,7	29110,8	28666,3	31500,5	34404,1	29569,3	243,0	111,7
СКФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	104073	176925	205337	246424	258231	299940	288,2	114,1
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	4138	10063,9	8459	11117,1	10542,6	14405,1	348,1	116,9
ПФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	355588	634475	580982	795115	800265	881259	247,8	112,0

	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	21523,4	49993,9	50135	55698,6	58186,5	71074,1	330,2	116,1
УФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	97487	178088	173650	233600	206763	236354	242,4	111,7
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	6716,6	14147,9	13392,2	17021,7	18715,4	22621,7	336,8	116,4
СФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	201468	369586	386838	441028	428090	502653	249,5	112,1
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	9815,2	19797,9	21050,5	32440,1	31707	31514,2	321,1	115,7
ДФО	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	47306	88357	96579	112333	114364	110856	234,3	111,2
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	3424,1	6010,1	4443,9	7526,7	5899,1	8535,4	249,3	112,1

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

Первое, что бросается в глаза при визуальном осмотре (рис. 4 и 5) – то, что при темпах роста инвестиций равных (348,1%) и даже ниже общероссийским (348,7%), темпы роста продукции сельского хозяйства в СКФО (288,2%) оказываются выше, чем по РФ (267,0%) в целом. Кроме того, расхождения наблюдаются также и по среднегодовым темпам роста. Если, в целом, по РФ среднегодовые темпы роста инвестиций в сельское хозяйство составляют 116,9%, а продукции сельского хозяйства 113,1%, то по СКФО ситуация обратная: темпы роста по инвестициям 116,9%, а по продукции 114,1%. Иными словами, по данным индикаторам можно заметить, что инвестиции в формировании траектории роста продукции сельского хозяйства играют заметно меньшую, чем, в целом, по РФ, роль. Сопоставим теперь темпы роста продукции и инвестиции по годам (рис. 4 и 5).

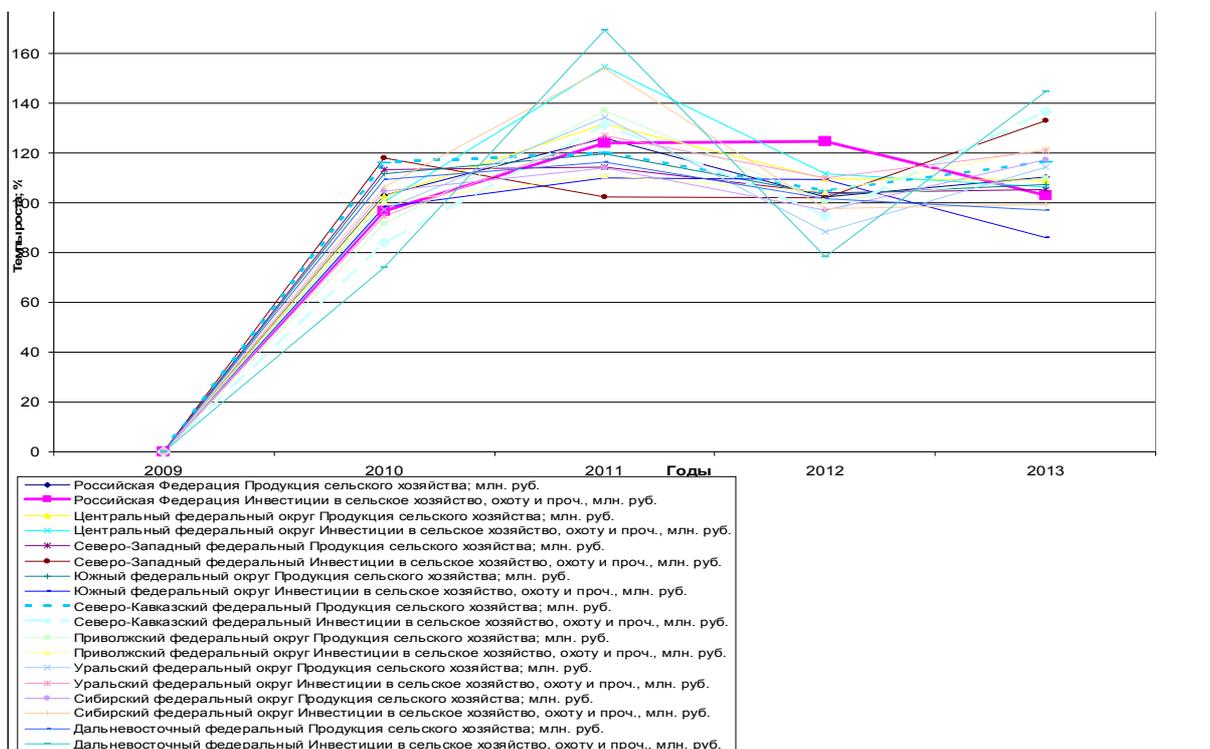

Рисунок 4. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства и инвестиций в ОК сельского хозяйства в федеральных округах РФ за 2009-2013 гг.

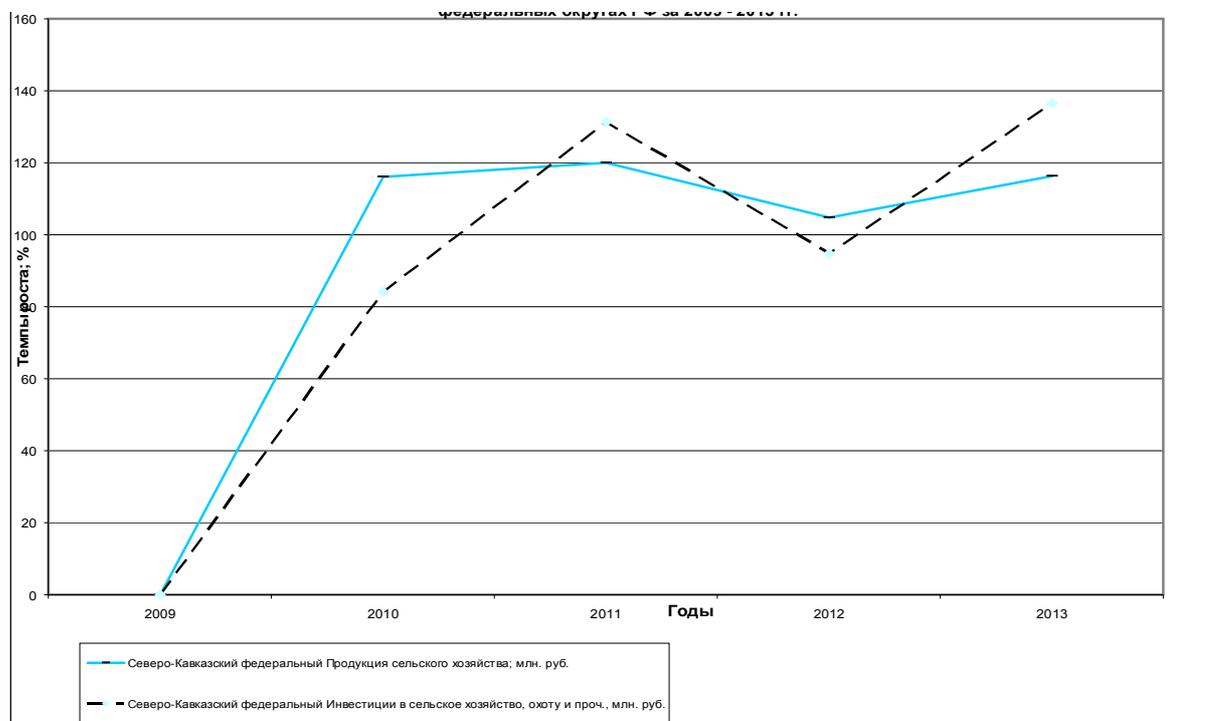

Рисунок 5. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства и инвестиций в ОК сельского хозяйства федеральных округов РФ за 2009-2013 гг.

Прежде всего, следует указать на то, что темпы роста продукции сельского хозяйства распределены более равномерно по периодам, чем инвестиций, что видно хотя бы на показателе среднегодовых темпов роста, который по продукции составляет 113,1%, а по инвестициям 116,0%. Во-вторых, в 2009 г. темпы роста продукции по сравнению с 2005 г. выросли на 182,2%, а инвестиций на 226,1%. Затем последовал резкий спад инвестиций, который не отразился на росте продукции в следующем году (при спаде инвестиций до 96,8% рост продукции в следующем году составил 126,0%), то же самое следует сказать и по отношению последующих инвестиций и продукции. В целом, расчетный коэффициент корреляции между продукцией сельского хозяйства и инвестициями в ОК сельского хозяйства по РФ за период 2005 – 2013 гг. составил 0,978 и указывает на достаточно сильную зависимость валовой продукции сельского хозяйства РФ от инвестиций в ОК сельского хозяйства.

Таблица 13 – Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства и инвестиций в ОК сельского хозяйства по федеральным округам за период с 2005 по 2013 гг.

Федеральные округа	Показатели	2005	2009	2010	2011	2012	2013	Среднегодовые темпы роста за 2005 – 2013 гг.; %
Российская Федерация	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	182,2	102,9	126,0	102,4	110,4	113,1
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	226,1	96,8	124,1	124,6	103,0	116,9
Центральный федеральный округ	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	192,8	102,7	131,8	109,8	109,1	115,3
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	242,7	100,3	154,8	111,7	106,3	120,6
пандый	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	163,4	113,5	114,5	104,1	105,2	111,1

	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	184,2	118,0	102,5	102,0	132,9	114,8
Южный федеральный	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	184,0	111,6	119,7	103,3	107,5	113,4
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	239,2	98,5	109,9	109,2	85,9	111,7
Северо-Кавказский федеральный	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	170,0	116,1	120,0	104,8	116,2	114,1
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	243,2	84,1	131,4	94,8	136,6	116,9
Приволжский федеральный	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	178,4	91,6	136,9	100,6	110,1	112,0
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	232,3	100,3	111,1	104,5	122,1	116,1
Уральский федеральный	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	182,7	97,5	134,5	88,5	114,3	111,7
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	210,6	94,7	127,1	110,0	120,9	116,4
Сибирский федеральный	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	183,4	104,7	114,0	97,1	117,4	112,1
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	201,7	106,3	154,1	97,7	99,4	115,7
Дальневосточный федеральный	Продукция сельского хозяйства; млн. руб.	100,0	186,8	109,3	116,3	101,8	96,9	111,2
	Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и проч., млн. руб.	100,0	175,5	73,9	169,4	78,4	144,7	112,1

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

В завершении исследования данного аспекта проведем расчет зависимости динамики объема продукции сельского хозяйства в СКФО и других округах, а также РФ от динамики инвестиций в основной капитал. Расчеты представлены в специальной таблицах.

Таблица 14 – Расчетное значение коэффициентов корреляции между валовой продукцией сельского хозяйства и инвестициями в ОК сельского хозяйства по округам РФ за период 2005 – 2013 гг.

Федеральные округа	Значение парного коэффициента корреляции
Российская Федерация	0,978
Центральный федеральный округ	0,996
Северо-Западный федеральный	0,945
Южный федеральный округ	0,895
Северо-Кавказский федеральный	0,935
Приволжский федеральный округ	0,959
Уральский федеральный округ	0,941
Сибирский федеральный округ	0,930
Дальневосточный федеральный	0,769

Из представленной таблицы видно, что наивысшую корреляцию продукция сельского хозяйства демонстрировала с инвестициями в ЦФО (0,996), а самую низкую в ДФО (769). Что касается СКФО, то здесь значение коэффициента корреляции составило 0,935 и ниже общего как по РФ (0,978), так и ниже ряда округов как ЦФО, ПФО, ЗСФО, УФО, но выше СФО, ДФО и ЮФО. Наличие положительной высокой корреляции между продукцией сельского хозяйства и инвестициями в сельское хозяйство позволяет провести расчет этой зависимости дальше. Полученное уравнение регрессии имеет следующий вид и его тестирование по формальным критериям позволяет предложить следующую интерпретацию.

Таблица 15 – Семейство регрессионных уравнений зависимости продукции сельского хозяйства от объема инвестиций в сельское хозяйство

Федеральные округа	Уравнения регрессии	Значение парного коэффициента корреляции	Квадрат коэффициента корреляции
Российская Федерация	$Y = 582486.9 + 6.31x_1 + \varepsilon$	0,956	0,945
Центральный федеральный	$Y = 139701.2 + 6.43x_1 + \varepsilon$	0,996	0,993
Северо-Западный федеральный	$Y = 28887.2 + 5.48x_1 + \varepsilon$	0,945	0,894
Южный федеральный	$Y = 23467.5 + 15.02x_1 + \varepsilon$	0,895	0,801
Северо-Кавказский федеральный округ	$Y = 28390.8 + 19.08x_1 + \varepsilon$	0,935	0,874

Приволжский федеральный	$Y = 100252.7 + 11.23x_1 + \varepsilon$	0,959	0,919
Уральский федеральный	$Y = 49606.2 + 8.94x_1 + \varepsilon$	0,941	0,885
Сибирский федеральный	$Y = 132229.3 + 10.5x_1 + \varepsilon$	0,930	0,865
Дальневосточный федеральный	$Y = 32948.7 + 10.38x_1 + \varepsilon$	0,769	0,591

Важное значение в оценке инвестиционного процесса имеет эффективность инвестиций. Для чего воспользуемся таким показателем как отдача инвестиций. Проведем два типа оценки инвестиций: отдача инвестиций в сельском хозяйстве и отдача инвестиций в окружном хозяйстве.

Таблица 16 – Динамика отдачи инвестиций в сельском хозяйстве в разрезе федеральных округов России за 2005 – 2013 гг.

Федеральные округа	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	Среднегодовые темпы роста за 2005 – 2013 гг.; %
Российская Федерация	9,87	7,95	8,45	8,58	7,05	7,56	76,6	96,7
Центральный федеральный	11,05	8,78	8,99	7,66	7,53	7,72	69,9	95,6
Северо-Западный федеральный	7,81	6,92	6,66	7,44	7,59	6,01	77,0	96,8
Южный федеральный	17,10	13,15	14,90	16,24	15,36	19,20	112,3	101,5
Северо-Кавказский федеральный	25,15	17,58	24,27	22,17	24,49	20,82	82,8	97,7
Приволжский федеральный	16,52	12,69	11,59	14,28	13,75	12,40	75,1	96,5
Уральский федеральный	14,51	12,59	12,97	13,72	11,05	10,45	72,0	96,0
Сибирский федеральный	20,53	18,67	18,38	13,60	13,50	15,95	77,7	96,9
Дальневосточный федеральный	13,82	14,70	21,73	14,92	19,39	12,99	94,0	99,2

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

Приведенная таблица позволяет указать ряд особенностей инвестиционного процесса в сельском хозяйстве России в разрезе округов.

Первая – отдача инвестиций в сельском хозяйстве России, в целом, за период 2005 по 2013 гг. проявляла неравномерность по годам, но с явной тенденцией к снижению. В 2013 г. по сравнению с 2005 г. отдача на рубль инвестиций составила 7,56 руб. и оказалась ниже почти на 77%. В то же время, следует указать на имевшие место всплески внутри данной динамики. Например, в 2010 г. значение данного показателя выросло по сравнению с 2009 г. на 0,5 руб. Росло оно и в следующем году. Правда, этот прирост составил всего 13 коп. на рубль инвестиций. Но после - в 2012 г. происходит резкое снижение – более, чем на 1,50 руб.

Вторая – неравномерность среди федеральных округов. Наибольшую отдачу демонстрировали инвестиции в СКФО, уровень которой оказался выше среднего по РФ в 2005 г. почти в 2,5 раза, а в 2013 г. почти в 3,0 раза. В СКФО отдача на рубль инвестиций в сельском хозяйстве оказывается самой высокой. Правда, здесь, также как и в целом по РФ, имеет место снижающая динамика. Однако, в отличие от общероссийской динамики, снижение в 2013 г., по сравнению с 2005 г., составило почти 83%, тогда как, в целом, по РФ 77%. К тому же, ежегодные темпы снижения данного показателя в СКФО оказываются ниже, чем в РФ, в целом. Отдача инвестиций в сельском хозяйстве СКФО оказалась выше, чем в СЗФО почти в 3,5 раза, ЦФО – 2,7, в ПФО – 1,7, УФО – 2,0, ДФО – 1,6, СФО – 1,3 и ЮФО – 1,1 раза.

Дабы уточнить причины такой динамики и структуры инвестиций в сельское хозяйство в округах РФ обратимся к оценке эффективности отдачи инвестиций в сельское хозяйство в сравнении с отдачей инвестиций в других отраслях экономики округов.

Таблица 17 - Динамика отдачи инвестиций в ОК экономики и сельского хозяйства, а также без сельского хозяйства округов РФ за 2005 – 2013 гг.

РФ и федеральные округа	2005			2010			2013			Темпы изменения (2013 к 2005 гг. в %)		
	Отдача инвестиций в экономике всего	Отдача инвестиций в сельское хозяйство	Отдача инвестиций в экономике без сельского хозяйства	Отдача инвестиций в экономике всего	Отдача инвестиций в сельское хозяйство	Отдача инвестиций в экономике без сельского хозяйства	Отдача инвестиций в экономике всего	Отдача инвестиций в сельское хозяйство	Отдача инвестиций в экономике без сельского хозяйства	Отдача инвестиций в экономике всего	Отдача инвестиций в сельское хозяйство	Отдача инвестиций в экономике без сельского хозяйства
Российская Федерация	5,10	9,87	4,91	4,12	8,45	3,97	4,07	7,56	3,94	79,8	76,6	80,2
Центральный федеральный	8,24	11,05	8,13	9,14	8,99	9,14	8,03	7,72	8,04	97,5	69,9	98,9
Северо-Западный федеральный	4,40	7,81	4,32	4,40	6,66	4,35	4,94	6,01	4,92	112,3	77,0	113,9
Южный федеральный	5,85	17,10	4,93	3,77	14,90	3,23	3,11	19,20	2,68	53,2	112,3	54,4
Северо-Кавказский федеральный	5,91	25,15	4,48	6,38	24,27	5,23	6,85	20,82	5,75	115,9	82,8	128,3
Приволжский федеральный	6,14	16,52	5,63	6,16	11,59	5,85	5,48	12,40	5,15	89,3	75,1	91,5
Уральский федеральный	5,88	14,51	5,77	4,28	12,97	4,18	4,09	10,45	4,01	69,6	72,0	69,5
Сибирский федеральный	7,04	20,53	6,55	5,91	18,38	5,52	5,20	15,95	4,88	73,9	77,7	74,5
Дальневосточный федеральный	4,14	13,82	3,97	3,13	21,73	3,00	3,89	12,99	3,78	94,0	94,0	95,2

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

Рассчитанные данные, представленные в таблице, позволяют отметить ряд общих и частных тенденций. Первая – повсеместно уровень отдачи инвестиций в экономике с сельским хозяйством оказывается выше, чем без сельского хозяйства (и лишь в одном округе – ЦФО – в 2010 г. этот параметр оказался равным, а в 2013 г. выше, чем с сельским хозяйством), по-видимому, потому что сельское хозяйство более эффективно, чем остальные отрасли использует получаемые инвестиции. Вторая – при падении, как и росте уровня отдачи инвестиций как по экономике в целом, так и по сельскому хозяйству, уровень отдачи инвестиций по экономике, очищенный от сельского хозяйства, оказывается выше, чем общий и

сельскохозяйственный. Иными словами, если уровень отдачи по экономике и сельскому хозяйству падает, то уровень отдачи инвестиций по экономике очищенный от сельского хозяйства оказывается выше, чем каждой из составляющих. То же самое и с ростом хотя бы одного из составляющих данного отношения. Третья - чем более высоким оказывается по округу общеэкономический уровень отдачи и отдачи по сельскому хозяйству, тем выше уровень расхождений между уровнем отдачи инвестиций по экономике без сельского хозяйства и экономики с сельским хозяйством. Создается впечатление, что высокий уровень отдачи инвестиций в округе формируется сельским хозяйством, а средний, умеренный и низкий другими отраслями экономики. Это означает, что действительно сельское хозяйство и инвестиции в него являются драйвом роста экономики округа.

А теперь, что касается локальных или формальных зависимостей. Первая – наивысший уровень отдачи инвестиций в сельском хозяйстве (СКФО), не комплементирует с наивысшим уровнем инвестиций, в целом, по экономике округа. Но и наименьший уровень отдачи инвестиций в сельском хозяйстве не коррелирует с наименьшим по экономике, в целом. Напротив, имеют место несовпадения. По крайней мере, совпадения не обнаружены. Вторая – снижение уровня отдачи инвестиций в сельском хозяйстве округа, имевшего наивысший уровень последних, сопровождался ростом отдачи инвестиций, в целом, по экономике. Причем, темпы снижения и темпы роста оказываются непропорциональными.

Однако, причина такой отдачи инвестиций в сельское хозяйство в СКФО не в том, что там были большие инвестиции, а в том, что рост продукции оказался выше, чем рост инвестиций. Что же касается объема инвестиций, то их доля в СКФО в общем объеме инвестиций в сельское хозяйство РФ составляет лишь около 3,0% и является одним из самых низких. Поэтому, высокие показатели отдачи инвестиций в сельском хозяйстве СКФО это вовсе не продукт инвестиционного процесса, а в некотором смысле наоборот, продукт их дефицита в сельское хозяйство округа и благоприятных

природно-климатических и погодных условий. Кроме того, не менее важное значение имеет так называемый организационно-административный и структурный фактор организации и управления сельским хозяйством и инвестиционным процессом. Но эти вопросы имеют не просто окружную, но уже региональную специфику, а потому могут быть получены из регионального уровня. Рассмотрим этот аспект на примере одного из субъектов СКФО – Республики Северная Осетия – Алания, которая имеет в каком-то роде типичное сельское хозяйство, но, при этом, его сельское хозяйство имеет также и ряд отличительных особенностей от сельского хозяйства других субъектов СКФО.

ГЛАВА 2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РСО-АЛАНИЯ

2.1. Анализ основных региональных экономических показателей аграрной отрасли

Сельское хозяйство РСО-Алания исторически является одной из ведущих отраслей национальной экономики.³⁸ На его долю приходилось в 2012 г. 7,2% валового регионального продукта.³⁹ В сельском хозяйстве республики сконцентрированы большие материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Почти из 300 тыс. человек в 2012 г. в сельском хозяйстве РСО-Алания было занято чуть более 45 тыс. человек или 15,2% всего занятого населения. Это больше, чем в Ингушетии, Карачаево-Черкесии, но ниже, чем в остальных субъектах СКФО. Причем, почти в 5 раз ниже, чем в Ставропольском крае и в 6 раз, чем в Дагестане. Причем, следует заметить, что по уровню занятого в сельском хозяйстве населения РСО-Алания превосходила почти в 2 раза Ингушетию, но почти была равна Чечне, Ставропольскому краю и заметно ниже, чем в КБР, КЧР и Дагестане, где доля занятых в сельском хозяйстве превышает 21% от общей численности населения.

Из 187258 млн. руб. основных фондов на сельское хозяйство приходилось в 2012 г. 9046 млн. руб., или 4,8%. По удельному весу РСО-Алания уступала лишь Чечне, где удельный вес ОПФ, сосредоточенных в сельском хозяйстве, составлял 3,9%. При этом, в 2012 г. было введено новых основных фондов в сельское хозяйство РСО-Алания всего на 225 млн. рублей, что в 2 раза ниже, чем в Ингушетии и почти в 40 раз ниже, чем в Ставропольском крае. Это самый низкий показатель среди субъектов СКФО.

---

³⁸ Калаев А.А. Развитие сельского хозяйства Северной Осетии в 1946-1991 гг. Автореферат канд. дисс. Москва, 1993

³⁹ Здесь и далее расчеты проведены на основании данных «РСО-Алания в цифрах. 2014 г. Краткий статистический сборник». Владикавказ. 2014, а также «Регионы России. Социально-экономические показатели 2014. Статистический сборник. М., 2014.

В то же время, следует указать на то, что степень износа ОПФ в сельском хозяйстве РСО-Алания составляет 54,9%, тогда как, например, в КБР 28,6%, Ставропольском крае – 39,6%, Дагестане – 34%, а КЧР – 41,6%. Удельный вес полностью изношенных основных фондов составил в 2012 г. 9,8%, тогда как в КБР только 3,9, а КЧР лишь 5,1%. Иными словами, в сельском хозяйстве РСО-Алания самый высокий показатель износа основных фондов среди субъектов СКФО.

Сельское хозяйство РСО-Алания является важнейшей отраслью региональной экономики. Причем, следует отметить тенденцию роста удельного веса сельского хозяйства РСО-Алания в сельском хозяйстве РФ. Так, если в 2000 году доля продукции сельского хозяйства РСО-Алания составляла в валовой продукции сельского хозяйства РФ только 0,37%, то уже в 2011 г. она выросла почти в 2 раза и составила 0,70%. Причем, следует отметить устойчивую тенденцию роста. В то же время, следует указать на то, что в 2011 г. сельское хозяйство республики занимало лишь 47 место по объему продукции сельского хозяйства. В 2000-м году доля сельского хозяйства РСО-Алания в валовой продукции сельского хозяйства РФ составляла 0,15%, а в 2011 г. уже составляла 0,19%, т.е. в процентном отношении выросла почти на 4 пункта. Но эти 4 п.п. в 2011 г. в абсолютном выражении составляли уже свыше 5 млн. руб. Также заметно снижение доли сельского хозяйства в ВРП республики. На ее долю приходится свыше 7,2% ВРП. В то же время следует заметить, что эта доля не является стабильной. Так если в 2000 г. доля сельского хозяйства РСО-Алания составляла почти 13% ВРП, то, начиная с 2005 г. она упала до 7%.

Таблица 18 – Основные параметры оценки места и роли сельского хозяйства РСО-Алания в основных макроэкономических показателях региональной экономики

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг.; в %	Среднего довые
ВРП РФ, млн. руб.	18034385,2	22492119,6	27963955,6	33908756,7	32007228,1	37687768,2	45265221,6	49919958,8	54011776	299,5	114,7
ВРП РСО-Алания, млн. руб.	31182,2	43341,2	52804,8	57707,4	64081,4	75327,4	85192,1	99715,2	112101,2	359,5	117,3
Доля ВРП РСО-Алания в ВРП России; %	0,17	0,19	0,19	0,17	0,20	0,20	0,19	0,20	0,21	122,1	102,5
Темпы роста ВРП РСО-Алания; в %	100,0	139,0	121,8	109,3	111,0	117,5	113,1	117,0	112,4	112,4	101,5
Продукция сельского хозяйства; млн. руб. всего РФ	1380961	1570554	1931629	2461355	2515941	2587751	3261695	3340537	3687053	267,0	113,1
Доля продукции сельского хозяйства РФ в ВРП РФ; %	7,7	7,0	6,9	7,3	7,9	6,9	7,2	6,7	6,8	88,7	98,5
Темпы роста продукции сельского хозяйства РФ; %	100,0	113,7	123,0	127,4	102,2	102,9	126,0	102,4	110,4	110,4	101,2
Продукция сельского хозяйства СКФО, млн. руб.	104073	117094	149118	174295	176924	205337	246424	258339	299940	288,2	114,1
Темпы роста продукции сельского хозяйства СКФО; %	100,0	112,5	127,3	116,9	101,5	116,1	120,0	104,8		0,0	0,0
Продукция сельского хозяйства; млн. руб. РСО-Алания	7639	8374	10327	14194	15174	17801	21464	23448	25877	338,7	116,5
Доля продукции сельского хозяйства РСО-Алания в валовой продукции сельского хозяйства РФ; %	0,55	0,53	0,53	0,58	0,60	0,69	0,66	0,70	0,70	127,3	103,1
Темы роста продукции сельского хозяйства РСО-Алания; %	100,0	109,6	123,3	137,4	106,9	117,3	120,6	109,2	110,4	110,4	101,2

Удельный вес продукции сельского хозяйства РСО-Алания в продукции сельского хозяйства СКФО; %	7,3	7,2	6,9	8,1	8,6	8,7	8,7	9,1	8,6	118,2	102,1
Доля продукции сельского хозяйства в ВРП РСО-Алания; %	24,5	19,3	19,6	24,6	23,7	23,6	25,2	23,5	23,1	94,2	99,3

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели 2014. Статистический сборник. М., 2014.

Динамика развития сельского хозяйства РСО-Алания характеризуется поступательностью и более высокими темпами роста, чем в среднем по РФ, а также по СКФО. Так, если за 2005 – 2012 г. валовая продукция сельского хозяйства РФ выросла в 2,4 раза, а в СКФО почти в 2,5 раза, то в РСО-Алания почти в 3,1 раза. В РСО-Алания имели место более высокие среднегодовые темпы роста продукции сельского хозяйства, чем в среднем по РФ и СКФО; если в среднем по РФ среднегодовые темпы роста с 2005 по 2012 гг. составляли 113,5%, а в СКФО 113,9%, то в РСО-Алания 117,4%. Кроме того, сопоставление динамики продукции сельского хозяйства в среднем по РФ, СКФО и РСО-Алания (рис. 6) указывает на заметные изменения в трендах роста. Темпы роста продукции сельского хозяйства РСО-Алания более высокие и более устойчивые, чем в среднем по РФ и СКФО.

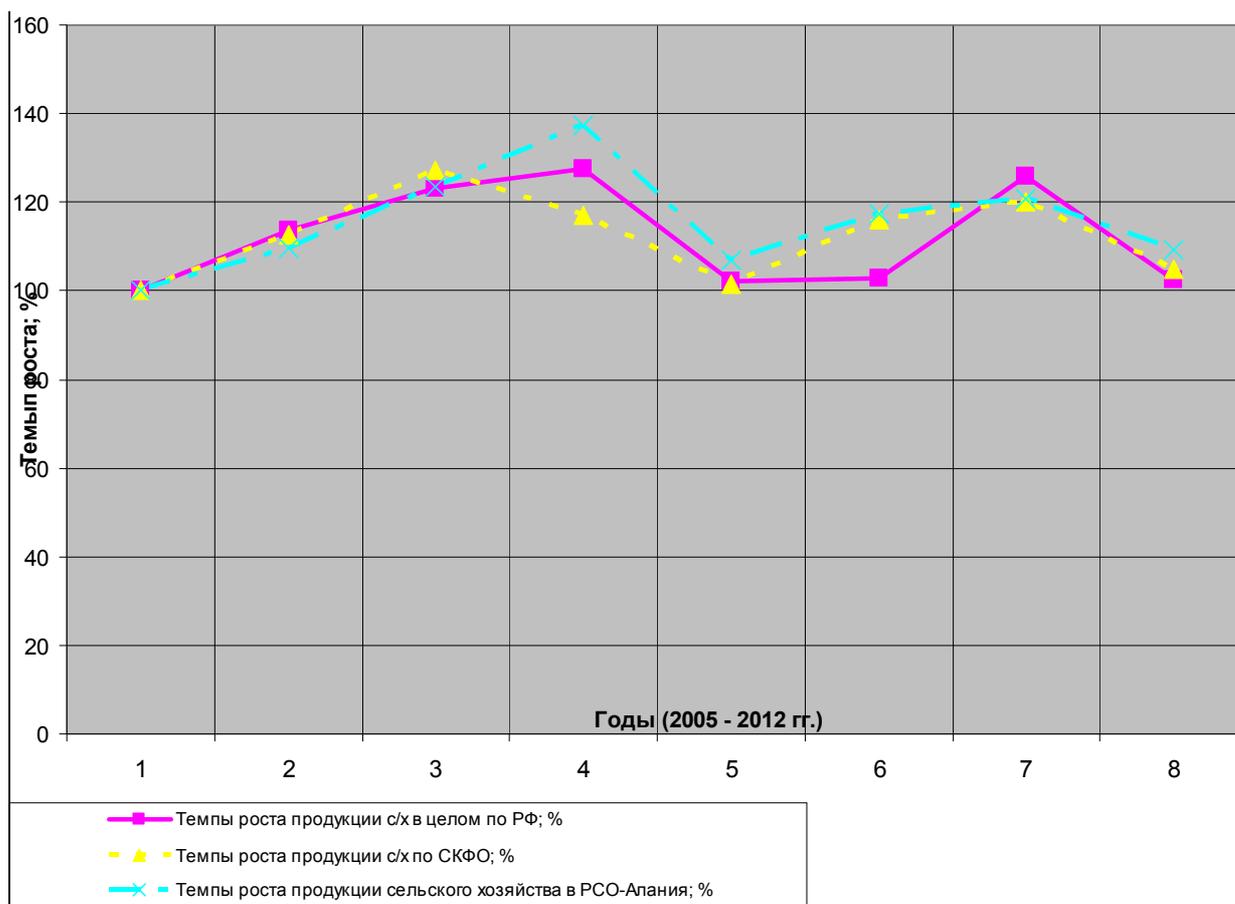

Рисунок 6. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства РФ, СКФО и РСО-Алания

По-видимому, благодаря этому удельный вес сельского хозяйства РСО-Алания в СКФО, начиная с 2005 г. (за исключением 2007 г.) имел тенденцию к росту. И если в 2005 г. доля продукции сельского хозяйства РСО-Алания в продукции сельского хозяйства СКФО составляла 6,5%, то в 2012 г. уже 9,1%, т.е. выросла более чем на 2,5 п.п. При этом следует отметить поступательный характер роста удельного веса продукции сельского хозяйства РСО-Алания в СКФО.

Но если по темпам роста продукции сельского хозяйства РСО-Алания занимает передовые позиции в СКФО, то по объему она уступает Ставропольскому краю, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской республике. В связи с чем возникает вопрос: чем объясняется такое положение? При первом приближении дело заключается в имеющемся ресурсном потенциале, в частности, в площади сельскохозяйственных угодий, численности занятых, объеме основных фондов, инвестиций и т.п. Насколько это так - узнаем из анализа ресурсного потенциала сельского хозяйства РСО-Алания (табл. 19).

Таблица 19 – Динамика и структура посевных площадей в РСО-Алания

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 г. в %	Среднее значение за 2005 – 2013 гг.
Посевные площади всех сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров)	150,6	133,8	149,6	167,6	173	160,6	172,5	168	169	100,6	101,5
Цепные темпы роста, %	86,2	88,8	111,8	112,0	103,2	92,8	107,4	97,4	100,6		
Посевные площади под зерновыми и зернобобовыми культурами; тыс. га	85,5	78,6	100,5	121,8	119,8	107,8	120	121	129,3	106,9	105,3
Цепные темпы роста, %	98,4	91,9	127,9	121,2	98,4	90,0	111,3	100,8	106,9		
Удельный вес в общей посевной площади; %	56,8	58,7	67,2	72,7	69,2	67,1	69,6	72,0	76,5	106,3	103,8
Посевные площади под семенами	4,3	4,4	2,6	3,5	4,2	2,2	1,7	3,3	3,1	93,9	96,0

подсолнечника; в хозяйствах всех категорий; тыс. га											
Цепные темпы роста; %	50,0	102,3	59,1	134,6	120,0	52,4	77,3	194,1	93,9		
Удельный вес в общей посевной площади; %	2,9	3,3	1,7	2,1	2,4	1,4	1,0	2,0	1,8	91,7	94,4
Посевные площади под картофелем; в хозяйствах всех категорий, тыс. га	6,2	6,2	6,7	7,5	8,8	8,8	9,5	9,4	7,5	79,8	102,4
Цепные темпы роста; %	105,1	100,0	108,1	111,9	117,3	100,0	108,0	98,9	79,8		
Удельный вес в общей посевной площади; %	4,1	4,6	4,5	4,5	5,1	5,5	5,5	5,6	4,4	79,2	101,0
Посевные площади под овощами; тыс. га	3,2	3	2,9	3,1	3,5	3,5	3,6	3,5	3,1	88,6	99,6
Цепные темпы роста; %	78,0	93,8	96,7	106,9	112,9	100,0	102,9	97,2	88,6		
Удельный вес в общей посевной площади; %	2,1	2,2	1,9	1,8	2,0	2,2	2,1	2,1	1,8	87,3	98,3

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. М., 2013.

По размеру посевных площадей в СКФО РСО-Алания опережает лишь Республику Ингушетию и Карачаево-Черкесию. Последнюю опережает, кстати, всего 30 – 35 тыс. га. Зато уступает Чеченской Республике (-5 – 10 тыс. га), Кабардино-Балкарской Республике (-120 – 130 тыс. га), Республике Дагестан (-110 – 130 тыс. га), Ставропольскому краю (- 2,5 – 2,7 млн. га). Наличие таких пропорций в посевной площади заранее ставит сельское хозяйство РСО-Алания в невыгодное положение по сравнению с соседями по СКФО. Но, при этом, по размеру продукции сельского хозяйства РСО-Алания уступает лишь Ставропольскому краю, Республике Дагестан и Кабардино-Балкарии. Причем, эти пропорции не в пользу опережающих регионов, т.е. РСО-Алания, имея меньший ресурсный потенциал по посевным площадям, имеет преимущество по производимой продукции. Стало быть, можно говорить о том, что сельское хозяйство РСО-Алания более передовое, чем у соседей по СКФО. По крайней мере, можно утверждать о том, что оно ведется более эффективно, т.е. более эффективно используется фактор посевных площадей.

Динамика посевных площадей сельского хозяйства РСО-Алания демонстрирует неравномерность по годам. Наибольший размер посевные

площади в РСО-Алания занимали в 1991 г., когда они составляли 205,8 тыс. га. На конец 2012 г. их размер составлял 168 тыс. га, т.е. ниже 1991 г. почти на 38 тыс. га. Самый низкий размер посевных площадей приходился на 2006 г. – 133,6 тыс. га. Но, начиная с 2006 г., происходит ежегодный прирост посевных площадей. В среднем, этот прирост за период 2005 – 2012 г. составил почти 112%. В среднем, также за этот период размер посевной площади в РСО-Алания составлял почти 160 тыс. га.

Что касается структуры посевных площадей, то наибольший удельный вес занимают посевные площади под зерновыми и зернобобовыми. В настоящее время их размер составляет 121 тыс. га, что почти на 16 тыс. га больше, чем в 2005 г. Их удельный вес вырос с 50% в 2000 г. до 72% в 2012 г., т.е. почти на 127%. В то же время, следует указать на неравномерность роста посевной площади под зерновые и зернобобовые культуры. Так, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. их размер вырос почти на 128%, но уже через год (2009 г.) площадь упала до 98%.

Таким образом, следует отметить устойчивый рост посевной площади под зерновыми и зернобобовыми культурами. Но, при этом, следует заметить, что очевидно достигнут своеобразный предел роста. Нынешний удельный вес в 72% от общей посевной площади, очевидно, может быть расширен еще на несколько процентных пунктов, но, скорее всего, уже не следует ждать заметного прироста.

Второе место в структуре посевных площадей РСО-Алания занимает картофель. Общая площадь, занимаемая картофелем, составляет в 2012 г. 9,4 тыс. га. При этом она оказывается выше, чем в 1991 г. ровно на 1 тыс. га и выше, чем в 2000 г. на 4,5 тыс. га. За период с 2005 по 2012 г. размер посевной площади вырос с 6,2 тыс. га до 9,4 тыс. га. Вырос соответственно и удельный вес данной категории посевных площадей. Если в 2005 г. удельный вес посевной площади под картофелем в общей посевной площади РСО-Алания составлял 4,1%, то в 2012 г. он составил уже 5,6%, т.е. вырос почти на 136%.

Как видно, устойчивый рост посевных площадей наблюдается и под картофелем. За период с 2005 по 2012 г. посевная площадь под картофелем выросла более чем в 1,5 раза.

Третье место занимают две конкурирующие сельскохозяйственные культуры: семена подсолнечника и овощи. Их удельный вес в среднем за период с 2005 по 2012 гг. составил 3,3 тыс. га. Но, при этом, в каждом из сегментов наблюдается своя динамика. В частности, если посевные площади под семенами подсолнечника имели тенденцию к снижению; в 1991 г. посеы подсолнечника составляли 6,8 тыс. га, а в 2000 г. выросли до 8,6 тыс. га, то в 2011 г. всего лишь 1,7 тыс. га. Правда, в 2012 г. выросли до 3,3 тыс. га. Соответственно и удельный вес посевных площадей под данной культурой имел колебания, снижаясь до 1% в 2011 г. и вырастая до почти 5% в 2000 г.

Иную тенденцию можно наблюдать в сегменте овощей. В 1991 г. посевные площади под овощами составляли 5,8 тыс. га. Их удельный вес составил 2,8%. Затем до 2006 г. происходит снижение, достигая низшей точки – 2,9 тыс. га, после чего вновь берет верх повышательная тенденция. Правда, несмотря на рост в 2012 г. так и не был достигнут объем 2000 г., хотя и превзойден параметр 2005 г. В то же время, следует заметить, что, несмотря на снижение размера посевной площади под овощами, как и под семенами подсолнечника, первые лишь в двух периодах (2007 и 2008 гг.) их удельный вес оказался ниже 2,0%, тогда как в сегменте семян подсолнечника был период, когда удельный вес площади под подсолнечником оказывались равными 1,0% (2011 г.).

Приведенные тенденции по распределению размера посевных площадей характеризуют, на наш взгляд, две тенденции в сельском хозяйстве РСО-Алания. Первая – формирование новой архитектуры регионального сельского хозяйства, отражающего переброску посевных площадей в те сегменты сельскохозяйственных культур, которые отличаются более высокой рентабельностью и выведение ее из секторов культур с низкой или падающей

рентабельностью. Вторая – активное участие современных технологий в перераспределении посевных площадей. Использование тепличных хозяйств, а также методов гидропоники, позволяющих расширить производство овощей закрытого грунта, позволяет выводить из овощного сегмента дополнительные площади и перебрасывать их в другие сегменты. Кроме того, на динамику посевных площадей оказывает влияние также и структура землепользования, т.е. распределение посевных площадей под хозяйствами различного типа (сельскохозяйственными предприятиями и организациями, крестьянскими/фермерскими хозяйствами, а также крестьянскими подворьями).

Таблица 20 – Динамика валовых сборов и урожайности основных сельскохозяйственных культур (растениеводства) в РСО-Алания

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 г. в %	Среднегодовой размер
Валовой сбор зерна (в весе после доработки); в хозяйствах всех категорий; тыс. тонн	216,1	199,8	299,5	520,4	457,5	400,6	495	517,9	648,5	125,2	114,7
Цепные темпы роста; %	100,0	92,5	149,9	173,8	87,9	87,6	123,6	104,6	125,2		
Урожайность зерновых и зернобобовых (в весе после доработки) (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)	31,0	29,3	36,1	43,4	43,6	40,1	41,9	44,1	51,1	115,9	106,4
Цепные темпы роста; %	100,0	94,5	123,2	120,2	100,5	92,0	104,5	105,3	115,9		
Валовой сбор семян подсолнечника (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)	3,7	2,3	0,7	3	1,4	1,5	1	1,9	2,3	121,1	94,2
Цепные темпы роста; %	100,0	62,2	30,4	428,6	46,7	107,1	66,7	190,0			

Урожайность подсолнечника (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)	10,2	10,8	5,1	9,1	7,1	7	8,1	7,2	7,8	108,3	96,7
Цепные темпы роста; %	100,0	105,9	47,2	178,4	78,0	98,6	115,7	88,9	108,3		
Валовой сбор картофеля (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)	84,1	87,6	93,7	130,4	161,3	133,5	149,8	159,8	122,2	76,5	104,8
Цепные темпы роста; %	100,0	104,2	107,0	139,2	123,7	82,8	112,2	106,7	76,5		
Урожайность картофеля (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)	137	142	145	175	190	159	162	172	165	95,9	102,4
Цепные темпы роста; %	100,0	103,6	102,1	120,7	108,6	83,7	101,9	106,2	95,9		
Валовой сбор овощей (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)	27,7	18	26,2	32,8	40	40,9	45,9	43,4	36,7	84,6	103,6
Цепные темпы роста; %	100,0	65,0	145,6	125,2	122,0	102,3	112,2	94,6	84,6		
Урожайность овощей (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)	95	64	95	109	122	121	109	126	121	96,0	103,1
Цепные темпы роста; %	100,0	67,4	148,4	114,7	111,9	99,2	90,1	115,6	96,0		
Валовой сбор плодов и ягод (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)	11,5	9,3	9,2	11,4	13,2	15,4	15,2	10,4	14,2	136,5	102,7
Цепные темпы роста; %	100,0	80,9	98,9	123,9	115,8	116,7	98,7	68,4	136,5		

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели 2014. Статистический сборник. М., 2014.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии определенной положительной динамики в производстве основных растениеводческих культур в РСО-Алания. Так, по валовому сбору зерна РСО-Алания занимает 34 позицию в РФ, хотя, по размеру сельскохозяйственных угодий, посевной площади и т.п. параметрам, значительно отстает от других регионов. По валовому сбору семян подсолнечника занимает 35 место. Заметно хуже показатели в производстве картофеля (лишь 58 место), сбору плодов и ягод (53 место) и сбору овощей (только 62 место).

В 2013 г. в РСО-Алания было произведено почти 649 тыс. тонн зерна. В

среднем по 812 кг на душу населения. Это достаточно высокий показатель обеспеченности зерном, но все же не тот, который считается порогом преодоления продовольственной безопасности. По показателю валовой продукции зерна РСО-Алания занимает четвертое место в СКФО, уступая таким регионам как Ставропольский край, КБР и РД. В динамике валового сбора зерновых наблюдается интересная ситуация. В 2008 г. валовой сбор зерновых в РСО-Алания превысил предыдущий (2007 г.) более чем в 1,7 раза. Валовой сбор зерновых культур вырос за один год с почти 300 тыс. тонн до 520 тыс. тонн. После чего динамика стала снижаться. В 2009 г. она упала почти на 63 тыс. тонн, а в следующем еще на 57 тыс. тонн. Правда, после в 2011 выросла на 95 тыс. тонн. Такая цикличность требует своего объяснения. Посевная площадь выросла за период с 2007 по 2008 г. на 18 тыс. га, тогда как с 2008 по 2009 г. на 6,4 тыс. га.

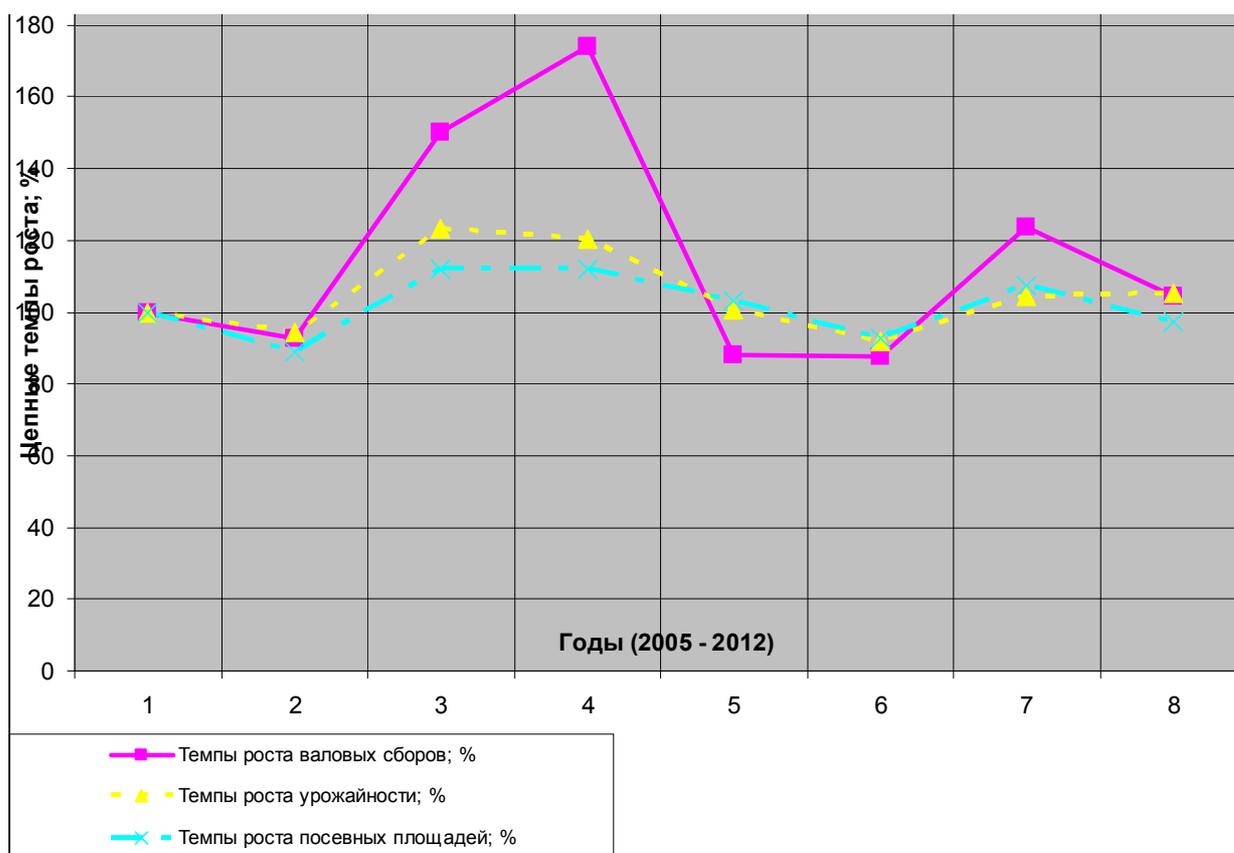

Рисунок 7. Соотношение динамики валового сбора, урожайности и посевных площадей зерновых культур РСО-Алания (2005-2012 гг.)

Но такой прирост посевных площадей (+18,0 тыс. га) не мог бы самостоятельно обеспечить прирост в 221 тыс. тонн. Анализ показывает, что решающее значение имела урожайность, которая в период с 2007 по 2008 г. выросла на 20,2% с 36,1 до 43,6 ц/га.

Если сопоставить динамику валовых сборов с динамикой посевных площадей и динамикой урожайности (рис. 7), то обнаружится, что динамика валовых сборов находится в прямо пропорциональной зависимости от динамики урожайности и несколько менее зависит от динамики посевных площадей.

В этой связи возникает вопрос: а чем определяется рост урожайности? Обобщая различные аспекты динамики урожайности, следует остановиться на вносимых удобрениях; таблица 21.

Таблица 21 – Динамика внесения удобрений на один га посева сельскохозяйственных культур в СХО

	Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ), кг								Органические удобрения, т							
	1990	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	1990	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	88,2	18,7	24,7	35,8	35,9	38,0	39,0	37,9	3,5	0,9	0,9	1,0	1,0	1,1	1,0	1,1
Северо-Кавказский федеральный округ					56,6	62,0	70,4	70,4					2,6	2,5	2,4	2,7
Республика Дагестан	72,3	9,2	7,8	8,0	8,0	9,5	9,8	8,9	1,8	0,6	0,4	0,6	0,2	0,4	0,2	0,1
Республика Ингушетия	205	7,9	7,8	2,9	10,5	21,6	6,3	3,7	1,7	-	-	-	-	-	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	105	12,9	10,2	27,0	33,4	33,3	57,2	44,6	3,1	1,0	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4
Карачаево-Черкесская Республика	145	11,4	8,5	44,3	67,2	85,3	88,5	96,6	4,7	0,2	0,0	0,0	-	-	-	0,0
Республика Северная Осетия – Алания	138	17,1	12,8	30,2	20,7	38,7	40,3	33,7	2,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. М., 2013.

Данные приведенной таблицы указывают на то, что за период с 2005 по 2008 г. объем вносимых минеральных удобрений увеличился почти в 3 раза и вырос с 12,8 кг до 30,2 кг. Затем в 2009 г. он падает почти на 50% (-9,5 кг), после чего вновь повышается до 38,7 кг. А в 2012 г. и вовсе достигает 40,3 кг. Правда, несмотря на такой рост, объем вносимых минеральных удобрений оказывается ниже уровня 1990 г. более чем в 3 раза.

По показателю вносимых минеральных удобрений РСО-Алания, начиная с 2008 г. стала уступать КЧР, Ставропольскому краю, а с 2011 г. также и КБР.

В области животноводства положительная динамика в сельском хозяйстве РСО-Алания сформировалась с 2006 г. Правда, это относится не ко всем сегментам животноводства. В частности, в поголовье свиней, напротив, если с 2000 по 2007 гг. происходит рост, то начиная с 2008 г. образовался резкий спад. Численность свиней сократилась только за 2008 г. по сравнению с 2007 г. почти 3,2 раза, упав с 152,1 тыс. голов до 48,9 тыс. голов. В последующие годы (2009 – 2012 гг.) наблюдается общее снижение численности свиней. Причина такого положения в свиноводстве связана, с одной стороны, с тем, что в этот период произошло заражение свиней африканской чумой, в результате чего пришлось пустить под нож более сотни тысяч голов. А с другой стороны, выращивание семей в крестьянских подворьях. Сами по себе крестьянские подворья, имея небольшой потенциал, не могут конкурировать с крупными предприятиями и поэтому не могут наращивать поголовье свиней. Все это в совокупности привело к тому, что в настоящее время по поголовью свиней РСО-Алания занимает лишь 63 место в РФ, тогда как в 2006 г. входила в тридцатку передовых регионов России.

Таблица 22 – Ресурсный потенциал животноводства и его использование в РСО-Алания 2005 – 2013 гг.

Показатели	2005	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 г. в %	Среднее значение

Поголовье КРС (в хозяйствах всех категорий; на конец года; тысяч голов)	104,6	95,2	135,8	138,4	138,9	137,4	137,9	131,8	103,5
Поголовье свиней (в хозяйствах всех категорий; на конец года; тысяч голов)	118,7	140,1	32,4	34,0	28,5	26,2	20,8	17,5	80,4
Поголовье овец и коз (в хозяйствах всех категорий; на конец года; тысяч голов)	58,7	68,7	85,9	88,9	88,9	89,0	85,7	146,0	104,8
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)	29,2	30,4	32,9	33,4	35,2	37,5	37,5	128,4	103,2
Производство молока (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)	144,0	140,0	189,6	197,2	211,1	222,0	217,0	150,7	105,3
Надой молока на одну корову в СХО (килограммов)	2445	2686	4098	4284	4522	5533	5164	211,2	109,8
Производство яиц (в хозяйствах всех млн. штук)	127,6	133,9	131,1	128,7	129,2	124,9	129,3	101,3	100,2
Средняя яйценоскость кур-несушек в СХО (штук)	185	199	219	220	225	236	-	127,6	209,3
Производство шерсти (в хозяйствах всех категорий; в физическом весе; тонн)	138	143	161	163	164	165	165	119,6	102,3
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы в СХО (в физическом весе; кг)	0,9	1,4	0,4	0,1	0,1	0,5	0,2	22,2	82,9
Расход кормов в расчете на одну условную голову скота в СХО (ц. кормовых единиц)	23,3	25,9	23,5	23,7	24,0	24,4	25,4	109,0	101,1

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. М., 2013.

По показателю поголовья овец и коз РСО-Алания занимает 32 место в РФ и делит третье-четвертое место в СКФО, уступая лишь Ставропольскому краю, Дагестану и Карачаево-Черкесии. В настоящее время поголовье овец и коз в республике составляет свыше 90 тыс. голов. Причем, следует отметить постоянно растущую тенденцию. Начиная с 2000 г. поголовье овец и коз в РСО-Алания выросло более, чем на 30 тыс. голов. Правда, все еще не достигло советского периода (в 1991 г. поголовье овец и коз в РСО-Алания составляло почти 142 тыс. голов).

Устойчивая тенденция роста наблюдается в сегменте поголовья КРС. Численность крупного рогатого скота в 2012 г. в РСО-Алания составила

137,4 тыс. голов. По данному показателю республика занимает 53 место в РФ и третье-четвертое в СКФО.

Начиная с 2007 г. растет производство молока. В настоящее время в РСО-Алания проводится 222,0 тыс. тонн молока, что превышает аналогичный показатель советского периода более, чем на четверть. Республика обеспечена молоком. По данному показателю она занимает 49 место в РФ и третье место в СКФО.

Увеличение объема производства молока обусловлена, главным образом, ростом надоя на одну корову. Так, если в РФ в среднем надой на одну корову составляет 4521 кг, то в РСО-Алания 5533 кг, т.е. превышает средний по РФ более, чем на 1000 кг. Это один из лучших показателей по РФ и СКФО.

За последние годы (с 2005 г.) произошло увеличение производства скота и птицы на убой. В 2012 г. было произведено 37,5 тыс. тонн, что лишь на 2,6 тыс. тонн ниже советского периода. При этом следует указать на постоянную растущую тенденцию. В настоящее время по данному параметру РСО-Алания занимает 49 место в РФ.

Наблюдается рост производства яиц, хотя здесь тенденция неустойчивая и с 2009 г. наблюдается падение со 131,0 млн. штук до 124,9 млн. штук. Но, при этом, происходил рост яйценосности кур, которая в 2012 г. составила 236 шт., и превосходила советский период почти на 85 единиц. Аналогичная тенденция наблюдается в производстве шерсти. Несмотря на рост объема производства шерсти, в 2012 г. было произведено 165 тонн шерсти, но это в два раза ниже, чем в советский период. Причина такого положения, полагаем, не столько в поголовье овец, сколько в настриге шерсти с одной овцы. В 2012 г. средний настриг шерсти на одну овцу в СХО составлял 0,5 кг, тогда как в 1991 г. 1,9 кг. Но были два периода (2010 и 2011 гг.), когда настриг шерсти на одну овцу составлял всего 100 грамм.

Обобщая различные аспекты развития животноводства в РСО-Алания за 2000-е годы, следует указать на то, что, во-первых, имеет место общая

тенденция роста всех основных макропроизводственных показателей. Во-вторых, решающее значение в росте производства мяса, яиц, шерсти (за исключением молока) все еще играют так называемые экстенсивные факторы, т.е. рост численности животных. В-третьих, определенное значение имеет концентрация поголовья скота в хозяйствах населения, не имеющих той ресурсной основы, как крупные сельскохозяйственные предприятия и организации и от этого многие показатели оказываются низкими. Например, это видно на примере поголовья свиней, птицы, а также коров. В-четвертых, решающее значение сдерживания динамики развития животноводства имеет более низкий, чем в среднем по РФ, расход кормов в расчете на одну условную голову. Так, если в среднем по РФ в 2012 году расход кормов на одну условную голову составлял 28,8 центнеров кормовых единиц, то в РСО-Алания только 24,4, т.е. ниже, чем в среднем по РФ более, чем на 15%. Поэтому, повышение эффективности животноводства в республике следует связывать, во-первых, с повышением места и роли сельскохозяйственных предприятий и организаций, во-вторых, концентрацией сельскохозяйственных животных в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянско-фермерских хозяйствах, в-третьих, повышением объема расхода кормов на одну голову, в-четвертых, улучшением санитарно-ветеринарных норм и ухода за животными, в-пятых, улучшением пород животных, использованием более эффективных пород животных.

Рассмотрим, в этой связи, структуру распределения земельных ресурсов в категориях хозяйств, а также производство сельскохозяйственной продукции в различных категориях хозяйств.

Таблица 23 – Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств
(в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)

	Сельскохозяйственные организации						Хозяйства населения						Крестьянские (фермерские) хозяйства					
	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Зерно (в весе после доработки)																		
РФ	90,8	80,6	78,2	77,1	76,8	76,8	0,8	1,1	0,9	1,0	1,1	1,0	8,4	18,3	20,9	21,9	22,1	22,2
СКФО	89,2	78,7	77,9	77,3	77,6	74,9	2,1	2,8	1,8	1,9	1,8	2,1	8,6	18,5	20,3	20,8	20,6	23,0
РСО – Алания	81,8	59,2	65,6	65,9	65,9	63,6	7,0	10,8	1,5	1,9	1,5	1,4	11,2	30,0	32,9	32,2	32,6	35,0
Семена подсолнечника																		
РФ	84,3	72,1	70,7	73,0	71,9	72,4	1,2	0,5	0,4	0,6	0,4	0,5	14,5	27,4	28,9	26,4	27,7	27,1
РСО – Алания	97,3	91,5	74,8	41,1	73,2	58,5	0,1	1,3	0,4	0,3	0,6	0,3	2,6	7,3	24,8	58,6	26,2	41,2
Картофель																		
РФ	7,5	8,4	13,1	10,5	13,0	13,1	91,2	88,8	81,1	84,0	79,6	78,9	1,3	2,8	5,8	5,5	7,4	8,0
РСО – Алания	18,8	12,0	30,5	34,5	27,5	34,9	76,8	84,1	50,5	54,5	53,3	47,6	4,5	4,0	19,0	11,0	19,2	17,5
Овощи																		
РФ	22,9	18,7	18,4	17,1	19,7	17,1	74,7	74,4	71,3	71,5	66,6	69,1	2,4	6,9	10,3	11,4	13,7	13,8
РСО – Алания	25,9	7,9	20,7	19,1	21,9	28,5	66,2	88,6	71,4	71,6	69,2	55,4	7,9	3,5	7,9	9,4	8,9	16,1
Скот и птица на убой (в убойном весе)																		
РФ	40,2	46,2	57,5	60,6	63,3	66,9	58,0	51,4	39,5	36,5	33,7	30,2	1,8	2,4	3,0	2,9	3,0	2,9
РСО – Алания	11,9	13,0	26,8	28,7	33,6	36,1	81,9	82,7	68,4	67,8	61,8	60,9	6,2	4,3	4,8	3,5	4,6	3,1
Молоко																		
РФ	47,3	45,1	44,5	44,9	45,5	46,3	50,9	51,8	51,1	50,4	49,7	48,3	1,8	3,1	4,4	4,7	4,8	5,4
РСО – Алания	19,0	7,4	9,9	9,9	12,2	13,5	76,2	85,3	84,0	83,4	80,3	79,3	4,8	7,3	6,0	6,7	7,5	7,2
Крупный рогатый скот																		
РФ	60,0	51,2	46,2	46,4	45,5	45,3	38,0	44,5	47,2	46,2	46,1	45,0	2,0	4,3	6,6	7,4	8,4	9,7
РСО - Алания	20,6	10,6	11,1	11,0	14,4	13,7	74,0	82,2	82,6	82,8	80,2	81,1	5,4	7,2	6,3	6,2	5,4	5,2
Свиньи																		
РФ	53,8	53,0	61,5	62,8	66,2	72,7	43,6	42,9	34,0	32,6	29,9	24,3	2,6	4,1	4,5	4,6	3,9	3,0
РСО - Алания	23,1	12,1	26,6	20,5	27,5	23,9	70,6	80,1	67,2	72,8	71,0	74,7	6,3	7,8	6,2	6,7	1,6	1,5
Овцы и козы																		
РФ	30,6	23,0	21,3	20,3	19,5	18,9	63,5	52,5	50,9	51,7	49,7	46,6	5,9	24,5	27,8	28,0	30,8	34,5
РСО - Алания	13,4	18,3	35,6	35,1	36,0	33,5	80,6	74,4	58,4	53,7	51,1	53,4	6,0	7,3	6,1	11,1	12,9	13,1

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. М., 2013.

Приведенные данные указывают на то, что производство основных видов сельскохозяйственной продукции в РСО-Алания неравномерно распределено между различными хозяйственными укладами. Причина, очевидно, с одной стороны, в степени концентрации ресурсов в различных хозяйственных укладах, а с другой стороны, в механизмах стимулирования производства: государственном регулировании, кооперации, рыночном саморегулировании. Рассмотрим степень концентрации и динамику производства основных видов сельскохозяйственных культур в различных укладах сельского хозяйства РСО-Алания.

Основное производство зерна в РСО-Алания, как и в целом в РФ, и СКФО сосредоточено в сельскохозяйственных организациях. Правда, если в целом по РФ в 2012 г. почти 77% производимого зерна приходилось на СХПО, а в СКФО почти 75%, то в РСО-Алания лишь около 64%. Причем, несмотря на снижение удельного веса СХП в производстве зерна повсеместно в РФ, в РСО-Алания это снижение оказывается более динамичным, чем в целом по РФ и СКФО. Кроме того, в РСО-Алания в 2005 г. удельный вес СХП в производстве зерна составлял 59,2%, тогда как в РФ и СКФО он не опускался ниже 75%. Все это указывает, во-первых, на то, что два других уклада: хозяйства населения и КФХ выступают важными субъектами рынка зерновых культур. Причем, важно отметить, что начиная с 2005 г. доля хозяйств населения снизилась менее, чем до 2%, тогда как доля К/ФХ выросла с 11,2% в 2000 г. до 35% в 2012 г. В это же время, доля уклада крестьянско-фермерских хозяйств в целом по РФ выросла лишь до 22,2%, а по СКФО до 23%. Иными словами, в РСО-Алания в производстве зерна имеет место более сильная диверсификация, чем в целом по РФ и СКФО. Но, при этом, во-вторых, эффективность производства зерна в СХП оказывается выше, чем в домашних хозяйствах и даже КФХ, что сказывается на уровне рентабельности сельскохозяйственного производства в республике в целом.

Тенденция, проявленная в зерновом секторе, повторяется также и в производстве семян подсолнечника, где основное производство

сосредоточено в двух укладах: СХП и КФХ. Правда, в отличие от среднероссийского в РСО-Алания, во-первых, доля СХП ниже и проявляет неустойчивость, во-вторых, доля КФХ выше, но также неустойчива. Причина такой неустойчивости мы объясняем колебаниями в уровне рентабельности производства семян подсолнечника.

Другую тенденцию – концентрацию производства в домашних хозяйствах и крестьянских фермерских хозяйствах и снижение удельного веса сельскохозяйственных предприятий/организаций - проявляли два продукта: картофель и овощи. Общее в них то, что доминирующим сектором выступает домашние хозяйства, на долю которых приходится в производстве картофеля свыше 50%. На долю крестьянских фермерских хозяйств приходится около 20% и только около 30% приходится на долю СХП. В России же в среднем тенденция та же, только с некоторыми нюансами. В частности, доля СХП составляет около 13%, а доля КФХ 8%. Поэтому, почти 80% картофеля производится в домашних хозяйствах граждан.

В овощном сегменте концентрация производства, в основном, происходит в двух укладах: СХП и крестьянских подворьях, где сосредоточено свыше 85% всего производства овощей. Не более 15% производства овощей сосредоточено в КФХ. В среднем по России тенденция та же, с той лишь разницей, что доля СХП ниже почти в 1,5 раза, чем в РСО-Алания, а с другой стороны также выше доля в КФХ.

Таким образом, что касается производства продукции растениеводства, то трудоемкие виды продукции (картофель, овощи и т.п.) сосредоточены в секторе домашних и крестьянско-фермерских хозяйств. Что же касается капиталоемких (зерно, семена подсолнечника и т.п.), которые требуют больших капиталовложений, а также технических средств и технологий, то они сосредоточены в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянско-фермерских хозяйствах. Это говорит о том, что продуктовая дифференциация в сельском хозяйстве РСО-Алания произошла.

Что касается производства животноводческой продукции, то здесь

наблюдается та же специализация. Ресурсоемкие капиталоемкие продукты животноводства концентрируются в сельскохозяйственных предприятиях, напротив, трудоемкие сосредотачиваются в хозяйствах населения и крестьянско-фермерских хозяйствах. Правда, при этом следует отметить одну особенность – решающее влияние оказывает государственная поддержка. Если государственная поддержка идет по продукту, а не по укладу, то продукция может производиться в любом из укладов, если же государственная поддержка связана с определенным укладом, то концентрация ведется в том укладе, который получает большую поддержку со стороны государства и бизнеса. Рассмотрим с этих позиций ситуацию в отдельных сегментах животноводческой продукции РСО-Алания.

Производства скота и птицы на убой в РСО-Алания, в основном, сосредоточено в домашних хозяйствах (свыше 60%) и сельскохозяйственных предприятиях (около 35%) и только около 5% сосредоточено в крестьянско-фермерских хозяйствах. В России же в среднем ситуация несколько иная. Основной объем скота и птицы на убой поставляют сельскохозяйственные предприятия (50 – 67%) от 30 до 40% поставляют крестьянские подворья и лишь около 3% поставляют крестьянско-фермерские хозяйства.

Описанная ситуация повторяется также и в производстве крупного рогатого скота, свиней и производстве молока. Несколько особняком стоит производство овец и коз. Если в России производство овец и коз сосредоточено, в основном, в домашних хозяйствах граждан (до 50%) и крестьянско-фермерских хозяйствах (до 35%) и только около 20% в сельскохозяйственных предприятиях, то в РСО-Алания ситуация иная. Свыше 50% овец и коз сосредоточено в крестьянских подворьях. Свыше 30% в сельскохозяйственных предприятиях и только свыше 10% в крестьянско-фермерских хозяйствах.

Таким образом, обобщая отдельные аспекты в развитии аграрной отрасли РСО-Алания, следует отметить, что на ее динамику активное влияние оказывают как технологические, так и институциональные факторы.

Среди последних решающее значение имеет состояние и особенность государственной поддержки и государственного регулирования регионального сельского хозяйства. Отмечается, что там, где доля государственного участия в производстве и организации сельского хозяйства высока, там выше как производственные, так и финансовые результаты. Там же - имеется ввиду как продуктовые сегменты, так и хозяйственные уклады - где государственное участие слабо или же вовсе отсутствует, там показатели заметно ниже. Все это указывает на то, что требуется исследовать особенности государственного регулирования аграрной отрасли региональной экономики РСО-Алания.

2.2. Состояние институциональной инфраструктуры государственного регулирования сельского хозяйства и АПК в РСО-Алания

Инвестиции в основной капитал в экономику РСО-Алания за счет всех источников с 2005 по 2013 гг. увеличились в 4,8 раза, а в сельское хозяйство в 5,5 раза, достигнув, соответственно, всего 28,8 млрд. руб., а в сельское хозяйство 161,3 млн. руб. Все это стало следствием формирования современной развитой институциональной инфраструктуры, регулирующей инвестиционную деятельность в республике, способствующей привлечению инвестиций в экономику РСО-Алания. Безусловно, важнейшее значение в данной системе играет нормативно-правовая база. За годы реформ и последующее десятилетие в РСО-Алания была создана разветвленная институциональная инфраструктура управления инвестиционным процессом в сельском хозяйстве и АПК, которая может быть представлена тремя уровнями. Первый уровень – федеральные законы, регулирующие инвестиционную деятельность. Второй уровень – республиканские законы, регулирующие инвестиционную деятельность в республике. Третий уровень – постановления правительства, технические регламенты, стандарты, стратегии и программы. Таким образом, обобщая данную систему, можно

говорить о том, что ее представляют законодательные и нормативно-правовые акты по регулированию инвестиционным процессом, а также разветвленная система государственных органов, осуществляющих координацию, а также управление всей инвестиционной деятельностью в республике. Очевидно, наиболее значимым в этой системе следует назвать, во-первых, разработку и утверждение Закона Республики Северная Осетия-Алания от 23.01.2009 г. № 4-рз, во-вторых, создание специального государственного органа, который занимается организацией, координацией и управлением инвестиционными процессами на территории республики - Министерство туризма, предпринимательства и инвестиционной политики РСО-Алания, в-третьих, специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в РСО-Алания - Агентства инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания, с юридическим статусом акционерного общества. Полагаем, что названные институты составляют основные конструкции региональной модели организации и управления инвестициями на территории РСО-Алания; они представляют основные конструкции инвестиционного пространства республики.

И в этой связи, правомерно оценить значения указанных конструкций, выделив специально их роль, функции и прочие в управлении инвестициями в РСО-Алания.

Первая основная и, во многом, базисная конструкция - Законы Республики Северная Осетия-Алания, которую составляют:

- от 15 апреля 2000 г. №8-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания»;

- от 6 июля 2001 г. №23-РЗ «Об инновационной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания»;

- от 15 августа 2007 г. №39-РЗ «О технопарках в Республике Северная Осетия-Алания»;

- от 22 декабря 2008 г. №55-РЗ «О зонах приоритетного экономического

развития в Республике Северная Осетия-Алания».

Помимо перечисленных законов, данный уровень представляют постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания. Наиболее значимыми и знаковыми следует назвать Постановление Правительства РСО-Алания:

- от 30 августа 2002 г. №180 «О мерах государственной поддержки предприятий и организаций, осуществляющих реализацию инвестиционных проектов»;

- от 14 июля 2006 г. №175 «О порядке субсидирования лизинговых платежей предприятиям, организациям и индивидуальным предпринимателям»;

- от 30 января 2009 г. №21 «О создании некоммерческой организации «Фонд микрофинансирования малых и средних предприятий Республики Северная Осетия-Алания»;

- от 30 января 2009 г. №24 «О некоммерческой организации «Гарантийный фонд Республики Северная Осетия-Алания».

Следующим важным звеном в институциональной системе регулирующей инвестиционную деятельность следует назвать: стратегии, проекты, программы, доктрины, определяющие приоритеты инвестиционной политики в республике.

Здесь наиболее значимыми выступают:

- Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 г., утвержденная Законом Республики Северная Осетия-Алания от 31 марта 2008 г. № 6-РЗ;

- Программа экономического и социального развития Республики Северная Осетия-Алания на 2008-2012 г., утвержденная Законом Республики Северная Осетия-Алания от 14 июля 2008 г. № 35-РЗ и которая предусматривает решение задач по снятию инфраструктурных ограничений для развития экономики, повышению занятости населения, обеспечению притока инвестиций в экономику республики, повышению бюджетной

обеспеченности, развитию отраслей реального сектора экономики на основе диверсификации производства;

- схема территориального планирования Республики Северная Осетия-Алания, разработанная с привлечением научно-проектной организации «Южно-Российский градостроительный центр» (г. Ростов-на-Дону).

Важнейшим среди перечисленных нормативно-правовых инструментов является республиканский закон от 15 апреля 2000 г. №8-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания». Формально закон построен в полном соответствии с аналогичным федеральным законом. Настоящий Закон разработан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», Федеральными законами «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Конституцией Республики Северная Осетия-Алания и иными нормативными правовыми актами Республики Северная Осетия-Алания.

Однако реально он имеет некоторые конструкционные особенности. Для нас важнейшим является проблема государственных гарантий прав инвесторов и форм государственной поддержки инвесторов и инвестиционной деятельности на территории РСО-Алания. Данному аспекту специально посвящена статья 5 указанного закона. В частности, в упомянутом законе утверждается следующая важная процедура и обязательства государства.

Государственная поддержка и стимулирование инвестиционной деятельности на территории Республики Северная Осетия-Алания может осуществляться в формах:

- предоставления инвесторам гарантий Республики Северная Осетия-Алания по привлекаемым инвестициям в соответствии с установленным порядком;

- предоставления инвесторам налоговых льгот по отдельным налогам в сроки, указанные в настоящем Законе, в пределах сумм, зачисляемых в республиканский бюджет Республики Северная Осетия-Алания;

- предоставления инвесторам льгот по аренде недвижимого имущества Республики Северная Осетия-Алания в целях осуществления инвестиционной деятельности в отношении арендуемого имущества;

- участия Республики Северная Осетия-Алания в разработке, экспертизе и реализации инвестиционных проектов в приоритетных направлениях социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания;

- оказания содействия инвесторам в получении льгот по налогам в части, поступающей в федеральный бюджет;

- предоставления займов в порядке и на условиях, предусмотренных законом Республики Северная Осетия-Алания о республиканском бюджете Республики Северная Осетия-Алания на соответствующий год;

- участия в создании хозяйственных товариществ и обществ в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- размещения государственного заказа Республики Северная Осетия-Алания в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и правовыми актами Республики Северная Осетия-Алания;

- поручительства Правительства Республики Северная Осетия-Алания в порядке, установленном законом Республики Северная Осетия-Алания о республиканском бюджете Республики Северная Осетия-Алания на соответствующий год;

- субсидирования (возмещения) за счет средств республиканского бюджета в установленном Правительством Республики Северная Осетия-Алания порядке части процентных платежей по кредитам, привлекаемым предприятиями и организациями, индивидуальными предпринимателями в кредитных учреждениях для реализации инвестиционных проектов на территории Республики Северная Осетия-Алания;

- субсидирования в установленном Правительством Республики

Северная Осетия-Алания порядке лизинговых платежей предприятиям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим свою деятельность на территории Республики Северная Осетия-Алания;

- содействия по включению в целевые и инвестиционные программы строительства и реконструкции объектов инфраструктуры для социально значимых и приоритетных инвестиционных проектов;

- содействия в организации семинаров, конференций по проблемам осуществления инвестиционной деятельности;

- презентации приоритетных инвестиционных проектов на российских и международных выставках, форумах и ярмарках;

- методических рекомендаций по формированию инвестиционной программы муниципального образования;

- иной организационной поддержки в пределах полномочий органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания.

Правительство Республики Северная Осетия-Алания гарантирует инвесторам неприменение действий, обязывающих инвесторов производить дополнительные финансовые вложения, не связанные с реализацией инвестиционного проекта.

Правительство Республики Северная Осетия-Алания в рамках договоров (соглашений) об осуществлении инвестиционной деятельности, заключаемых между инвесторами и Правительством Республики Северная Осетия-Алания, может принимать на себя обязательства по оказанию содействия в реализации инвестиционных проектов в пределах его компетенции, а также обязательства по компенсации инвесторам ущерба, нанесенного невыполнением оговоренных условий. Форма инвестиционного соглашения и порядок его заключения определяются Правительством Республики Северная Осетия-Алания (в редакции Закона Республики Северная Осетия-Алания от 23.01.2009 г. № 4-рз)»⁴⁰

---

⁴⁰ Закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 апреля 2000 года № 8-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания» и Постановление Правительства РСО-Алания;

Таким образом, система перечисленных законов определяет общий формат или правовое поле в организации и управлении инвестициями в РСО-Алания. Однако, этого еще недостаточно, так как одно дело законодательные нормы и совершенно другое - их использование или реализация. Для этих целей, как правило, формируются так называемые исполнительные органы, которые в соответствии с правовыми нормами и правилами осуществляют управления инвестиционной деятельностью на территории республики.

В соответствие со структурой исполнительной власти в РСО-Алания профильным органом государственной власти по привлечению инвестиций и работе с инвесторами является Министерство туризма, предпринимательства и инвестиционной политики РСО-Алания. Одной из основных функций МТПИП в части инвестиций является предоставление грантов субъектам малого и среднего предпринимательства, которое осуществляется на принципах транспарентности и конкурсности.

Другой важной структурой в системе управления инвестициями в РСО-Алания выступает специализированная организация по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в Республике Северная Осетия-Алания - ОАО «Агентство инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания».

ОАО АИР РСО-Алания было основано в 2010 г. постановлением правительства РСО-Алания с целью способствовать реализации инвестиционно-производственного потенциала Северной Осетии. В числе инициаторов создания Агентства инвестиционного развития РСО-Алания выступил крупнейший республиканский банк - Банк Развития Региона (ОАО БРР), который и стал первоначальным учредителем АИР. Однако в 2011 г. после проведения дополнительной эмиссии акции ОАО АИР распределились между Правительством РСО-Алания и ОАО БРР.

Агентство инвестиционного развития (АИР) РСО-Алания является важнейшим звеном в институциональной системе управления инвестициями

в регионе. Его основная задача - содействие развитию экономики республики. Но, при этом, АИР занимается инвестициями и поэтому его основная деятельность направлена на повышение инвестиционной привлекательности РСО-Алания за счет чего предполагается содействовать росту конкурентоспособности республики на внутреннем и внешнем рынках.

Для привлечения инвестиций в республику из вне, а также для активизации внутренних агентов АИР, в последние годы стал активно внедрять новые методы и механизмы, среди которых следует специально указать на внедрение модели государственно-частного партнерства (ГЧП) и частно-государственного партнерства (ЧГП). Выясняется, что такая форма взаимоотношений, в наибольшей мере, соответствует природе и характеру самого АИР, которое призвано выступать партнером инвесторам. Этим целям адаптирована также и структура самого АИР, которая позволяет «более эффективно решать задачи по стимулированию инвестиционной активности и формированию системы государственно-частного партнерства в Республике в отличие от регулируемых государственных учреждений»⁴¹.

Общее руководство деятельностью Агентства осуществляет Совет Директоров. Совет Директоров избирает Генерального директора Агентства. В настоящее время в Агентстве под руководством Генерального директора трудится 6 человек: специалисты по сопровождению инвестиционных проектов, главный юристконсульт, главный бухгалтер.

Потенциальным инвесторам Агентство оказывает следующие услуги:

- комплексное сопровождение проектов на территории Республики;
- подбор площадок для локализации проектов;
- помощь в подготовке необходимой документации (разработка бизнес-планов, финансовой модели, др.), в том числе с привлечением консалтинговых, юридических, проектных компаний;
- соинвестирование проектов;
- софинансирование процентной ставки по кредитным договорам

---

⁴¹ <http://www.ossetia-invest.ru/projects/>

инвесторов;

- выдача поручительств и гарантий, предоставление залога в качестве обеспечения по кредитным обязательствам инициаторов проектов;

- содействие в получении аналитической информации о потенциале различных сегментов рынка Северной Осетии, организация маркетинговых исследований и т.п.⁴².

Созданная АИР модель государственно-частного партнерства является важнейшим инструментом в системе управления инвестициями в РСО-Алания. ГЧП стимулировало формирование различных элементов, структур и механизмов управления инвестициями. В частности, созданы НК «Гарантийный фонд РСО-Алания», Залоговый фонд, Республиканский инвестиционный фонд, разработаны налоговые льготы в области и другие нормативно-правовые положения и институциональные структуры, модели государственно-частного партнерства.

Как уже говорилось, важнейшим институтом в модели ГЧП является ОАО АИР РСО-Алания, которое, в силу проведенной в 2011 г. допэмиссии акций, содержит в совете директоров представителей правительства РСО-Алания. Одной из задач АИР является обеспечение эффективного взаимодействия бизнеса и органов государственной власти республики для привлечения инвестиций. В соответствии с уставом ОАО «АИР РСО-Алания» входит в проект в форме долевого участия (от 20 до 50%) и гарантирует предпринимателю обеспечение благоприятной среды для развития проекта. Агентство, по сути, устраняет административные барьеры и помогает привлечь банковские кредиты, предоставляя ему залоговую массу.

В соответствии принятыми положениями за период 2011-2013 гг. было предоставлено государственных гарантий по инвестиционным проектам на общую сумму свыше 3,2 млрд. руб. Одновременно в 2013 г. свыше 210 субъектов малого и среднего предпринимательства получили

---

⁴² Там же.

государственную поддержку в объеме более 280 млн. руб. За этот же период созданные организации могут уплачивать налог на прибыль организаций по ставке 13,5% в течение пяти последовательных налоговых периодов. Кроме того, предусмотрено освобождение организаций от уплаты налога на имущество в части прироста основных фондов в налоговом периоде.

Эти функции в модели ГЧП выполняют НК «Гарантийный фонд РСО-Алания», Залоговый фонд, Республиканский инвестиционный фонд, а также разработанные и утвержденные законы и положения и предоставления налоговых льготы в области инвестиций.

Исследуя практику ГЧП в РСО-Алания, как и соседних регионах, например, КБР, РД, КЧР, можно прийти к выводу о том, что действительно одной из главных проблем, сдерживающих развитие ГЧП в сельском хозяйстве, является проблема рисков. Речь идет о том, что частный бизнес, не получив в результате существовавшей практики адекватного удовлетворения рисков, не стал инвестироваться в ГЧП проекты. Он полагал, что эту функцию – элиминирование рисков – возьмет на себя государство. Часто последнее видится в бюджетных гарантиях. Государство, конечно же, брало на себя такие обязательства, которые законодательно закреплены в создании Гарантийного и Залогового фондов, предоставлении налоговых льгот и много другого. Но в результате оказалось, что в бюджете не оказалось такого объема ресурсов, и вся модель поплыла. Хотя, если исходить из основных положений ГЧП и его главной черты – партнерство сторон (государства и бизнеса) для снижения рисков и ущерба сторонами, то следует признать также и за государством, как одной из сторон партнерства, право на передачу части своих рисков бизнесу. Этой-то особенности не может понять бизнес, вовлеченный в модель ГЧП. В этом, полагаем, и заключается основная коллизия существующего положения в сфере ГЧП. Правильное понимание проблемы предполагает разграничения понятия «риск» на две составляющих, условно обозначенных нами: «риски государства» и «риски бизнеса».

Понятное дело, что «риски бизнеса» связаны с неполучением запланированных – определенных в бизнес-планах – доходов и несение незапланированных убытков. Что же касается «рисков государства», то государство куда более серьезный партнер, так как включает в себя не только имущественные (полная или частичная утрата объектов госсобственности), финансовые (нецелевое расходование бюджетных средств и т.п.), но также политические (нестабильность в обществе, незащищенность отечественных инвесторов, негативная реакция центральной власти, снижение рейтинга региона, репутационный ущерб), социальные (защита граждан и общества в целом) риски. Поэтому, как верно замечают отдельные исследователи, государство, выступающее одной из сторон ГЧП и принимающее на себя риски, должно иметь страховые интересы как меру материальной заинтересованности в страховании⁴³.

Поэтому, страхуя «риски бизнеса», следует страховать также и «риски государства». Эта особенность должна быть прописана в законах и приняты нормативно-правовой характер, а не просто «молчаливое согласие сторон».

Другой причиной снижающей использование модели ГЧП в развитии сельского хозяйства и других отраслей региональной экономики называют ограниченный доступ крупного бизнеса к банковским средствам в виду высоких процентных ставок, завышенных требований к характеристикам проектов, бюрократией и т.п. Считается, что республиканские власти не имеют возможности воздействовать на банковскую систему в виду слабости последней в регионе – в республике в лучшем случае имеются филиалы основных банков, что касается разного рода «местных банков», то и они играют свою игру. Что касается поддержки проектов залоговыми и гарантийными механизмами, то гарантийный фонд, созданный последним, как правило, рассчитан только для субъектов малого и среднего предпринимательства.

---

⁴³ Щербаков В.В. партнерство государства и бизнеса в страховании сельскохозяйственных рисков: вызовы нового времени и перспективы развития. Монография. М., 2011. с. 85

Еще одной причиной низкой эффективности модели ГЧП является несовершенство нормативно-правовой базы в сфере инвестиционной деятельности, связанной с предоставлением налоговых льгот. Дело в том, что утвержден Постановлением Правительства РСО-Алания порядок предоставления льготы по налогу на имущество организаций и понижения ставки налога на прибыль организаций субъектам инвестиционной деятельности, реализующим инвестиционные проекты в РСО-Алания, предоставляются только 9 предприятиям для реализации 10 крупных инвестиционных проектов Республики⁴⁴.

Таким образом, развитие модели ГЧП в РСО-Алания, как впрочем, и в других регионах России, как показывает анализ функционирования данного института, сдерживается не только отсутствием проработанного законодательства, но не меньшее значение имеет отсутствие механизмов долгосрочного финансирования. Региональный бизнес (в том числе, банки и другие кредитные учреждения, различные инвестиционные, пенсионные, страховые фонды) не готов участвовать в длительных проектах. Поэтому, большинство средних и крупных проектов реализуется преимущественно в режиме так называемого «ручного управления» при личном участии главы региона.

О том, что государственно-частное партнерство в ближайшие годы является важнейшим направлением модернизации материально-технической базы сельского хозяйства и всей региональной экономики, как показал анализ ситуации в регионе и в стране, очевидно. Другое дело, что несовершенство законодательной базы, а также самой практики использования данного инструмента, требует серьезных изменений, в первую очередь, касающихся механизмов использования данной модели.

Совершенствование механизма ГЧП должно следовать в двух

---

⁴⁴ Закона Республики Северная Осетия-Алания «Об участии Республики Северная Осетия-Алания в проектах государственно-частного партнерства», Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 29 января 2010 г. № 6 "О проекте закона Республики Северная Осетия – Алания «Об участии Республики Северная Осетия-Алания в проектах государственно-частного партнерства»"

направлениях. В направлении совершенствования механизмов, связанных с использованием частными структурами государственной собственности (включая каналы, плотины, озера, холодильники, базы и проч., а также государственные финансы). В эту группу следует включить всевозможные виды контрактов (на предоставление услуг управления и т.д.), договоров аренды (лизинга), концессий, соглашений о разделе продукции, долевого владения собственностью (ОАО, ООО и т.д.), совместного финансирования проектов и др. Другое – в направлении, связанном с установлением государством особых правил, регулирующих функционирование частного бизнеса и организацию контроля за его деятельностью. Речь идет о правилах по использованию таких инструментов как лицензии, патенты, градостроительные правила, условия для ведения определенных видов деятельности (особенно, если прежде эти виды деятельности осуществлялись государственными учреждениями) и т.п.

Решение некоторых противоречий в данной биполярной системе может быть получено с помощью использования так называемой смешанной модели ГЧП, организуемой путем создания смешанных компаний или установления договорных отношений. Компании смешанного типа характеризуются одновременным участием государственных и частных акционеров в собственном капитале компаний. Это позволяет балансировать частные и государственные интересы внутри совета директоров. Зачастую участие государственного сектора предусматривает удержание им блокирующего пакета акций и оказание, таким образом, существенного влияния на деятельность компании.

Правовое регулирование компаний со смешанным государственно-частным капиталом (в форме ОАО или ООО) не может сводиться к простому применению норм гражданского права или законов, регулирующих деятельность частных компаний (например, ОАО). Специфика правового режима смешанных компаний обусловлена тем, что их участники имеют разные интересы - частный бизнес ориентирован на максимизацию прибыли,

а государство преследует цели общественного социально-экономического развития. Поэтому, при создании совместной компании должны быть оговорены (на законодательном уровне) порядок назначения и ответственность представителей государства, механизм распределения прибыли, правила получения кредитов ограничения по размерам заимствований, осуществления залога имущества предприятия и т.д. Партнеры, представляющие частный и государственный сектора, могут также заключать между собой договоры, контракты: договор о сотрудничестве, договор об управлении предприятием, договор об эксплуатации, договор лизинга, концессионный договор, контракт жизненного цикла и др.

2.3. Состояние инвестиционного процесса в АПК РСО-Алания

Предыдущий анализ показал, что, во-первых, сельское хозяйство Республики Северная Осетия-Алания исчерпало еще в прошлом десятилетии основные ресурсы экстенсивного развития; достигли пределов возможности привлечения новых пахотных и в целом, сельскохозяйственных угодий, новых рабочих рук и т.д., поэтому, без активного перехода к построению новой инновационной модели уже невозможно конкурировать в сфере сельского хозяйства и АПК, во-вторых, постепенно сформировался новый агропромышленный комплекс, основанный на принципах индустриализации с элементами постиндустриальных технологий (что проявляется в увеличении доли сектора услуг как в целом, в хозяйственных цепочках АПК, так и внутри отдельных операций, растут потребности в новой высококвалифицированной рабочей силе, научных технологиях и т.п.), в-третьих, постепенно оформляется новый тип управления данным комплексом, содержащим комплексное сочетание рыночных механизмов, самоуправления и самоорганизацию мелких и средних хозяйств, крестьянских подворий, фермерско-крестьянских хозяйств и государственного регулирования. Обобщая все эти направления и отдельные

аспекты формирующейся модели организации и управления региональным АПК, следует выделить на важное звено в проектировании данной модели – инвестиционный этап. Дело в том, что невозможно сразу перейти к инновационной модели организации и управления региональным АПК без постепенного формирования вначале инвестиционной, поскольку, без построения последней всякий раз предстоит возвращаться и осуществлять своеобразное «латание дыр». Поэтому, как показывает международная практика и теория, полноценная инновационная модель АПК и сельского хозяйства предполагает предварительное оформление инвестиционной модели. С этой целью проведем анализ состояния так называемого инвестиционного этапа построения инновационной модели агропродуктового комплекса РСО-Алания.

Свое исследование разобьем на ряд этапов. На первом этапе проанализируем состояние динамики объема инвестиций в сельское хозяйство. На втором этапе выявим основные источники и механизмы поступления инвестиций в сельское хозяйство РСО-Алания в 2005 – 2013 гг. На третьем этапе выявим природу и характер проектирования инвестиционной модели в сельском хозяйстве РСО-Алания, т.е. выявим зависимость динамики и структура, а также источников и инструментов инвестиций в сельском хозяйстве РСО-Алания от основных причин и факторов регионального АПК.

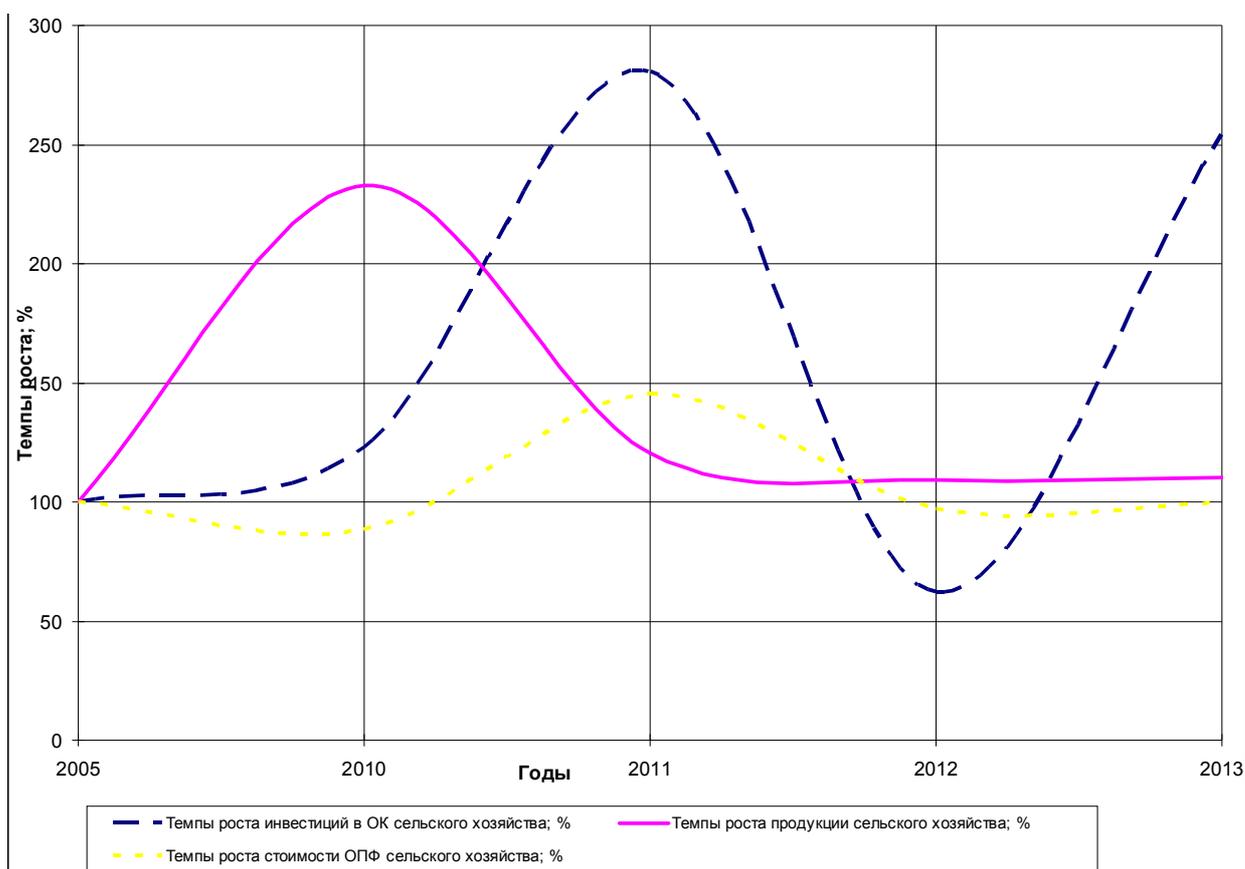
Таблица 24 – Динамика эффективности инвестиций в сельское хозяйство и отрасли АПК в РСО-Алания за 2005 – 2013 гг.

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к	2013 к
						2010 гг.	2005 гг.
						в %	в %
Инвестиции в ОК (без субъектов малого предпринимательства); млн. руб.	29,6	36,5	102,4	63,5	161,5	442,5	545,6
Темпы роста инвестиций в ОК сельского хозяйства; %	100,0	123,3	280,5	62,0	254,3		
Доля инвестиций сельского хозяйства в общем объеме инвестиций региона; %	0,6	0,4	0,8	0,4	0,8	200,0	133,3
Темпы роста доли инвестиций в сельское	100,0	66,7	200,0	50,0	200,0		

хозяйство в общем объеме инвестиций региона; %							
Валовая продукция сельского хозяйства; млн. руб.	7639	17801	21464	23448	25877	145,4	338,7
Темпы роста продукции сельского хозяйства; %	100,0	233,0	120,6	109,2	110,4		
Стоимость ОПФ, млн. руб.	7286	6429	9322	9046	9003	140,0	123,6
Темпы роста стоимости ОПФ сельского хозяйства; %	100,0	88,2	145,0	97,0	99,5		
Доля ОПФ сельского хозяйства в общем объеме ОПФ; %	7,5	3,8	5,1	4,8	4,6	121,1	61,3
Темпы роста доли ОПФ сельского хозяйства; %	100,0	50,7	134,2	94,1	95,8		
Ввод в действие ОПФ сельского хозяйства; млн. руб.		94	114	225	147	156,4	
Темпы роста ввода ОПФ сельского хозяйства; %	100,0		121,3	197,4	65,3		
Доля ОПФ сельского хозяйства в общем объеме ОПФ; %		0,7	0,8	2,6	1,1	157,1	
Темпы роста доли ОПФ сельского хозяйства; %	100,0		114,3	325,0	42,3		
Степень износа ОПФ сельского хозяйства на конец года в %	46,3	62,3	61,5	54,9	61,5	98,7	132,8
Темпы изменения степени износа ОПФ; %	100,0	134,6	98,7	89,3	112,0		
Удельный вес полностью изношенных по полной учетной стоимости; в процентах от общего объема основных фондов вида деятельности	12,0	12,5	12,5	9,8	11,7	93,6	97,5
Темпы изменения доли полностью изношенных ОПФ сельского хозяйства; %	100,0	104,2	100,0	78,4	119,4		

Источник: Таблица составлена на основании данных Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 г. М., 2014.

Приведенные в таблице аналитические данные, а также дополнительно составленный рисунок, позволяют отметить следующие основные тенденции в динамике инвестиций в сельское хозяйство РСО-Алания с 2005 по 2013 гг.

Рисунок 8. Динамика темпов роста продукции сельского хозяйства, инвестиций и основных фондов в АПК РСО-Алания за 2005- 2013 гг.

Прежде всего, следует указать на то, что объем инвестиций в сельское хозяйство в РСО-Алания оказывается самым низким, уступая в отдельные периоды даже РИ, из субъектов СКФО и одним из самых низких среди субъектов РФ. Во-вторых, следует указать на неустойчивость динамики поступления инвестиций в сельское хозяйство РСО-Алания, что видно на примере высокого значения показателя вариации динамики объема инвестиций по годам. Так, если в 2005 г. объем инвестиций, поступивших в сельское хозяйство РСО-Алания составлял 29,6 млн. руб., то в 2010 г. он вырос лишь на 7,1 млн. руб. или на 123,3%. Правда, уже в 2011 г. этот объем увеличился почти в 3 раза и достиг 102,4 млн. руб. В то же время, в Ставропольском крае инвестиции в сельское хозяйство составили свыше 8,4 млрд. руб., соседних КБР 730,1 млн. руб, Чечне 835,5 млн. руб. и т.д. и только в Ингушетии 57,8 млн. руб. Таким образом, можно указать как на

неравномерность поступления инвестиций по годам, так и отставание их объема от соседей. В-третьих, следует указать на низкий удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций региона. В РСО-Алания доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций региона в 2005 г. составляла 0,6%, затем в 2010 г. упала до 0,4, после чего поднялась до 0,8%, а затем опять упала до 0,4% и в 2013 г. поднялась до прежних 0,8%. В это же время у соседей Ставрополе, КБР, ЧР и РИ, эта доля составляла соответственно 12,7%, 7,6%, 2,5%, 1,9%, а в целом по СКФО – свыше 7,0%. Таким образом, доля инвестиций в сельское хозяйство в РСО-Алания оказывается самой низкой. Причем, динамика данного показателя отстает от динамики объема инвестиций, при более чем в 4,4 раза превышении за период с 2010 по 2013 гг. по объему инвестиций, по доле этот параметр составил только 2,0 раза.

Таким образом, обобщая данный аспект инвестиционного процесса в сельском хозяйстве РСО-Алания можно констатировать, что формирование инвестиционной модели происходит не системно и в целом находится на начальной стадии, переживает этап стихийного формирования.

Перейдем к анализу источников инвестиций в сельское хозяйство РСО-Алания.

Теоретически выделяют два основных источника инвестиций: собственные средства и привлеченные. Основу собственных средств составляет прибыль предприятий и организаций. Привлеченные или заимствованные средства делятся на различные источники заимствования от заимствований на свободном рынке (через механизм ценных бумаг и кредитов) до бюджетных средств. Как правило, в современных условиях основным источником заимствованных средств выступают бюджетные средства, которые делятся на два направления: бюджетные средства федерального бюджета и бюджетные средства бюджетов субъектов РФ. В различных субъектах доля того или иного направления оказывается разной как по периодам, так и по отраслям и секторам экономики. При этом,

следует указать на то, что в настоящее время в сельском хозяйстве доминирующим является доля бюджетных средств, а внутри них доля средств федерального бюджета.

Приведенную особенность подтверждают статистические данные по РСО-Алания. Правда, в силу отсутствия данных по сельскому хозяйству для анализа ситуации с источниками финансирования инвестиционной деятельности воспользуемся общим состоянием инвестиционной деятельности данного аспекта, предполагая, что эти общие тенденции, которые проявились на уровне всего регионального хозяйства, оказываются типическими также и для сельского хозяйства.

Основным источником инвестиций в РСО-Алания, как и большинстве субъектов СКФО, выступают привлеченные средства, на долю которых приходится свыше 80% (правда, следует указать на то, что в 2010 г., например, доля привлеченных средств составила чуть более 78%, но уже в 2011 г. вновь выросла до 84%). При этом следует указать на достаточно высокую долю собственных средств – 18,6%, это самый высокий процент среди субъектов СКФО, уступающий лишь Ставропольскому краю (свыше 37%). Правда, с 2010 г. такие субъекты как КЧР и Ставропольский край наращивают долю собственных средств, РСО-Алания как и другие субъекты СКФО снижают ее и увеличивают долю привлеченных средств. Внутри привлеченных средств в РСО-Алания, как и других субъектов СКФО, основная доля приходится на бюджетные средства. Правда, в РСО-Алания в 2005 г. доля бюджетных средств составляла лишь 56,0% и оказалась выше лишь Дагестана (40,7%) и Ставропольского края (19,4%), а в 2010 г. доля бюджетных средств и вовсе снизилась до 39,2%, но в 2011 г. она опять выросла до 58,2%. Внутри бюджетных средств как и в других субъектах СКФО в РСО-Алания доля средств федерального бюджета составляет от 31 до 51% и оказывается одной из самых высоких с 2010 г. При этом доля бюджетных средств самого субъекта колеблется от 5 – 6% и оказывается самой низкой из всех субъектов.

Исходя из данных положений, следует констатировать факт использования двух механизмов: госрегулирование и господдержка сельских товаропроизводителей через бюджеты разных уровней (с преимуществом центрального федерального правительства) и свободное рыночное саморегулирование, основанное на использовании собственных средств предприятий и организаций, а также за счет заимствования средств на свободном рынке. Доминирующее использование на практике получило госрегулирование, на долю которого приходится свыше 4/5 инвестиционных средств. Основной механизм госрегулирования заключается в получении средств федерального и регионального бюджетов на новое строительство и модернизацию сельского хозяйства. Здесь используется два направления. Одно связано с тем, что государство за счет собственных средств (бюджетных средств) осуществляет погашение процентных ставок за кредиты сельхозтоваропроизводителей. Доля процентных ставок оговорена в соответствующих документах правительств. Другое направление связано с использованием так называемых связанных кредитов, по которым субъекты сельского хозяйства осуществляют новое строительство и модернизацию сельскохозяйственного производства в соответствии с заранее определенными направлениями инвестиционной политики государства.

Несомненным условием функционирования указанной модели госрегулирования и ее разновидностей является проведение свободных торгов на получение бюджетных средств, процедура которых прописана в условиях получения кредитных и инвестиционных средств.

В связи с низким удельным весом собственных средств предприятий и организаций в инвестиционном процессе заслуживает внимания анализ данного источника. Как известно основным источником собственных средств предприятий является их прибыль. И в этой связи заслуживает внимания состояние финансовых результатов сельскохозяйственных организаций и предприятий РСО-Алания.

Таблица 25 – Основные финансовые показатели сельскохозяйственных организаций РСО-Алания и субъектов СКФО

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млн. руб.						Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, %					
	растениеводства			животноводства			растениеводства			животноводства		
	2005	2011	2012	2005	2011	2012	2005	2011	2012	2005	2011	2012
Российская Федерация	9652	36364	38456	20887	60447	72151	6,4	14,2	15,3	9,5	7,6	10,6
Северо-Кавказский федеральный округ	1176	6341	5411	91	478	2147	10,5	22,3	19,5	5,3	3,4	15,5
Республика Дагестан	41	-3	-260	4	39	0,0	4,0	2,4	-24,7	-1,4	-2,7	-9,5
Республика Ингушетия	-50	-21	-43	-3	-2	-2	-37,5	-28,6	-7,0	-11,5	-27,5	-11,7
Кабардино-Балкарская Республика	-157	299	222	-17	48	12	-4,2	17,1	18,5	-1,1	7,4	6,8
Карачаево-Черкесская Республика	39	-82	-71	-90	-1	353	10,0	-3,1	-3,8	-13,4	-8,3	16,4
Республика Северная Осетия – Алания	-84	1	9	-10	0,4	3	-20,7	-4,7	-2,9	-7,8	-15,0	-2,2

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. М., 2013.

Каковы же финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий и организаций республики? Приведенная таблица 25 демонстрирует динамику финансовых результатов в двух разрезах: во временном (с 2005 по 2012 гг.) и отраслевом (растениеводство и животноводство). По данным приведенной таблицы сальдированный финансовый результат (прибыль минус убытки) сельхозорганизаций РСО-Алания демонстрировал неустойчивую динамику в течение 2005 – 2012 гг. В частности, в 2005 г. общий убыток составлял 94 млн. руб., из которых 84 млн. руб. приходилось на растениеводство и 10 млн. руб. на животноводство. Если сопоставить данные показатели с аналогичными по другим субъектам СКФО, то ситуация в РСО-Алания может быть признана относительно удовлетворительной, так как, например, в КБР общий убыток

составил 174 млн. руб., т.е. почти в два раза выше, чем в РСО-Алания. Аналогичная ситуация в Ингушетии, Чечне. Правда, в КЧР, Дагестане и Ставропольском крае имело место положительное сальдо. В 2011 и 2012 гг. как в растениеводстве, так и в животноводстве была получена прибыль. И это позволило сельскому хозяйству республики выйти в субъекте с положительной динамикой. Примечательно, что в это самое время с положительным сальдо оказываются лишь КБР и Ставропольский край. Сельское хозяйство Дагестана, КЧР, Ингушетии, Чечни в это время оказываются убыточными. Таким образом, проводя анализ сальдированного финансового результата за последние семь лет, можно прийти к выводу, что ситуация постепенно стала выравниваться и с почти 94 млн. руб. убытка в 2005 г., оно вышло на 12 млн. рублей прибыли в 2012 г. Причем, следует заметить, что ситуация в растениеводстве исправляется намного быстрее, чем в животноводстве.

Решающее значение в улучшении финансового результата сельскохозяйственных организаций оказывается изменение рентабельности сельскохозяйственной продукции, производимой сельскохозяйственными организациями республики и правильное манипулирование ресурсами в их производстве. В частности, если в 2005 г. уровень рентабельности произведенной и реализованной сельхозпредприятиями республики растениеводческой продукции в целом составлял -20,7%, то в 2012 г. лишь -2,9%, т.е. убыточность снизилась почти в 6 раз. В животноводстве, несмотря на позитивную тенденцию к снижению (в 2005 г. уровень рентабельности составлял - 7,8%, а в 2012 г. уже 2,2%), в 2011 г. произошел рост убыточности произведенной животноводческой продукции в сельхозорганизациях почти в 2 раза.

Таким образом, низкий уровень рентабельности производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях и организациях, высокие объемы убытков прошлых лет, а также низкие размеры прибыли не позволяют, в полной мере, использовать данный источник в качестве направления

наращивания инвестиций в сельское хозяйство региона и апеллировать к бюджетным средствам, которые в силу конъюнктурного характера за последние годы имели тенденцию к снижению. Это означает, что модернизация сельского хозяйства РСО-Алания, переход на новую инвестиционно-инновационную модель развития задерживается.

В этой связи, рассмотрим соотношение инвестиций к основным макроэкономическим параметрам развития сельского хозяйства: продукции сельского хозяйства, основным фондам, вновь вводимым основным фондам и т.п.

Таблица 26 – Динамика соотношения объема инвестиций и основных макроэкономических параметров развития регионального сельского хозяйства в РСО-Алания

Показатели	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 г. в %	Среднегодовой темп изменения; %
Инвестиции в ОК (без субъектов малого предпринимательства); млн. руб.	29,6	76,7	36,5	102,4	63,5	161,5	545,6	123,6
ВП сельского хозяйства; млн. руб.	7639	15174	17807	21464	23448	25877	338,7	116,5
Стоимость ОПФ, млн. руб.	7286	8867	6429	9322	9046	9003	123,6	102,7
Ввод в действие ОПФ сельского хозяйства; млн. руб.			94	114	225	147		
Степень износа ОПФ сельского хозяйства на конец года в %	46,3	56,6	62,3	61,5	54,9	61,5	132,8	103,6
Удельный вес полностью изношенных по полной учетной стоимости; в % от общего объема ОПФ вида деятельности	12,0	10,3	12,5	12,5	9,8	11,7	97,5	99,7

Источник: Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели. За соответствующие годы.

Таблица 27 – Матрица коэффициентов корреляции уровня взаимосвязи объема инвестиций и основных макроэкономических параметров сельского хозяйства РСО-Алания

Показатели	Инвестиции в ОК (без субъектов малого предпринимательства); млн. руб.	Валовая продукция сельского хозяйства; млн. руб.	Стоимость ОПФ, млн. руб.	Степень износа ОПФ сельского хозяйства на конец года в %	Удельный вес полностью изношенных по полной учетной стоимости; в процентах от общего объема основных фондов вида деятельности
Инвестиции в ОК (без субъектов малого предпринимательства); млн. руб.	1				
Валовая продукция сельского хозяйства; млн. руб.	-0,223	1,000			
Стоимость ОПФ, млн. руб.	-0,082	0,692	1,000		
Степень износа ОПФ сельского хозяйства на конец года в %	-0,428	0,831	0,429	1,000	
Удельный вес полностью изношенных по полной учетной стоимости; в процентах от общего объема основных фондов вида деятельности	0,299	-0,438	-0,464	-0,378	1

Источник: Таблица рассчитана на основании данных таблицы 26.

Проведенные расчеты взаимосвязи объема поступления инвестиций в сельское хозяйство и смежные с ним отрасли АПК РСО-Алания с 2005 по 2013 гг. показали:

во-первых, слабую отрицательную корреляцию объема инвестиций с продукцией сельского хозяйства. Данное положение подтверждается также показателем инвестируемости сельскохозяйственной продукции, который оказывается даже ниже 1 коп., несмотря на то, что за период с 2005 по 2013 гг. это показатель вырос более чем в 3 раза. Но этого явно недостаточно для модернизации сельского хозяйства РСО-Алания. Примечательно, что в соседних регионах КБР, Ставропольский край, Чечня значение данного показателя в разы превышает североосетинский. Поэтому, можно констатировать, что никакой корреляции между объемом инвестиций и объемом продукции сельского хозяйства нет.

Во-вторых, аналогичное положение наблюдается между объемом инвестиций и стоимостью основных фондов сельского хозяйства. Расчетный

коэффициент корреляции в исследуемый период составил $-0,082$, т.е. ниже $0,1$ пункта, что указывает на отсутствие явной корреляции. Опять же, как и в предыдущем случае, наличие данной тенденции – отсутствие привязки объема поступающих в сельское хозяйство инвестиций с основными фондами - подтверждается показателем инвестируемости основных фондов, который составил также ниже 1 коп., хотя за восемь лет и вырос более чем в $3,1$ раза. Но этого оказывается явно недостаточно для полноценного инвестиционного процесса и главное для построения инвестиционной модели сельского хозяйства. Как показывает практика лучших аграрных регионов России (Белгородской, Омской, Курганской, Томской, Кемеровской, Новосибирской областей, Татарстана, Дагестана, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик, Краснодарского и Ставропольского краев) перевод сельского хозяйства на инвестиционную модель с традиционной агропромышленной или аграрной может быть достигнут лишь при условии кратного увеличения размера инвестиций в структуре основных фондов. Речь идет об обновлении основных фондов.

Таблица 28 – Динамика соотношения объема инвестиций в сельское хозяйство и основных макроэкономических показателей сельского хозяйства РСО-Алания

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 2010 гг. в %
Доля инвестиций в сельское хозяйство в продукции сельского хозяйства	0,004	0,002	0,005	0,003	0,006	304,4
Доля инвестиций в сельское хозяйство в стоимости основных фондов сельского хозяйства	0,004	0,006	0,011	0,007	0,018	316,0
Доля инвестиций в сельское хозяйство в стоимости вновь введенных основных фондов сельского хозяйства		0,39	0,90	0,28	1,10	282,9

Источник: Таблица рассчитана на основании данных «Сельское хозяйство России» за соответствующие периоды. М., 2005 – 2014

По данному параметру ситуация в сельском хозяйстве РСО-Алания с 2010 г. несколько улучшилась. В настоящее время доля инвестиций во вновь вводимых основных фондах по сельскому хозяйству РСО-Алания составляет 1,1 руб. и выросла по сравнению с 2010 г. в 2,8 раза. Но с точки зрения форсированного проектирования инвестиционно-инновационной модели этого явно недостаточно, о чем свидетельствует опыт тех же соседних КБР и Ставропольского края, а теперь и Чечни, а также Белгородской области и Алтайского края, где этот показатель оказывается на порядок выше, чем в РСО-Алания.

В-третьих, расчеты показали, относительно предыдущих параметров - высокий, а по общепринятым критериям - средний уровень корреляции объема инвестиций со степенью износа основных фондов сельского хозяйства, который составил $-0,428$, что означает, а) что между ростом инвестиций и ростом уровня износа ОПФ сельского хозяйства имеет место высокая корреляция, но б) обратная связь, т.е., что с ростом уровня износа объем инвестиций снижается, а со снижением будет расти. Привязка объема поступаемых инвестиций в сельское хозяйство РСО-Алания является, на наш взгляд, важнейшим признаком актуальности перехода на инвестиционную модель развития сельского хозяйства. Следует заметить, что по уровню износа (свыше 60%) основных фондов, сельское хозяйство РСО-Алания занимает одно из первых мест в СКФО, что говорит о необходимости модернизации материально-технической базы сельского хозяйства РСО-Алания. Понятное дело, что без массивных инвестиций эту задачу не решить. Но, при этом, опираться исключительно или преимущественно на бюджетные средства и на существующую модель госрегулирования и господдержки сельского хозяйства, без достаточно развития частного капитала, очевидно, больших результатов не достичь;

в-четвертых, важным показателем и индикатором, оказывающим влияние на динамику инвестиций в сельское хозяйство, является объем

полностью изношенных основных фондов. В сельском хозяйстве РСО-Алания с 2005 по 2013 гг. имело место доля полностью изношенных основных фондов в среднем свыше 12,0%. Правда, были периоды, когда этот показатель снижался до 9,8% (2012 г.), но были также периоды (2008 г.), когда он составлял 19,0%. В целом же, значение данного показателя варьирует вокруг 12,0%. Для сравнения заметим, что в Ставропольском крае значение данного показателя составляет около 9,0%, а в КБР и КЧР, соответственно, около 4 и 5%, т.е. в сельском хозяйстве РСО-Алания почти в 3 раза больше полностью изношенных основных фондов, чем в КБР. Но, при этом, объем инвестиций в ОК в РСО-Алания почти в 7 раз ниже, чем в КБР, хотя, если исходить из логики воспроизводства материально-технической базы сельского хозяйства, должно быть наоборот. Логика, наоборот, подтверждается также и расчетом коэффициента корреляции между объемом поступающих в сельское хозяйство РСО-Алания инвестициями в основной капитал и долей полностью изношенных основных фондов, который составил 0,3. Данное значение может быть интерпретировано как наличие средней связи между объемом поступающих в сельское хозяйство инвестиций и долей полностью изношенных основных фондов. Наличие положительной, хотя и низкой связи, говорит о том, что с ростом удельного веса полностью изношенных основных средств растет объем инвестиций, но последний, судя по коэффициенту эластичности, настолько ничтожен, что не может переломить негативную тенденцию.

Подведем итог оценки состояния инвестиционно-инновационной модели развития регионального сельского хозяйства на примере РСО-Алания. Для этого, рассчитаем регрессионные модели взаимосвязи объема продукции сельского хозяйства от инвестиций и основных фондов.

Таблица 29 – Семейство уравнений регрессии для объема продукции сельского хозяйства

№ урав	Уравнение регрессии	Коэфф-ициент	Стандартная	t-статистика	F	P-Значение	Нижние 95%
--------	---------------------	--------------	-------------	--------------	---	------------	------------

нени я		коррел яции	ошибка				
I	$Y = 18110.62 - 18.3x_1 + \varepsilon$	0,223	4127,8	4,387	0,37	0,003	8350
II	$Y = -17897.7 + 4.243x_2 + \varepsilon$	0,692	13487,6	-1,327	6,43	0,226	-49790
III	$Y = -25690.6 + 772.20x_3 + \varepsilon$	0,831	10642,7	-2,414	15,61	0,046	-50856
IV	$Y = 28214.09 - 918.9x_4 + \varepsilon$	0,438	9679,2	2,915	1,66	0,022	5326,5

Источник: Таблица составлена на основании данных ФСГС России при помощи стандартизированной программы

Дадим интерпретацию отдельным параметрам полученных уравнений регрессии. Прежде всего, примечательно, что все исследуемые факторы достаточно сильно коррелируют с валовой продукцией сельского хозяйства.

В частности, следует отметить сильную корреляцию валовой продукции сельского хозяйства и степени износа основных фондов (+0,831), сильную корреляцию объема продукции с основными фондами (+0,692), среднюю корреляцию с полностью изношенными основными фондами (+0,438) и наименьшее значение коэффициента корреляции с объемом инвестиций (+0,223). Все показатели корреляции протестированы на степень корректности и отражают вполне корректно количественное значение имеющей место связи между факторами и продукцией сельского хозяйства.

Вторая особенность полученных уравнений регрессии заключается в том, что для всех уравнений значение A_0 оказывается не просто разным количественно, но еще и разным по качеству. В частности, если для инвестиций и доли полностью изношенных основных фондов значение A_0 положительное, то для основных фондов, а также степени их изношенности значение A_0 отрицательное. Это, по существу, меняет логику проектирования динамики развития сельского хозяйства. Речь идет о начальной точке в уравнении регрессии.

Третья особенность полученных уравнений регрессии в том, что коэффициенты при b параметре различаются не только количественно, но и качественно. Это означает, что не только тангенс угла изменения основного тренда оказывается разным для каждого уравнения, что означает, что различные факторы с разной силой влияют на траекторию роста продукции

сельского хозяйства, но еще и то, что этот угол имеет, по существу, разную направленность («разворот»). В уравнении зависимости продукции сельского хозяйства от инвестиций всякий прирост инвестиций на 1 млн. руб. будет вести к снижению объема валовой продукции на 18,3 млн. руб. и, напротив, при снижении инвестиций будет происходить прирост продукции сельского хозяйства на те же 18,3 пункта. Но, при этом, парадокс заключается в том, что как раз при снижении инвестиций будет иметь рост валовой продукции сельского хозяйства, а при их росте будет иметь снижение. Напротив, для второго уравнения всякий рост стоимости основных фондов будет вести к росту валовой продукции сельского хозяйства на 4,2 пункта.

Аналогичное положения и по двум другим факторам с той лишь разницей, что как коэффициент A_0 , так и коэффициент b отличаются от предыдущих своим размером. Но эти количественные различия не меняют сути полученной зависимости.

ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ РИСКОВОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)

3.1. Организационно-хозяйственные механизмы формирования инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона как условия снижения рисковости и повышения конкурентоспособности и динамизма

В целом ряде работ⁴⁵ одной из центральных проблем развития сельского хозяйства признается низкий уровень инвестиционной привлекательности отрасли. Тем более, это относится к регионам, расположенным вдали от Москвы, Санкт-Петербурга и иных крупных городов и городских агломераций или же крупных инвестиционных проектов последнего времени (сочинская олимпиада, казанская универсиада, Владивостокский саммит АТЭС, уфимский саммит БРИКС и ШОС и т.п.). И в частности, в наиболее неприглядном и явно уязвимом состоянии оказывается сельское хозяйство так называемых аграрных регионов, где сельское хозяйство выступает основной отраслью регионального хозяйства, но где оно не может конкурировать с другими отраслями, а потому, в нем идут активные

---

⁴⁵ Афолина А. Роль инвестиций в модернизации сельского хозяйства // В. Афолина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2012. - № 5.- С.20-23, Афолина В.Е. Особенности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона// В. Е. Афолина, Е. В. Афолина // Аграрная наука. – 2014. - №11.- С.10-12, Афолина В. Инвестиции как базис в преодолении рецессии в отечественной экономике // В. Афолина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. - №1.- С.39-41, Бердникова А.Е. О некоторых особенностях инвестиционной политики в АПК республики Северная Осетия-Алания // В мире научных открытий. - 2015. - №3. - С. 245-249, Бондин И., Цвиркун Е. Активизация обеспечения инвестиционно-инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве [Текст] / И. Бондин, Е. Цвиркун // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2013. - №2. - С. 15-17, Гончаров А.Н. Инвестиционная привлекательность как фактор развития сельских территорий //ФЭС: Финансы, Экономика. Стратегия. – 2012. - №4, Губернаторова Л.В. Повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. - №10, Кирова Т. Роль инвестиций развитии АПК Кубани // Международный сельскохозяйственный журнал, 2011. - №1. – С. 27-28, Оржаховская О. Инвестиционная привлекательность скотоводства // Международный сельскохозяйственный журнал, 2011. - №6. С.45 – 47, Сушкова Т. Системообразующие факторы инвестиционной деятельности [Текст] / Т. Сушкова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - № 2. - С. 3-5, Трошин А. Об инвестиционной привлекательности экономических систем // АПК: экономика и управление. – 2013. - №9. – С.69-72

процессы деградации основных фондов, миграции населения из сельской местности, создавая дефицит притока новых рабочих рук, за которым следует падение обновления основных фондов, рост их изношенности и снижение инвестиций в основные фонды. Но, при этом, следует заметить, что таких регионов в современной России большинство, в том числе и вновь вошедший в ее состав Крым. В этих условиях одной из основных задач федеральной, региональных и местных властей является формирование инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона.

Чем характеризуется привлекательность регионального сельского хозяйства? Начнем с того, что определим, что представляет собой инвестиционная привлекательность отрасли, вида деятельности, территории. Под последней понимается возможность своевременного получения вложенных средств и дополнительной доходностью.⁴⁶ Исходя из данного определения, под привлекательностью сельского хозяйства следует понимать возможность своевременного, с определенным, не ниже среднего по национальному хозяйству, в целом, и соседним территориям, дисконта доходу вложенных средств. Как хозяйственная категория инвестиционная привлекательность сельского хозяйства содержит в себе определенные составляющие, среди которых главными являются: отраслевая и территориальная конкурентоспособность, ценовая конкурентоспособность и др. Соответственно, последние формируются определенными признаками отрасли, среди которых следует назвать: географическое местоположение, природно-климатические и погодные условия, емкость внутреннего и внешнего рынков, конкуренция на рынках, наличие государственного регулирования и рыночного саморегулирования, состояние законодательной и нормативно-правовой базы, состояние основных фондов и достижений научного и технического прогресса, органическое строение капитала, состояние транспортных, производственных и технических коммуникаций,

---

⁴⁶ Агеенко А.А. Методологические подходы к оценке привлекательности отрасли экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов // Вопросы статистики. – 2003. - №6, Трошин А. Об инвестиционной привлекательности экономических систем // АПК: экономика и управление. – 2013. - №9. – С.69-72

доходность вложений, производственная, финансовая диверсифицированность отрасли и т.д.⁴⁷.

Уточним поведение отдельных из перечисленных признаков инвестиционной привлекательности. Одним из базисных признаков инвестиционной привлекательности выступает получение высоких и устойчивых доходов на вложения. Основным критерием доходности должно быть получение средней по отрасли в пределах всего народного хозяйства доходов и прибыли. Известно, что сельское хозяйство отличается низкой рентабельностью по сравнению с отраслями добывающих производств и отдельных сегментов услуг. Поэтому, из сельского хозяйства наблюдается отток рабочей силы и низкий приток в него. Вслед за рабочей силой происходит отток и других ресурсов, старение основных фондов, низкая обновляемость, высокий уровень износа. Но, при этом, важным параметром современного отечественного сельского хозяйства является низкая конкуренция в отрасли. Поэтому, в отрасли низкие риски конкуренции. Но, при этом, все еще остаются высокими риски связанные с природными, климатическими, погодными условиями, которые на территории России остаются наиболее значимыми. Это требует огромных капитальных вложений в отрасль, чтобы защитить производство от резких колебаний природных факторов.

Одной из основных проблем низкой инвестиционной привлекательности сельского хозяйства являются низкие доходы на вложения. По нашим подсчетам, прибыль на единицу инвестиций в сельское хозяйство оказывается с 2005 по 2012 гг. колебалась от 0,30 руб. до 0,37 руб. на 1 руб. инвестиций⁴⁸, что, конечно же, оказывается недостаточным для привлекательности сельского хозяйства. Еще хуже ситуация в регионах.

---

⁴⁷ Гончаров А.Н. Инвестиционная привлекательность как фактор развития сельских территорий //ФЭС: Финансы, Экономика. Стратегия. – 2012. - №4, Губернаторова Л.В. Повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. - №10, Оржаховская О. Инвестиционная привлекательность скотоводства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. - №.6. С.45 – 47

⁴⁸ Рассчитано по данным «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./Росстат.- М., 2013. - 462 с.

Например, рентабельность товаров и услуг сельского хозяйства в РСО-Алания с 2004 г. отрицательная и варьирует с -22,3% в 2010 г. до -9,1% в 2013 г. То же самое касается и рентабельности активов сельского хозяйства, которая составляла в 2010 г. – 12,7% и -4,2 в 2013 г. По данному показателю отрасль занимает одно из последних мест. Доля убыточных предприятий в сельском хозяйстве РСО-Алания в 2010 г. составляла 59,1%, а в 2013 г. 33,3% и занимает одно из последних мест по народному хозяйству. Что касается прибыли инвестиций в сельское хозяйство за период 2005 по 2013 гг., то она менялась. Но если в 2005 г. на каждый вложенный рубль инвестиций в сельское хозяйство инвестор получал 2,63 руб. убытка, то в 2013 г. этот показатель снизился до 7 коп. на 1 рубль инвестиций. За восемь лет лишь в 2011 и 2012 гг. инвестор имел положительную отдачу на вложения, но и те оказались мизерными, соответственно, 1 коп. в 2011 г. и 12 коп в 2012 г.⁴⁹

Следующим параметром, оказывающим негативное влияние на динамику и состояние привлекательности отрасли, является низкий уровень развития транспортных, производственных и социальных коммуникаций в российском селе и сельских территориях. Сельские коммуникации остаются наименее развитыми как по уровню производительных сил и технологий, так и по плотности. Во многих сельских территориях по настоящее время используются грунтовые дороги. Но еще хуже, что многие из них расположены далеко от железных дорог. Поэтому, интенсивность хозяйственных и иных сношений между сельскими территориями и урбанизированными, имеющими емкие рынки сбыта сельскохозяйственной продукции остается очень низкой, что также является препятствием к развитию сельского хозяйства. Подсчитано, что повышение плотности автомобильных дорог на 1 п.п. приводит к росту производства сельскохозяйственной продукции на 1,2 п.п.⁵⁰ Речь идет не только о потерях

---

⁴⁹ Рассчитано по данным «РСО-Алания в цифрах, 2014: Краткий статистический сборник» / Северная Осетиястат. - Владикавказ, 2014 -268 с.

⁵⁰ Енькова М.О. Логистическая поддержка инвестиционных процессов на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.О. Енькова. – М., 2010. – 23 с.

урожая от неразвитости дорог и прочих транспортных коммуникаций (портов, железнодорожных и автомобильных станций), но и о доставке материалов для осуществления вовремя и в нормальных условиях сельскохозяйственного процесса. Это указывает на то, что в ряду первоочередных задач развития сельского хозяйства следует формирование высокоразвитой транспортной инфраструктуры на сельских территориях.

Но сами сельскохозяйственные предприятия (от СХО различных типов до КФХ и крестьянских подворий) не в состоянии самостоятельно решать эти проблемы в силу, во-первых, высокой капиталоемкости данных проектов, во-вторых, их низкой окупаемости. Поэтому, решение данной проблемы возможно либо на уровне государства, либо на уровне крупного бизнеса. Важным направлением международной практики становится использование механизма государственно-частного и частно-государственного партнерства.

Таим образом, обобщенно система факторов, оказывающих влияние на привлекательность сельского хозяйства, может быть представлена в следующей таблице, в которой все факторы и условия, формирующие привлекательность, разделены на два класса: оказывающие положительное и отрицательное влияние.

Таблица 30 – Основные факторы, формирующие инвестиционную привлекательность и их состояние в сельском хозяйстве

Параметры привлекательности сельского хозяйства	Отрицательные	Положительные	Баланс
Доходность отрасли и производства	Низкая		Низкая
Природные, климатические, погодные условия	Высокая неопределенность и влияние		Низкая
Состояние транспортной, производственной и социальной инфраструктуры	Низкое		Низкое
Состояние материально-технической базы	Низкое		Низкое
Уровень используемых технологий	Низкий		Низкий
Органическое строение капитала	Низкое		Низкое
Интенсивность перелива капитала внутри отрасли между подотраслями и хозяйственными укладами	Низкая		Низкая

Наличие высококвалифицированной рабочей силы	Незначительное		Низкое
Наличие ресурсов, формирующих конкурентные преимущества территорий		Высокое	Высокое
Наличие конкурентного рынка потребителя	Низкий	Низкий	Низкий
Состояние конкуренции в отрасли	Низкое	Низкое	Низкое
Институциональная инфраструктура	Неразвитая		Неразвитая
Неустойчивость производства	Высокая		Высокая
Неустойчивость внешней и внутренней конъюнктуры потребления (покупки) продукции; высокая волатильность мирового и национального рынков	Высокая		Высокая

Источник: Таблица составлена автором на основании обобщения литературных источников

Отдельные авторы⁵¹ при оценке и проектировании инвестиционной привлекательности отрасли и региона рекомендуют различать мотивы осуществления инвестиций и условия (факторы, ограничения) инвестирования. В целом, мы разделяем такой подход. Мотивы инвестирования дифференцируются в зависимости от предприятий, отраслей и конкретных инвесторов. Например, мотивы инвестирования у отечественных и зарубежных инвесторов могут оказаться разными. Например, мотивами зарубежных инвестиций являются, как правило, емкие рынки сбыта продукции, возможности экономить на издержках производства, транспортные издержки, а также доступ к ресурсам. Для отечественных инвесторов основным мотивом является получение доходов, а также сопровождающее его увеличение производства и расширение своего предприятия. Кроме того, мотивы крупного и мелкого инвестора также оказываются разными. Так, если для крупного инвестора основными мотивами инвестиций могут оказаться как получение более высоких доходов на капитал, так и расширение своего присутствия на рынке, то для малого бизнеса (инвестора) основными мотивами могут оказаться занятость, получение средних доходов и просто существование. Различными оказываются мотивы государства и частных инвесторов. Для государства

⁵¹ Емельянов Ю., Леонова Ю. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России // Проблемы теории и практики управления. – 2014. - №7. – С.40-47.

основным мотивом является обеспечение социальных функций, безопасности, снижение территориальной и социальной дифференциации и неравенства, обеспечение рабочими местами населения и т.п., тогда как для частного инвестора – прежде всего, получение прибыли, доходов.

Что касается условий и факторов инвестирования, то они также как и мотивы могут оказаться разными в зависимости от территорий, отраслей, видов деятельности. Решающее значение в привлекательности инвестиций выполняют факторы избытка капитала в одних отраслях и одном месте, которые приводят к падению отдачи на единицу капитала и дефицит их в другом месте и возможность увеличить отдачу на капитал, в целом. Правда, опять таки, в зависимости от мотивации эти факторы могут использоваться по-разному государством и частным инвестором, отечественными и зарубежными инвесторами, крупными и мелкими инвесторами.

Исходя из этих соображений, на наш взгляд, следует определить факторы и условия, которые формируют инвестиционную привлекательность сельского хозяйства территории. К основным факторам относят:

- ресурсный потенциал в виде сельскохозяйственных угодий, посевных площадей, воды и т.д.;
- наличие трудовых ресурсов, и в первую очередь, квалифицированную рабочую силу;
- наличие развитых транспортных, производственных и социальных коммуникаций;
- наличие предприятий и производств;
- тарифы на электроэнергию, газ, воду и т.д.;
- арендная плата и развитие арендных отношений на территории;
- возможности покупки земли в собственность;
- состояние нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту собственности и т.п..

Если перенести указанные калки с мотивации и условий инвестирования на сельское хозяйство РСО-Алания, то выясняется, что с

целью повышения инвестиционной привлекательности отрасли следует развивать следующие направления и меры:

- совершенствовать формы агропромышленных связей, осуществлять их координацию и регулирование на основе продуманной государственной поддержки и инвестиционной политики региональных властей;

- оказывать всемерное задействие инвестиционных программ развития различных секторов, сегментов и видов деятельности в сельском хозяйстве, не говоря уже о конкретных территориях, которые охватывались бы конкретными инвестиционными программами. Например, заслуживает внимания развитие инвестиционных программ разведения кроликов, фазанов, индеек, куропаток, пчёл, малины и т.д. в высокогорных районах республики. Но в отличие от равнинных и традиционных подотраслей это должны быть микропрограммы, которые имели бы конкретный продукт, конкретные территории, сроки и т.д., словом, обладали бы максимальной транспарентностью отношений. Фонды таких минипрограмм должны формироваться на совместной или смешанной основе, а не только государственными структурами федерального или регионального уровней. Напротив, в них должно быть минимальное участие органов государственной власти. Но, при этом, активно должны участвовать муниципальные власти. Однако главное, что такие инвестиционные минипрограммы должны формироваться самими предпринимателями. Что касается государственных органов, то они должны обеспечивать законодательную базу таких фондов, с помощью которых можно было бы осуществить защиту прав предпринимателей и их проектов;

- стимулировать формирование развитой информационной инфраструктуры в виде выставок, ярмарок, клубов по интересам и т.п. Цель таких институтов – привлечение отечественных инвесторов из других и соседних регионов, а также зарубежных инвесторов в тот или иной сегмент. Кроме того, это форма демонстрации состояния институциональной сферы агропродуктового рынка региона. На выставках, ярмарках осуществляется

формирование длительных связей, координация усилий различных предпринимателей, обмен опытом и т.д. Например, в Краснодарском крае из 400 инвестпроектов, большинство которых приходится на отрасли АПК, основная часть контрактов в сфере инвестирования АПК заключается в рамках ежегодной выставки «Зеленая неделя», проводимой в Берлине в январские дни,⁵²

- совершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу, обеспечивающую защиту прав инвесторов. Большинство исследователей⁵³ видят отсутствие эффективной законодательной базы как основной признак низкой инвестиционной привлекательности российских территорий. При этом, основная проблема заключается не столько в «правилах игры», сколько в том, чтобы иметь юридическую, а не персоналистскую, на что у нас чаще всего намекают (апеллируют то к главе государства, то к главе региона). Реально же инвесторов интересует не отношение к ним того или иного чиновника, а состояние общей нормативно-правовой базы региона и отрасли. Поэтому, важнейшими параметрами, обеспечивающими инвестиционную привлекательность отрасли, являются наличие законодательных основ, обеспечивающих защиту прав инвесторов, привлечение сбережений населения;

- способствовать созданию специфических патронажных институтов, не связанных с какой-либо персоной, но связанной с органами региональной и местной власти. Например, в Пензенской области с 2000 г. применяется Патронажный сертификат Губернатора области. За это время выдано 20 таких сертификатов. Их получателями являются компании, реализующие крупные и социально значимые проекты на территории области. За счет перечисленных мероприятий инвестиции в основной капитал увеличились в

---

⁵² Кирова Т. Роль инвестиций в развитии АПК Кубани // Международный сельскохозяйственный журнал, 2011. - №1. - С.28

⁵³ Шиборщ К.Б. Оценка инвестиционной привлекательности отрасли // Управление компанией. – 2002. - №4, Маколов В.И. Инвестиционная политика региона в посткризисный период. М.: Финансы и кредит, 2006. – 520 с., Лившиц В.Н., Швецов А.Н. Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства // Вопросы экономики. - 2011. - №3, Аржанцев Д.А. Совершенствовать механизм управления государственными инвестициями в АПК // АПК: экономика, управление. - 2011. - №3.

4 раза за 9 лет, что позволило улучшить материально-техническую базу сельского хозяйства области: построить новые, реконструировать действующие животноводческие помещения и увеличить количество скотомест для КРС почти в 60 раз, а содержание свиней почти в 200 раз;⁵⁴

- стимулировать создание гарантийных и страховых фондов, с помощью которых можно было бы рассчитывать инвестору на «возврат средств» в случае каких-либо «непредвиденных» обстоятельств. Причем, формирование таких гарантийных и страховых фондов должны осуществлять как государственные и муниципальные структуры, так и сами предприниматели-инвесторы.

Полагаем, что комплексная реализация перечисленных мероприятий с учетом изменяющихся условий позволит снизить инвестиционные риски сельского хозяйства РСО-Алания и повысить его инвестиционную привлекательность. Но в этом процессе важное место принадлежит органам государственной власти в регионе, во-первых, потому, что доля государственных инвестиций весьма велика, во-вторых, имеются отдельные сегменты регионального аграрного рынка, в которые частный инвестор идет либо неохотно, либо вовсе отказывается вкладывать свои средства, поэтому, государство в лице региональной власти может выступить своеобразным инициатором и расширить инвестиционный фарватер, по которому последуют частные отечественные и зарубежные инвесторы.

Государственная власть на местах за предыдущий период проделала огромную работу – от формирования законодательной и нормативно-правовой базы до создания специальных институтов, регулирующих инвестиционную деятельность в республике, - и, тем не менее, низкий уровень притока инвестиций, низкий уровень их отдачи, наличие сегмента в аграрном секторе экономики, которые испытывают дефицит инвестиций, указывает на то, что здесь имеются значительные резервы для дальнейшего

---

⁵⁴ Афолина В. Роль инвестиций в модернизации сельского хозяйства /В. Афолина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2012. - № 5.- С.21.

развития.

3.2 Совершенствование региональной государственной политики в области инвестиций в сельское хозяйство

Проблеме государственного регулирования посвящено огромное количество индивидуальных и коллективных исследований разного статуса и ценности. Выполнено огромное количество диссертационных исследований. И, тем не менее, исследования эти продолжаются. Причем, актуальность их на региональном уровне и по отношению к сельскому хозяйству и инвестициям в него не ослабевает, но только растет. По-видимому, такому положению есть свои объективные причины и объяснения.

Обобщение существующих исследований позволяет нам утверждать, что основой интереса к данной проблеме является, во-первых, нерешенность многих теоретико-методологических и большое количество прикладных проблем, вызванных региональными, отраслевыми и суботраслевыми и субрегиональными проблемами, во-вторых, спецификой ситуации, которую создают, с одной стороны, вступление России в ВТО, а с другой, возникшими санкциями западных стран и введению ограниченного эмбарго на продовольственные и сельскохозяйственные продукты со стороны России. Но есть еще и специфики, связанные с особенностями инвестиционного процесса и инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве и в региональном сельском хозяйстве. Последний аспект наиболее важнее, т.к. региональные агропромышленные комплексы объективно отличаются неравенством и противоречивостью ситуации. Все это требует дополнительных изысканий в области проектирования новых механизмов, иного прочтения традиционных инструментов государственного регулирования инвестиционной деятельности в региональном сельском хозяйстве.

В то же время, обобщение имеющихся исследований позволяет выделить

два направления исследования проблемы. Одно связано с государственным регулированием инвестиционного процесса в национальном хозяйстве в целом, независимо от форм, источников и типов инвестиций и второе - повышение эффективности государственных инвестиций. В первом случае государство выступает главным институтом общества, регулирующим деятельность в области инвестиций от имени общества и в целях общества. Во втором оно выступает как субъект хозяйствования. Но, при этом, в отличие от других субъектов: частных, корпоративных предприятий и организаций, преследующих получение прибыли, государство еще и институт общества и поэтому, оно преследует достижение социального эффекта. В результате экономический результат должен корректироваться социальными достижениями. Поэтому, с точки зрения государства не все, что приносит прибыль и доходы эффективно и поэтому также, получение прибыли, доходов не является первостепенной задачей государственного участия в инвестиционных проектах.

По-видимому, обращению государства к проблеме инвестиций в сельском хозяйстве есть объективные причины, среди которых, очевидно, можно выделить две главные. Первая – рост государственных инвестиций и вторая – снижение их эффективности. Речь идет о том, что за предыдущее десятилетие государство вложило в сельское хозяйство огромные инвестиции; общий объем инвестиций за период с 2000 по 2012 гг. составил свыше 3,1 трлн. руб. Но, при этом, отдача от них оказывается ниже ожиданий. И в этой связи естественным выглядит особое внимание государства к проблеме эффективности своих инвестиций. Поэтому, и возникает задача: как повысить уровень эффективности государственных инвестиций в сельское хозяйство? Особенно актуальна эта задача оказывается на региональном и субрегиональном уровнях.

Как показано в предыдущем параграфе в РСО-Алания с 2000 г. создана развитая нормативно-правовая база, с помощью которой осуществляется управление инвестиционным процессом в сельском хозяйстве и других

отраслях экономики. Одновременно созданы соответствующие институты государственного управления в виде министерства, департаментов, агентства и множества фондов. Правительство РСО-Алания является основным органом государственного управления в регионе и поэтому, оно с помощью своих инструментов осуществляет стратегическое и оперативное управление инвестиционной деятельностью в региональном хозяйстве.

Инвестиционный процесс, как постоянно развивающаяся система, требует оперативного реагирования на различные изменения как внутреннего, так и внешнего характера.

В целях повышения эффективности инвестиционного процесса Правительство РСО-Алания осуществляет сотрудничество со стратегическими инвесторами как внутри республики, так и из других регионов, а также из-за рубежа. Поэтому, динамика зарубежных и межрегиональных инвестиций в сельское хозяйство и отрасли АПК могут служить критерием эффективности работы государственных органов РСО-Алания.

Основной механизм государственного регулирования инвестиционной деятельностью в сельском хозяйстве и АПК республики заключается в оказании Правительством и его структурами неэпизодической постоянной поддержки предприятиям и организациям, реализующим инвестиционные проекты на территории республики в виде возмещения за счет средств республиканского бюджета части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в коммерческих банках для инвестиционных целей. За 2005-2012 гг. такие услуги были выделены для 32 предприятий. Общая сумма поддержки через данный инструмент составила свыше 91,3 млн. руб. Это позволило, по мнению экспертов и аналитиков, привлечь в сельское хозяйство и АПК республики более полумиллиарда рублей кредитных инвестиционных ресурсов. В результате выросла эффективность затраченных бюджетных средств. Эффективность вложений составила для отраслей АПК республики 1,23 руб. инвестиционных ресурсов на рубль привлеченных

средств.

В 2015 г. объемы финансирования из республиканского бюджета на государственную поддержку реализуемых инвестиционных проектов на территории республики предполагается увеличить на 12 – 14%. Это, по мнению проектировщиков, позволит создать более 450 новых рабочих мест, увеличить приток налогов в бюджеты разных уровней⁵⁵.

Важным направлением государственного управления инвестиционным процессом является финансирование так называемых инновационных, рискованных проектов. В частности, при государственной поддержке ООО «Миранда» реализует инновационный по содержанию и техническому решению инвестиционный проект «Организация производства топливного биоэтанола». Производительность предприятия составляет 20 тыс. дал в день, или 72 млн. литра биоэтанола в год⁵⁶.

Другое важное направление государственного управления инвестиционным процессом в АПК республики является поддержка так называемых традиционных производств. В частности, при государственной поддержке реализуется проект по развитию пивоваренного производства ООО «Агрофирма «Фат»⁵⁷.

Важным инновативным с точки зрения механизма направлением совершенствования существующей модели государственного регулирования инвестиционным процессом в РСО-Алания является участие Правительства в различного рода международных и региональных инвестиционных форумах. В частности, важным направлением стало участие органов Правительства в VII-ом Международном инвестиционном форуме «Сочи-2008». Республика продемонстрировала кластерный подход к развитию экономики,

---

⁵⁵ Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»; <http://ptica-ru.ru/zakon/707-gosprogramma-apk.html>

⁵⁶ Государственная программа Республики Северная Осетия - Алания "Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Северная Осетия - Алания" на 2014-2016 годы // <http://docs.cntd.ru/document/460219170>, Стратегия инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года // Постановление Правительства РСО-Алания от 12 декабря 2014 года № 457

⁵⁷ Стратегия инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года // Постановление Правительства РСО-Алания от от 12 декабря 2014 года № 457

осуществлена презентация приоритетных инвестиционных проектов.

В ходе Форума подписано 17 инвестиционных соглашений на общую сумму 48 млрд. рублей. В числе наиболее крупных намечаемых к реализации инвестиционных проектов значатся проекты строительства агропромышленного комплекса по производству молока и его переработке (ООО «Агропромышленный комплекс «Мастер-Прайм.Березка») и др.

Анализ состояния государственных инвестиций в сельское хозяйство РСО-Алания за предыдущее десятилетие позволяет определить новые направления инвестиционной деятельности. В частности, предлагается развивать следующие направления государственной инвестиционной политики:

- на повышение устойчивости сельских производств. (Необходимо инвестировать не в конкретные предприятия и даже территории, это пусть делают частные и коллективные предприниматели, и территориями пусть занимаются региональные и муниципальные власти. Государство же должно инвестировать конкретные производства сельскохозяйственной продукции. При этом эти производства могут инвестироваться как через федеральную программу, так и за счет микропрограмм, связанных с дифференциацией сельскохозяйственной продукции, на более мелкие сегменты).

Другое направление связано с повышением конкурентоспособности производимой сельскими производителями продукции сельского хозяйства. (Здесь государство могло бы участвовать непосредственно и опосредовано. Речь идет о том, чтобы участвовать в формировании каналов сбыта продукции, предоставлении устойчивых и защищенных каналов реализации продукции как внутри страны, так и за рубежом, в частности, в странах СНГ, ТС или ЕАЭС. Кроме того, государство могло бы помогать производителям продукции в сертификации, брендинге, рекламе и т.д. либо напрямую выделяя средства для этих целей, либо опосредовано путем предоставления скидок и прочих преференций при прохождении данных товаров через таможенные службы и т.д.).

- способствование модернизации на основе внедрения технико-технологических новаций в производственную и транспортную инфраструктуру сельского хозяйства;

- помощь в наращивании производственного потенциала перерабатывающих, сбытовых, осуществляющих хранение предприятий, которые работают на отечественном сельскохозяйственном сырье и готовой продукции;

- предоставление перерабатывающим предприятиям, закупающим продукцию у местных производителей, льготы на основные ресурсы (газ, вода, электроэнергия и т.д.);

- помощь по внедрению ресурсосберегающих, экологичных, почвозащитных, безопасных технологий в сфере производства, хранения и переработки сельскохозяйственных товаров и сырья;

- помощь сельскохозяйственным производствам в обеспечении высококвалифицированной рабочей силы, специалистами, путем создания условий их закрепления на селе и притока новых рабочих рук, молодых специалистов;

- разработка и внедрение системы гарантий, защиты и страхования инвестиций разного объема и источника;

- разработка и развитие системы залоговых операций для защиты интересов инвесторов и государства;

- разработка и развитие системы информационного и консультационного обеспечения инвестиционных программ и проектов и свободный доступ к данной системе всем желающим;

- разработка механизма инвестиционного сотрудничества субъектов хозяйствования как с российскими, так и с международными финансово-кредитными институтами и организациями.

Анализ состояния сельского хозяйства РСО-Алания, потенциальных его возможностей, а также конкуренции на уровне СКФО и РФ, показал, что само сельское хозяйство РСО-Алания может быть дифференцировано на

своеобразных трех инвестиционных сегмента.

Сегмент А, который объединяет производства, в которых сельское хозяйство РСО-Алания имеет высокие результаты и конкурентоспособно. Здесь, в частности, наряду с природно-климатическими условиями, созданы за предыдущее время развитая производственная инфраструктура и развитая материально-техническая и технологическая базы, а также сконцентрирована производительная рабочая сила. К таким отраслям относятся: отрасли животноводства (КРС, овцы, козы, свиньи), птицы на убой, производство молока и молочных продуктов (масла, сыра), производство кукурузы на зерно, овощеводство.

Сегмент Б, в который входят отрасли и виды производства, в которых имеются перспективы роста и развития, но для которых недостает внешних инвестиций. Причем, в силу высокой неопределенности и рисковости данных отраслей и видов деятельности частные инвестиции в него идут неохотно. Поэтому, требуется своеобразный толчок или приманка со стороны государства. Речь идет не только о так называемых инфраструктурных инвестициях в данные производства, но и в прямое производство. Наиболее приемлемой формой отношений в данном сегменте были бы отношения государственно-частного партнерства. Причем, государство ничего не теряет здесь. Просто государство выводит часть потоков из предыдущего сегмента и вводит его в данное направление. Причина такого изменения связана, с одной стороны, с тем, что объем и структура инвестиций в первый сегмент уже не абсорбируется внутри него, поэтому, и падает отдача в производствах данного сегмента. Поэтому, дабы повысить отдачу от государственных инвестиций предлагается перенаправить их в новые производства, которые представляют сегмент Б. К таким производствам, как показал наш анализ, следует отнести: производство свинины, производство яиц, выращивание зерна, выращивание овощей, молочная продукция, выращивание рыб, выращивание фруктов, выращивание семян подсолнечника, выращивание сахарной свеклы.

Третий сегмент – *сегмент В*, включает производства с низкой и даже отрицательной инвестиционной привлекательностью, но с высокой социальной значимостью. Это, как правило, производства «мелкосерийные», но, при этом, в них задействованы определенные группы населения: пенсионеры, инвалиды, люди с ограниченными возможностями. Они не дают больших доходов, но, при этом, содержат определенную группу людей. Это так называемые производства общественной нагрузки. Частный бизнес в эти производства не пойдет, как и кооперативный. Поэтому, требуется участие государства. При этом, государство не должно создавать здесь ни крупных предприятий, ни крупных производств. Его роль в создании определенной социальной, производственной и транспортной инфраструктуры. К данной категории относится большинство поселений горных территорий республики.

По-видимому, эффективность государственного регулирования инвестирования сельского хозяйства региона повысится, если государственные власти как на федеральном, так и на региональном уровне осуществят следующие направления:

- более четкую координацию взаимодействия кредитных учреждений федерального, регионального и местного уровней;
- будут проводить мониторинг финансово-кредитных отношений в сельском хозяйстве региона;
- осуществлять постоянный мониторинг финансовой безопасности кредитных организаций и защиту экономических интересов и собственности производителей сельскохозяйственной продукции (причем, независимо от размера собственности, а также ее формы);
- осуществлять методическое и аналитическое обеспечение финансово-кредитных отношений производителей сельскохозяйственной продукции и финансовых учреждений.

В то же время, мы полагаем, что необходимо вести так называемое конкурентное распределение инвестиционных ресурсов, что означает, в том

числе, эффективность использования полученных инвестиционных ресурсов.

Полагаем, что реализация предложенных мероприятий позволит существенно улучшить инвестиционный климат сельского хозяйства республики, а через него - увеличить объемы производства и качество сельскохозяйственной продукции.

Важным направлением совершенствования государственного регулирования инвестиционного процесса в сельском хозяйстве и АПК является совершенствование принятия решений на уровне региональной власти. Речь идет, конечно же, не только о своевременном формировании государственных бюджетных и внебюджетных источников, но и в определении основных направлений приоритетного инвестирования, в создании конкурентной среды в отрасли, формировании нового центра и алгоритма принятия решений об инвестировании. Дело в том, что, как показывает практика и отдельные исследования, часто решения принимаются с задержкой, а также недостаточно квалифицировано. В результате такого рода неповоротливости региональной власти дискредитируется сама система государственного регулирования инвестициями. И в этой связи, важными направлениями в области принятия решений следует назвать:

- снижение каналов принятия решений,
- передача решений с республиканского правительственного министерского уровня на муниципальный и уровень конкретных субъектов хозяйствования;
- сокращение численности контролирующих органов и самих контрольных показателей и индикаторов;
- снижение бюрократических процедур;
- сокращение времени принятия решений.

В республике, и в частности, в агропромышленном комплексе, несмотря на прошедшие почти четверть века, все еще остаются предприятия с прежней структурой управления, собственником которых остается государство полностью, либо в большой доле. Многие такие предприятия отличаются

неповоротливостью и потому, низкой инвестиционной привлекательностью. И в этой связи, важным направлением следует признать проведение структурных, технологических и институциональных преобразований. Важным звеном реорганизации является менеджменте предприятий. Необходимо пересмотреть работу менеджмента таких предприятий. Выборочные обследования автора, а также других исследователей,⁵⁸ указывают на то, что радикальное изменение менеджмента позволит создать благоприятную среду для приема инвестиций. Сегодня большое количество инвесторов обходит стороной отечественные предприятия именно из-за менеджмента.⁵⁹

Однако, наряду с реформированием менеджмента предприятий следует провести также и реструктуризацию задолженности предприятий АПК и сельского хозяйства. При этом, основное внимание следует уделить амортизационной политике. Требуется, как замечают многие исследователи проблемы, сделать такой механизм амортизации, чтобы стимулировать на предприятиях и организациях рост собственных накоплений.⁶⁰ Полагаем, что без таких мер нельзя говорить об эффективной инвестиционной политике в регионе и отрасли.

И в этой связи, напрашивается новое направление в реформировании системы управления инвестициями в АПК региона, связанное с

---

⁵⁸ Джикаев Р.Ш. Инвестиционный процесс в РСО-Алания: некоторые проблемы и пути его активизации.- Владикавказ: Изд-во ФРОУ ВПО «Горский госагроуниверситет», 2004, Гуриева Л.К. Анализ инвестиционной деятельности в экономике Республики Северная Осетия–Алания //Экономический анализ: теория и практика. -2012. - №41.- С.13–22

⁵⁹ Бердникова А.Е. О некоторых особенностях инвестиционной политики в АПК республики Северная Осетия-Алания // В мире научных открытий. - 2015. №5. - С. 245-249, Вазиев Е.К. Инвестиционный рынок и инвестиционная политика РСО – Алания: современное состояние и направления развития //Российское предпринимательство» - 2010. - № 2. Вып. 1 (152). С. 184-188, Дзасохова Э.К., Доев В.К. Перспективы развития инвестиционной привлекательности региона (на примере РСО-Алания) <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-investitsionnoy-privlekatelnosti-regiona-na-primere-respubliki-severnaya-oseitiya-alaniya>, Тогузова И.З., Урумова З.С. Роль регионального бюджета в инвестиционном процессе РСО-Алания и модернизация управления инвестиционной деятельностью в регионе // Устойчивое развитие горных территорий. – 2013. Выпуск № 3(17)

⁶⁰ Хубаев Т.А. Совершенствование механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях рынка. //Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Владикавказ 1999, Хадоченко, Л. А. Управление инвестициями в основной капитал сельского хозяйства: на примере РСО-Алания. Владикавказ. 2006. - 178 с

модернизацией финансово-кредитного механизма инвестирования сельского хозяйства. Созданные институты и механизмы указывают о недостаточности, а точнее о неполноте (от чего и низкая эффективность общего механизма) существующей системы. Часто можно слышать о своеобразной локальности влияния региональных властей на финансово-кредитный механизм, связанный с отсутствием у нее эффективных инструментов: наличие в регионах сильных банков и других кредитно-финансовых институтов, с высоким долевым участием региональной власти. Поэтому, региональные власти не могут ни оперативно, ни объемно влиять на поведение инвесторов. По-видимому, не все так, как о том говорят представители региональной власти. В руках региональных властей имеется региональный бюджет, с помощью которого можно влиять на поведение субъектов регионального кредитно-финансового рынка, путем манипулирования ставками процентов и т.п. Региональным властям необходимо последовательно и безотносительно к бизнес-интересам групп вести политику распределения бюджетных средств среди субъектов агрорынка. Полагаем, что следует дифференцировать процентные ставки и, например, по проектам, имеющим долговременный характер ставки должны быть ниже, чем по кратко и среднесрочным, т.к. в результате растяжения временного лага повышают риск.

В этой связи, представляется заслуживающим внимания проведение своеобразной специализации финансово-кредитных учреждений региона с учреждениям, которые предоставляют ресурсы в рискованные виды аграрного рынка, выдают кредиты на продолжительные сроки, под более низкие процентные ставки и т.п.

Предлагаемые меры, на наш взгляд, могут способствовать снижению инвестиционных рисков за счет перераспределения их между различными подотраслями и видами деятельности, а также территориями и субъектами. Но в результате общий эффект окажется – суммарный рост инвестиционного потенциала региона.

Немаловажное значение в этой системе имеет формирование

регионального рынка инвестиционных ресурсов, на котором в свободной продаже и купле сходятся покупатели и продавцы инвестиционных ресурсов. Роль государства в этом процессе не только выступать в роли продавца (что бывает чаще всего), или же в роли покупателя (что бывает реже), но, главное, в роли архитектора институциональной системы, т.е. разработке и внедрении законов и иных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность на рынке инвестиционных ресурсов. Это позволит смотреть на инвестиции не как на подарок государства, когда правительство выделяет бюджетные средства, а как на заработанный ресурс развития, который следует использовать производительно. Поэтому, региональные власти должны уделять повышенное внимание формированию полноценного рынка инвестиционных ресурсов в регионе.

Полагаем, что становление и полноценное функционирование такого рынка позволит создать вместо сложившейся порочной системы безвозвратного (= безвозмездного) предоставления государством инвестиционных ресурсов, сдерживающей рост эффективности использования инвестиций, систему растущей эффективности инвестиций, в которой одним из инструментов становится возвратность и платность предоставления инвестиционных ресурсов. Это будет означать, что инвестиции как любой другой ресурс имеют стоимость, цену. И стоимость этого ресурса меняется не только в зависимости от объекта приложения, а также времени, но и от эффективности его использования. Чем выше эффективность использования данного ресурса, тем ниже его стоимость, но чем она ниже, тем выше стоимость.

В целом, инвестиционная политика региональных властей должна иметь четкую направленность и быть связанной с достижением устойчивого экономического роста сельского хозяйства региона. В основе этого роста должны стать не статистические методы приписок, а рост инвестиций в валовой добавленной стоимости. Для чего необходимо максимально привлекать средства не только бюджета, но и частных отечественных и

зарубежных инвесторов.

Часто можно слышать, что государственная власть, и в том числе, региональные власти должны одинаково относиться к разным субъектам хозяйствования. Полагаем, что в этом таится самое большое заблуждение, которое дискредитирует роль управления инвестициями и инвестиционным процессом. Полагаем, что основным мотивом региональных властей должно быть не помощь всем желающим, а специально отобранными предприятиями и организациями. По какому признаку или признакам следует вести отбор субъектов? На наш взгляд должны быть учтены следующие критерии:

- предприятие и организация должны быть эффективными, т.е. должны быть иметь высокий уровень рентабельности.
- должны быть передовыми и системообразующими для региона;
- должны быть социально значимыми, но не паразитировать на социальности;
- должно наиболее полно использовать природный, кадровый, производственно-технический и в целом ресурсный потенциал;
- иметь сильные и многосторонние связи с другими предприятиями в регионе и за его пределами;
- иметь передовой менеджмент, уметь устанавливать взаимовыгодных кооперационных связей при реализации инвестиционных программ и проектов с предприятиями других регионов, а также иностранными инвесторами, т.е. уметь привлекать в регион и отрасль новые инвестиции и инвесторов со стороны;
- увеличивать объемы привлеченных иностранных инвестиций;
- повышать рейтинг республики, путем снижения некоммерческих рисков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной вопрос, который возникает в результате изучения эмпирических и теоретических аспектов инвестиционного процесса в сельском хозяйстве: почему огромные, масштабные, не имеющие по оценке В.В.Путина аналога даже в советской истории, инвестиции, которые были сделаны государством и частным бизнесом в сельское хозяйство не дали и не дают (пока) ожидаемой отдачи? О чем говорит хотя бы тот факт, что до прошлого года уровень продовольственного импорта составлял свыше 40%, а по отдельным сегментам и того выше и что страна ежегодно ввозила продовольствия на сумму свыше 40 млрд. долл. Наш анализ показал, что

1) поступлению инвестиций в сельское хозяйство характерна неравномерность как по времени, так и по территориям, а также отраслям и подотраслям сельского хозяйства и АПК. Годы избытка сменяются годами дефицита, территории, в которых, грубо говоря, власти не знают, что делать с инвестициями и начинают сомнительные не только с экономической или социальной точек зрения, но и вредные и опасные с экологической точки зрения проекты. И как в прежние советские времена после этих проектов остаются пустующие коровники, продуктохранилища, молокозаводы и проч. И в это же время, тут же не хватает нескольких сотен тысяч средств на поддержание плодородия почв, восстановление скотоферм и т.д. Поэтому, в одном месте сельскохозяйственное производство не успевает адаптироваться к огромным, масштабным средствам как его лишают их в другой период. Все это говорит о некоей хаотичности поступающих инвестиций, об отсутствии рациональных критериев распределения инвестиций по территориям, периодам, отраслям, подотраслям, видам деятельности, субъектам хозяйствования. Например, огромные инвестиции сегодня идут на животноводство, но, при этом, основными получателями их выступают крестьянские подворья. И в то же время, в этих самых крестьянских подворьях, на их ограниченных земельных, и в целом, физических ресурсах,

невозможно реализовать поступающие объемы инвестиций. Расчеты показали низкую корреляцию объема инвестиций с динамикой продукции сельского хозяйства. Создается впечатление, что кривая роста продукции сельского хозяйства развивается по своим законам, а кривая роста инвестиций по своим и совпадение их динамики представляет случайную величину. Инвестиции слабо действовали на динамику роста продукции сельского хозяйства и оба тренда оказывались оторванными друг от друга;

2) расчеты показали неоднозначную корреляцию объема инвестиций с видами сельскохозяйственной продукции. Различия обнаружены в значении коэффициента корреляции между динамикой растениеводческой продукции и валовыми инвестициями в сельское хозяйство и динамикой животноводческой продукции и валовыми инвестициями. Причем, эти различия имеют четкие временные и территориальные ареалы;

3) расчеты показали различную корреляцию между объемом инвестиций и различными видами сельскохозяйственной продукции. Например, с растениеводческой продукцией коэф. кор. составил 0,922, что, кстати, выше, чем, в целом, с продукцией сельского хозяйства (0,901), а с продукцией животноводства только 0,854. И опять, как и выше, эти различия имеют временные и территориальные особенности. Речь идет о том, что, например, различные виды растениеводческой, как и животноводческой продукции коррелировали с валовыми инвестициями по-разному. Например, наибольшую корреляцию проявила динамика производства зерновых и зернобобовых и объем инвестиций (коэф. кор. составил 0,206), производство овощей (0,8), производство молока (0,54), производство мяса на убой (0,87) и т.д. В то же время, следует указать на сильные территориальные вариации значений коэффициентов корреляции данных продуктов;

4) на наш взгляд, одной из наиболее важных направлений инвестиций в сельское хозяйство являются инвестиции в различные подотрасли сельского хозяйства. Анализ показал, что если, в целом, по

стране эффективность (отдача) инвестиций в растениеводство оказывается выше, чем в животноводство, то в отдельных регионах, имеет место обратная зависимость. Кроме того, следует отметить дифференциацию данной зависимости по конкретным направлениям данных подотраслей. Но это не означает, на наш взгляд, что при распределении инвестиций следует руководствоваться исключительно или даже преимущественно так называемым принципом «экономического детерминизма». Практика показывает, что внутри сельского хозяйства действует принцип взаимозамещаемости и т.п. Поэтому, и в области инвестиций следует вести себя таким же образом, т.е. вкладывать инвестиции не в какую-то одну отрасль, каковой становится для России, зерноводство или птицеводство, но расширять спектр инвестиционного процесса. Потому, что в результате межотраслевых взаимосвязей и присущего капиталистическому рыночному принципу экономической эффективности (уровню доходности) инвестиции будут перетекать из одних отраслей в другие, ища более выгодное для себя приложение. Но если мы создадим рафинированную отрасль и искусственно ограничим межотраслевой перелив капитала, то загубим, в том числе, и ту отрасль, в которую направлены основные инвестиции;

5) анализ эмпирических данных, а также обобщение теоретических воззрений показало, что в области теории и методологии произошло смещение акцентов, как в исследовательских программах, так и в концентрации интеллектуальных и иных ресурсов. Основные исследования перемещаются из области изучения природы и характера происхождения и функционирования инвестиций в область распределения. Такого рода смещения в теоретико-методологической области не могло не сказаться на самой природе теории и методологии современных исследований инвестиций. В первую очередь, от таких изменений пострадало само научное понимание природы и характера инвестиций, которые стали трактоваться как любые виды вложений (а также приобретений) преследующие получение доходов в перспективе. В исследованиях не стали обращать внимание на

природу происхождения этих средств, какова их взаимосвязь с основными категориями экономики: стоимостью, ценой, продуктом, деятельностью и проч. Результатом такого рода смещений стало изучение не природы и сущности инвестиций, а характера распределения средств, оценку отдачи этих средств и т.п., т.е. исследования перешло от изучения сущности к изучению явления. По-видимому, это наиболее фундаментальные особенности современных научных исследований проблем инвестиций.

На основе обобщения эмпирических данных и теоретических исследований позволяют сформулировать следующие предложения:

1. требуется, в первую очередь, оптимизировать поступление инвестиций по срокам с учетом инвестиционного лага, сократив периоды роста и дефицита инвестиций. Но для этого требуется изменить механизм инвестирования сельского хозяйства, который достигается новой компоновкой различных инструментов и источников инвестиций;

2. оптимизировать объем и структуру, источники и инструменты инвестиций со структурой сельскохозяйственного производства в регионах. Полагаем, что требуется вообще избавиться от так называемых авральных поступлений инвестиций. Инвестиции должны поступать в сельское хозяйство равномерно и коррелировать с технологией сельскохозяйственного процесса;

3. в инвестиционном процессе сельского хозяйства последнего десятилетия, как показал наш анализ, имеют место государственные инвестиции. Во многих регионах они выступают доминирующими как по объему, так и по источникам и периодам. В некоторых отраслях государственные инвестиции, которые принимают форму господдержки и госпомощи являются, чуть ли, не единственным источником существования данных подотраслей и территорий сельскохозяйственного производства. Но, при этом, эффективность их оказывается достаточно низкой. Анализ показал крайне низкую эффективность госинвестиций в сельское хозяйство. И в этой связи, полагаем, что следует связать предоставление госинвестиций с их

отдачей. Отдача на 1 руб. госинвестиций должна быть не ниже, чем частных или корпоративных. По-видимому, критерием следует взять зарубежные аналоги. Требуется усилить ответственность получателей госинвестиций, в первую очередь, возвратность этих ресурсов. Государственные ресурсы должны возвращаться в полном объеме и в срок. Но для этого недостаточно простого формального проведения торгов. Необходимо целевое использование государственных инвестиций. Причем, государство должно инвестировать только такие проекты и там, где эффективность от этих вложений будет не ниже, чем, в целом, по отрасли, территории или виду бизнеса. Причем, за эффективностью государственных инвестиций должен следить специальный орган, наделенный полномочиями вести мониторинг эффективности использования данных средств и могущей оказывать воздействие на неэффективных исполнителей.

4. Конечно, государство должно участвовать, прежде всего, в так называемых инфраструктурных проектах. Но это не означает, что инвестиции в них должны разбазариваться, использоваться на иные цели, кроме запланированных, а также иметь низкую эффективность. Требуется привести их в соответствие с аналогами в частных предприятиях, а также зарубежных проектах.

5. Причина, по которой государство и другие общественные институты должны участвовать в модернизации сельского хозяйства, заключается в особом месте сельского хозяйства в системе организации общества и экономики. Дело в том, что одно рабочее место, созданное в сельском хозяйстве, организует от пяти до шести рабочих мест только в перерабатывающей промышленности, не говоря уже о таких отраслях как транспорт, торговля, сфера обслуживания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Российская газета, 11 января 2007 г.

3. Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»; <http://ptica-ru.ru/zakon/707-gosprogramma-apk.html>

4. Государственная программа Республики Северная Осетия - Алания "Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Северная Осетия - Алания" на 2014-2016 годы // <http://docs.cntd.ru/document/460219170>

5. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 апреля 2000 г. №8-РЗ "Об инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания" (в редакции Законов Республики Северная Осетия-Алания от 06.07.2001 г. № 24-рз; от 28.01.2003 г. №5-рз; от 26.07.2003 г. №51-рз; от 17.06.2008 г. № 24-рз; от 23.01.2009 г. №4-рз; от 24.03.2010 г. №15-рз).

6. Закон РСФСР от 6 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР».

7. Законом Республики Северная Осетия - Алания от 28 декабря 2012 г. № 54-РЗ "О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия - Алания до 2025 года"

8. Указ Президента РФ №560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

9. Стратегия инвестиционного развития Республики Северная Осетия-

Алания до 2025 года // Постановление Правительства РСО-Алания от от 12 декабря 2014 года № 457

10. Абазов, А.Х. Инвестирование производства сельскохозяйственной продукции / А.Х. Абазов. - Нальчик, 2001

11. Аблеева, А.М. Некоторые особенности воспроизводства основных фондов сельского хозяйства / А.М. Аблеева // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - №9. – С.54 – 57.

12. Аблеева, А.М. Оценка состояния и интенсивности воспроизводства основных фондов сельского хозяйства / А.М. Аблеева // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - №45. – С.29-33.

13. Агеенко, А.А. Методологические подходы к оценке привлекательности отрасли экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов / А.А. Агеенко // Вопросы статистики. – 2003. - №6.

14. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития / Буздалов И.К., Крылатых Э.Н., Никонов А.А. и др. - М.. Наука, 1993.

15. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений /отв. Ред. И.Н.Буздалов. Науч. труды ВИАПИ им. А.Тихонова. Вып. 17. – М.: ВИАПИ: ЭРД. 2007. – 472 с.

16. Аграрный сектор США в конце XX-го века / Б.А. Черняков, Б.А.Рунов, Н.Г. Первое и др. - М., 1997.

17. Александров, Д.С. Экономическая оценка инвестиций / Д.С. Александров, В.М. Кошелев. - М.: Колос-Пресс, 2002. – 382 с.

18. Андреева, Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития / Н. Андреева //МЭМО. - 2009. - №7. - С.91-96.

19. Аржанцев, Д.А. Совершенствовать механизм управления государственными инвестициями в АПК / Д.А. Аржанцев //АПК: экономика, управление. - 2011. - №3..

20. Афолина, А. Роль инвестиций в модернизации сельского хозяйства / В. Афолина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2012, - №5.- С.20-23.
21. Афолина, В. Инвестиции как базис в преодолении рецессии в отечественной экономике / В. Афолина // Международный сельскохозяйственный журнал, 2015. №1.- С.39-41
22. Афолина, В.Е. Особенности инвестиционной деятельности в аграрном секторе высокоразвитых стран / В.Е. Афолина // Экономика образования. - 2014. - № 6. - С. 74-81.
23. Афолина, В.Е. Особенности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона / В.Е. Афолина, Е.В. Афолина // Аграрная наука, 2014. - №11.- С.10-12
24. Багаев Р.А. Факторы инвестиционной привлекательности Республики Северная Осетия-Алания в контексте подходов к развитию институциональной среды / Р.А. Багаев // Управление экономическими системами. Электронный журнал. – 20.12.12. <http://uecs.ru/marketing/item/1827-2012-12-20-05-58-11>
25. Баетова, М.Т. Инвестиционный процесс в сельском хозяйстве / М.Т. Баетова // Аграрная наука.-2002.- №4.-С.12- 14
26. Балкизов, М.Х. Тенденции развития и стабилизации АПК КБР / М.Х. Балкизов, И.Р. Микитаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. - №10. – С.2 – 5.
27. Басаев, Б.Б. Эффективность использования ресурсного потенциала сельского хозяйства / Б.Б. Басаев, П.Е. Гасиев, Л.А. Хадоченко. - Владикавказ: Изд-во «Горский госагроуниверситет», 2003.
28. Басалаева, Е.В. Об эффективности государственного финансирования АПК / Е.В. Басалаева // Финансы. 2006. - № 7. - С.19-23
29. Беляев, А.В. Экономическая эффективность сельского хозяйства / А.В. Беляев. М.: Изд-во МСХА. – 2005.
30. Бердникова А.Е. О некоторых особенностях инвестиционной

политики в АПК республики Северная Осетия-Алания / А.Е. Бердникова // В мире научных открытий. - 2015. №5. - С. 245-249.

31. Бондин И. Активизация обеспечения инвестиционно-инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве / И. Бондин, Е. Цвиркун // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2013. - №2. - С. 15-17

32. Бондина, Н.Н. Совершенствование экономической эффективности сельскохозяйственного производств на основе совершенствования финансового механизма / Н.Н. Бондина. - Пенза: ПСХА, 2013. – 171 с.

33. Борисов, Е.Ф. Основы экономической теории / Е.Ф. Борисов. - М.: Новая Волна, 1996.- 320с.

34. Браун, М. Теория и практика технического прогресса / М. Браун. - М.: Статистика, 1971. – 308 с.

35. Буайе, Р. Теория регуляции: Критический анализ: Пер. с фр. / Р. Буайе. - М.: Науч.-изд. центр "Наука для общества". РГГУ. 1997.-212 с.

36. Буздалов, И.Н. Об интенсификации российского сельского хозяйства / И.Н. Буздалов // Вопросы экономики. – 2013. - №12.

37. Бурлакова, С. Особенности финансирования аграрного сектора стран ЕС / С. Бурлакова // АПК: экономика и управление. - 2008. - №10

38. Быков, А. Активизация инвестиционного процесса на сельскохозяйственных предприятиях / А. Быков // АПК: экономика и управление. – 2003. - №2.

39. Вавилина, О.А. Лизинг как инструмент стимулирования инноваций в аграрном секторе / О.А. Вавилина // Аграрная наука: научно-теоретический и производственный журнал. - 2010. - №7. - С. 4-6.

40. Вазиев, Е.К. Инвестиционный рынок и инвестиционная политика РСО – Алания: современное состояние и направления развития / Е.К. Вазиев // Российское предпринимательство» - 2010. - № 2. Вып. 1 (152). С. 184-188

41. Волков, С.К. Сельскохозяйственная отрасль региона в условиях режима санкций: первые итоги / С.К. Волков, О.В. Орлова // Региональная

экономика: теория и практика. – 2015. - №6. – С. 40-45.

42. Гайсин, Р.С. О технологических укладах в аграрном секторе / Р.С. Гайсин // Экономист. - 2011. - №12.

43. Гладкова, Е.П. Инвестиции, их классификация и значение для развития агропромышленного комплекса / Е.П. Гладкова // Управление экономическими системами. – 2012. - №43.

44. Глазьев, С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013 – 2014 гг.) / С.Ю. Глазьев //РЭЖ. – 2013. - №3.

45. Год в ВТО: Россия все больше зависит от импорта продовольствия // <http://www.Nakanune.ru/articles/18018>

46. Голубев, А. Специфика технологических укладов в российской агроэкономике / А. Голубев // Проблемы теории и практики управления. – 2014. - №10. - С.74 – 85.

47. Гончаров, А.Н. Инвестиционная привлекательность как фактор развития сельских территорий / А.Н. Гончаров //ФЭС: Финансы, Экономика. Стратегия. – 2012. - №4.

48. Гончаров, В.Д. Приоритеты модернизации агропромышленного комплекса России / В.Д. Гончаров, Д.А. Тихонов; под ред. В.Д. Гончарова. - М.: Энцикл. рос. деревень, 2014. - 193 с.

49. Гончаров, В.Д. Агропромышленный комплекс России / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев, С.А. Кучин. – М.: Энциклопедия российских деревень. – 2014. – 172 с.

50. Гончарова, В.Д. Приоритеты модернизации агропромышленного комплекса России / В.Д. Гончарова, Д.А. Тихонова. М., 2014. – 195 с.

51. Государственная поддержка и механизм ее реализации в АПК. – М.: ВНИИЭСХ, 2008.

52. Губернаторова, Л.В. Повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства / Л.В. Губернаторова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. - №10.

53. Гумеров, Р.Р. Инвестиционный кризис в АПК: причины, последствия, пути преодоления / Р.Р. Гумеров // РЭЖ. – 2000. - № 2. - С. 45-56.
54. Гуриева, Л.К. Анализ инвестиционной деятельности в экономике Республики Северная Осетия-Алания / Л.К. Гуриева // Экономический анализ: теория и практика. -2012. - №41.- С.13-22.
55. Джикаев, Р.Ш. Инвестиционный процесс в РСО-Алания: некоторые проблемы и пути его активизации / Р.Ш. Джикаев. - Владикавказ: Издательство ФГОУ ВПО «Горский госагроуниверситет», 2004
56. Джусоев В.А. Крестьянские (фермерские) хозяйства в Северной Осетии. Владикавказ, 1997
57. Дзагоева, М.Р. Влияние налоговой политики региона на инвестиционную активность предприятия / М.Р. Дзагоева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. - № 37. - С.17 – 22.
58. Дзасохова, Э.К. Перспективы развития инвестиционной привлекательности региона (на примере РСО-Алания) / Э.К. Дзасохова, В.К. Доев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 7-1 (62) / том 10 / 2009.
59. Долгушкин Н. Модернизация экономики – основа эффективности развития сельского хозяйства России. / Н. Долгушкин // Международный сельскохозяйственный журнал, - 2012. №1. - С.3 – 8.
60. Дударева, А.Б. Особенности воспроизводства и обменных процессов в АПК / А.Б. Дударева, Т.С. Кравченко // Аграрная Россия: научно-производственный журнал. - 2014. - № 7. - С. 18-22.
61. Духаев, А.Д. Структурно-видовая характеристика и значимость инвестиций / А.Д. Духаев // Финансы и кредит. - 2004. - № 28. - С. 65–68.
62. Ефремова И. Роль инвестиционной политики государства в повышении продовольственной безопасности России / И. Ефремова //

Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - №2. – С. 29-32

63. Загайтов, И.Б. Законы и закономерности цикличности воспроизводства / Загайтов И.Б. - Воронеж. 2011. - 163 с.

64. Зайдинер, В.И. История механизации сельского хозяйства России /В кн.: Сельскохозяйственные машины: теория, расчет, конструкция и использование / В.И. Зайдинер - зерноград: ФГОУ ВПО АЧГАА, 2011.

65. Звездинов С. Совершенствовать государственное регулирование инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / С. Звездинов. АПК: экономика, управление. - 2008. - №12. - С. 64-66

66. Зельднер А. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК (теория, методология, расчеты) / А. Зельднер. -М.; 2007.

67. Иванова Н.Н. Экономическая оценка инвестиций / Н.Н.Иванова, Н.А. Осадчая. – Ростов н/Д. : Феникс, 2004.

68. Ивасенко, А.Г. Инвестиции: источники и методы финансирования / А.Г. Ивасенко, Я.И. Николаева. – М : Изд-во «Омега-Л», 2009. – 261 с.

69. Инвестиции: учебное пособие / под ред. Е.Р. Ордова. - М.: КнорРус, 2007. - 432 с.

70. Каллагов, Б.Р. Современные методики оценки эффективности инвестиций в РФ / Б.Р. Каллагов, Б.Б. Сокаева. -Владикавказ: ВИУ, 2010

71. Кирова, Т. Роль инвестиций в развитии АПК Кубани / Т. Кирова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - №1. – С. 27-28

72. Комов, Н. Роль земельного фактора в повышении эффективности аграрного сектора / Н. Комов, С. Шарипов // АПК: экономика и управление. - 2010. - №8.

73. Коробейников, М.М. Пути совершенствования процесса инвестирования сельского хозяйства / М.М. Коробейников // ЭКО. - 2001. - №12.

74. Коротких, А.А. Использование земель в сельском хозяйстве США: структура землепользования и формы землевладения / А.А. Коротких //США: ЭПИ. - 1997. - № 11. - с. 89 – 98.

75. Кузнецов, В.В. На основе многоукладности // Экономика сельского хозяйства России. - 2005. - №2.
76. Кулов, А.Р. Проблемы инвестиционного рынка и развитие аграрной экономики России / А.Р. Кулов. - СПб.: ООО «Протей», 2002.
77. Кцоев, А. Субсидии сельского хозяйства в России и США / А. Кцоев // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2012. - №1. С.26-31.
78. Лещева, М.Г. Тенденции развития и инвестиционные возможности сельского хозяйства региона / М.Г. Лещева // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. - №12. – С.2 – 7.
79. Лившиц, В.Н. Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участие государства / В.Н. Лившиц, А.Н. Швецов // Вопросы экономики. - 2011. - №3.
80. Липкович, Э. Экономические проблемы технического и технологического перевооружения сельского хозяйства России / Э. Липкович // АПК: экономика и управление. – 2014. - №5. – С. 12 – 20
81. Липкович, Э.И. Моделирование сверхкрупных агросистем / Э.И. Липкович // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. - №5,6.
82. Липсин, С.А. Государственная политика в области обеспечения плодородия земель в постсоветской России / С.А. Липсин // Аграрная Россия. – 2013. - №11. – С.25-29.
83. Лукашев, Н. Повышать эффективность использования основных производственных фондов / Н. Лукашев // АПК: экономика и управление. – 2011. - №12
84. Луневская, К.Г. Проблемы развития агролизинга в системе регионального АПК / К.Г. Луневская // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий: теоретический и научно-практический журнал. - 2012. - №9. - С. 54-57.
85. Лякишева, И. Инвестиционные процессы в сельском хозяйстве / И. Лякишева, С. Шутьков // АПК: экономика, управление. - 2006. - №2.
86. Магомедов, А.Н. Государственное субсидирование как фактор

повышения конкурентоспособности сельского хозяйства США / А.Н. Магомедов, Л. Оверчук, А. Оверчук // АПК: экономика и управление. - 2007. - №8

87. Мазлоев, В.З. Формирование инвестиционной политики в АПК. / В.З. Мазлоев, П.Е. Гасиев // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. - 2000. - №11.

88. Маколов, В.И. Инвестиционная политика региона в посткризисный период / В.И. Маколов. -М.: Финансы и кредит, 2006. – 520 с.

89. Малецкий Е.Г. Место и роль инвестиций в аграрной сфере. [Текст] / Малецкий Е.Г. // Достижения науки и техники АПК. - 2001. - №7. - С.6-8

90. Малецкий, Е.Г. О роли инвестиций в повышении эффективности сельского хозяйства / Е.Г. Малецкий // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2001. - №9.

91. Маслова В. Инвестиции в АПК в условиях импортозамещения / В. Маслова // АПК: экономика и управление. – 2014. - №12. – С.41-47.

92. Маслова, В. Особенности инвестиционного развития сельского хозяйства / В. Маслова, Н. Кузнецов // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 11. С.40 – 45.

93. Матвеев, И. Государственная поддержка сельского хозяйства в регионе / И. Матвеев, В. Захарова // АПК: экономика и управление. - 2007. - №9

94. Медведев, С.П. Инвестиционный процесс в сельском хозяйстве / С.П. Медведев. -М.: ГУП «Агропрогресс», 2001

95. Минаков, И.М. Экономика сельского хозяйства. – 3-е изд., доп. И перераб. / И.М. Минаков. -М. ИНФРА. 2014. – 352 с.

96. Мурашев, А.С. Иностраные инвестиции в АПК. / А.С. Мурашев // Молочная промышленность. – 2000. - №4

97. Мхитарян, В.С. Статистика / В.С. Мхитарян, Т.А. Дубовская. – М.: ИЦ «Академия», 2010.

98. Назаренко, В.И. Мировое сельское хозяйство и Россия / В.И.

Назаренко. - М. 2000.

99. Назаренко, В.И. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с развитой экономикой / В.И. Назаренко, А.Г. Папцов. М.: Информагробизнес, 1996. - 84с.

100. Нечаев, В.И. Экономика сельского хозяйства / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова, Л.А. Белова. - М.: КолосС, 2010.-382 с.

101. Огарков, С. Инвестиции в воспроизводство основных фондов: взаимосвязи и прогноз / С. Огарков // АПК: Экономика, управление. 2002. №7.- С. 28-33.

102. Огарков, С.А. Основные фонды сельского хозяйства / С.А. Огарков. М., 2011.

103. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом // Общество и экономика. - 2008. -№ 8. - С. 132-150.

104. Оржаховская, О. Инвестиционная привлекательность скотоводства / О. Оржаховская // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. - №.6. С. 45 – 47.

105. Павлова, Г. Сохранить сельскохозяйственные угодья России / Г. Павлова // АПК: экономика, управление. 2012. - № 5. - С. 18-24.

106. Папцов, А.Г. Правовое обеспечение землепользования в сельском хозяйстве развитых стран / А.Г. Папцов //АПК: экономика, управление. - 2009. - №9. - С. 81 – 87.

107. Папцов, А.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства (современные тенденции в отечественной и зарубежной практике) / А.Г. Папцов. - М. -1998.- 149 с.

108. Парахин, Ю. Инвестиции в АПК: состояние и перспектива / Ю. Парахин // АПК: экономика, управление. - 2002. - №10.

109. Петриков, А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты / А.В. Петриков // АПК: экономика, управление. – 2007 - №12.

110. Поздняков, В.Ю. Эффективность различных вариантов обновления

материально-технической базы АПК [Текст] / В.Ю. Поздняков // Вестник ОрелГАУ: теоретический и научно-практический журнал.-2010.- №5.-С. 22-25

111. Полуниин Г. Оценка наиболее эффективного использования пашни АПК: экономика, управление / Г. Полуниин, В. Петров // 2012. - №2. - С. 53-59.

112. Полухин, А.А. Экономическая оценка перспектив технической модернизации сельского хозяйства РФ в условиях ВТО / А.А. Полухин // Аграрная Россия. – 2013. - №11. – С. 30-36.

113. Пропеева, Л. Воспроизводство основного капитала в сельском хозяйстве / Л. Пропеева // АПК: экономика и управление. - 2014. - №5. - С. 38-46.

114. Рамазанов, Н. Современная лизинговая деятельность в материально-техническом обеспечении АПК / Н. Рамазанов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2012. - №3. - С. 26-28.

115. Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. М., 2013.

116. Роговский, Е. Государственная поддержка воспроизводственного процесса в АПК / Е. Роговский // АПК: экономика и управление. - 2002. - № 1. - С. 40 – 46

117. Розенберг Дж.М. Инвестиции: терминологический словарь / Дж.М. Розенберг. -М.: ИН-ФРА-М, 1997

118. Россия и страны мира. 2012.: Стат.сб. / Росстат. - М., 2012

119. Саадиева, М.М. Инвестиции в АПК // «Российское предпринимательство» / М.М. Саадиева // 2011. № 4 Вып. 1 (181).- С. 174-179

120. Саломахин, А.И. Основные задачи формирования стратегии инвестиционного развития АПК / А.И. Саломахин // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. - №10.

121. Санду, И. Развитие аграрного сектора экономики Белгородской области на инвестиционно-инновационной основе / И. Санду, А. Трошин //

Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 6. - С. 56-61.

122. Санду, И.С. Управление инвестиционными процессами в региональном АПК / И.С. Санду и др.. – М.: ЭКСПЛОР. – 2005.

123. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013. – 462 с

124. Семенова, Н. Государственно-честное партнерство в агропромышленном комплексе / Н. Семенова // Проблемы теории и практики управления. – 2014. - №4. -С.95-102.

125. Семина, Л.А. Научный подход к определению понятий «инвестиции» для предприятий АПК / Л.А. Семина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. - № 10 (72). - С. 105 – 109.

126. Сергунов В.С. Айдуков Т.В. Целевые инвестиционные программы в АПК / В.С. Сергунов, Т.В. Айдуков // Пищевая промышленность. – 1999. - №№ 10,11.

127. Серeda Н., Кочетов И., Планирование государственной поддержки инвестиционной деятельности в аграрном секторе // АПК: экономика, управление / Н.Серeda, И.Кочетов. 2011. - № 11. - С. 19-24.

128. Серов, В.М. Эффективность инвестиционных процессов в региональном АПК / В.М. Серов // АПК экономика и управление. – 2005. - №12

129. Синиченкова, С. Проблемы обеспечения сельского хозяйства материально-техническими ресурсами / С. Синиченкова // Международный сельскохозяйственный журнал, 2011. - №3. – С. 26-28

130. Синягин А. Возможные формы финансирования инвестиционных проектов в России / А. Синягин // Рынок ценных бумаг. – 2000. – № 4. – С. 80–86.

131. Смагин, Б.И. Эффективность использования ресурсного потенциала в аграрном производстве. Научное издание / Смагин Б.И., Акиндинов В.В.. Мичуринск: Издательство Мичуринского государственного аграрного университета, 2007. - 150 с.

132. Соколова И.А. Спрос на продукты питания и аграрная политика страны / И.А. Соколова // Проблемы современной экономики. – 2010. - №4.
133. Соловьева, Л. Региональная бюджетная поддержка сельского хозяйства / Л. Соловьева // АПК: экономика и управление. - 2007. - №2
134. Социально-экономическое положение Республики Северная Осетия Алания в 2012 году. ТО ФСГС России по РСО-Алания. Владикавказ, 2013.
135. Стадник, А. Техническое и технологическое переоснащение сельского хозяйства необходимо / А. Стадник, Д. Матвеев, М. Крохта, П. Холодов / АПК: экономика, управление // 2012. - № 5. - С. 68-71.
136. Сушкова, Т. Системообразующие факторы инвестиционной деятельности / Т. Сушкова // Международный с/х журнал. - 2011. - № 2. - С. 3-5
137. США: Политика в отношении сельского хозяйства. М., 1993.
138. Татаркин, А.И. Оценка инвестиционных потребностей социально-экономического развития региона / А.И. Татаркин, М.Р. Биматов // Экономика региона. – 2010. – «3. С. 29-33.
139. Ткачев, А. Механизм инвестиционного управления агропроизводством / А. Ткачев // Экономика с/х России. – 2002. - №6.
140. Тогузова, И.З. Роль регионального бюджета в инвестиционном процессе РСО-Алания и модернизация управления инвестиционной деятельностью в регионе / И.З. Тогузова, З.С. Урумова // Устойчивое развитие горных территорий. – 2013. Выпуск № 3(17)
141. Тогузова И.З. Совершенствование бюджетного механизма финансирования АПК / И.З. Тогузова, З.С. Урумова // Российское предпринимательство. – 2013. - №7. - С. 113-118.
142. Топсахалова Ф.М. Совершенствование механизма инвестирования как условие повышения привлекательности сельского хозяйства / Ф.М. Топсахалова // Финансы и кредит. – 2003. - №1
143. Трейси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику: Пер. с англ. / М.

Трейси. - СПб.: Экон. Школа. 1995.

144. Третьякова, Л.А. Стратегическая роль и многофункциональность сельского хозяйства в свете реализации приоритетного проекта "Развитие АПК" / Л.А. Третьякова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - №5. - С.20-27

145. Трошин, А. Инвестирование аграрного сектора России в условиях членства в ВТО / А. Трошин // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 5. - С. 65-70

146. Трошин, А. Критерии развития и устойчивости инвестиционных процессов / А. Трошин // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 1. - С. 61-63.

147. Трошин, А. Механизм государственно-частного партнерства при осуществлении венчурных инвестиций / А. Трошин // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 1. - С. 35-42.

148. Трошин, А. Об инвестиционной привлекательности экономических систем / А. Трошин // АПК: экономика и управление. – 2013. - №9. – С. 69-72.

149. Трошин, А. Оценка инвестиционной привлекательности экономических систем / А. Трошин // АПК: экономика, управление. - 2013. - № 9. - С. 69-72

150. Трошин, А. Создание регионального центра трансфера агротехнологий необходимо / А. Трошин // АПК: экономика, управление. - 2013. - № 12. - С. 59-65

151. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации / Быстров О.Ф. – М.: ИНФА-М, 2008.– 358 с.

152. Урусов В. Бюджетная эффективность инвестиционных проектов регионального АПК / В. Урусов // АПК: экономика и управление. - 1998. - №12

153. Фисинин, В.И. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 г. / В.И. Фисинин и др.- М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. - 80 с.

154. Хадоченко, Л.А. Управление инвестициями в основной капитал сельского хозяйства: на примере РСО-Алания / Л.А. Хадоченко. - Владикавказ. 2006. - 178 с.

155. Хайруллина, О.И. Механизм регулирования сельского хозяйства в условиях ВТО / О.И. Хайруллина // Аграрная наука. – 2014.

156. Харебов, Е.Ю. Государственная поддержка кредитования малого агробизнеса в РСО-Алания / Е.Ю. Харебов // Известия Горского государственного аграрного университета. Владикавказ, 2010. Т.44. Ч.1.

157. Хачатурова, Э.Э. Материально-техническая база и воспроизводство природных ресурсов / Э.Э. Хачатурова // Владикавказ: Изд-во ФГОБУ ВПО «Горский ГАУ», 2010.

158. Хлыстун, В.Н. Будущее АПК - это прежде всего инвестиции / В.Н. Хлыстун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2001. - №7. - С.6-12

159. Цибирев, А. Воспроизводство парка сельскохозяйственной техники в агропредприятиях / А. Цибирев // Экономика сельского хозяйства России: научно-производственный журнал. - 2013. - № 1. - С. 63-68.

160. Черняков Б. Модернизация аграрного сектора США / Б. Черняков // Экономист. - 2009. - № 4.

161. Черняков, Б. Новая роль аграрного сектора в современном мире / Б. Черняков // АПК: экономика и управление. - 2007. - №12

162. Чистикова, Т. Лизинг сельскохозяйственной техники в Российской Федерации / Т. Чистикова // Международный сельскохозяйственный журнал: научно-производственный журнал о достижении мировой науки и практики в агропромышленном комплексе. - 2011. - №2. - С. 22-23.

163. Шарипов, Ш.И. Проблемы и механизмы модернизации аграрного сектора региона / Ш.И. Шарипов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - №35.

164. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. Крувшиц Л. М.: ИФРА-М, 1997.

165. Шиборщ, К.Б. Оценка инвестиционной привлекательности отрасли / К.Б. Шиборщ // Управление компанией. – 2002. - №4.

166. Шкарупа, Е.А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство: современное состояние и тенденции развития / Е.А. Шкарупа // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. - №2.

167. Экономическая статистика. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 736 с.

168. Эльдиева, Т. Опыт инвестирования многоотраслевого сельскохозяйственного производства региона / Т. Эльдиева // АПК: экономика, управление. – 2011. - №6. – С. 43-48.

169. Эффективность инвестиций в сельское хозяйство: анализ и оценка / Научно практическое пособие. / Под. Ред. Кибирова А.Я. - М.: РАСХН, 2005

170. Югай, А. Повышать действенность федеральной программы сохранения и восстановления плодородия сельскохозяйственных земель / А. Югай // АПК: экономика, управление. 2011. - № 9. - С. 10-17.

171. Якушкин Н. Государственно-частное партнерство как фактор развития аграрного сектора / Н. Якушкин, Р. Якушкина // АПК: экономика и управление. - 2007. -№2.

172. Бунтушкин С.В. Совершенствование форм и методов воспроизводства основных производственных фондов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.В. Бунтушкин. – Белгород, 2005. – 182 с.

173. Гаврюшин, А. В. Воспроизводство основных производственных фондов в сельскохозяйственных и перерабатывающих организациях АПК на основе реализации инвестиционной политики (на материалах Тамбовской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Гаврюшин А.В. - Балашиха, 2013. – 23 с.

174. Гучинова А.Н. Эффективное использование сельскохозяйственной техники в условиях многоукладной экономики регионального АПК /Автореферат дис. на соиск. уч. степ. к. э. н. Нальчик, 2004. – 24 с.

175. Дударева, А.Б. Особенности воспроизводства и обменных процессов в АПК / А.Б. Дударева, Т.С. Кравченко // Аграрная Россия: научно-

производственный журнал. - 2014. - № 7. - С. 18-22.

176. Енькова, М.О. Логистическая поддержка инвестиционных процессов на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. Наук / М.О.Енькова. – М., 2010. – 23 с.

177. Жердева, О.В. Воспроизводство и экономическая эффективность использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных организациях (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Жердева О.В. – Краснодар, 2014. – 24 с.

178. Калаев, А.А. Развитие сельского хозяйства Северной Осетии в 1946-1991 гг. Автореферат канд. дисс. Москва, 1993

179. Красева, Т.А. Лизинг как инвестиционный ресурс обновления технического строя сельскохозяйственного производства: автореф. дис. ... канд. экон. наук / - Ростов-на-Дону. 2001. - 22 с.

180. Кумпилова, А.Р. Машино-технологические станции как фактор развития материально-технического обеспечения аграрного производства в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.Р. Кумпилова - Нальчик. 2005. – 24с.

181. Лялин, Д.В. Совершенствование организационно-экономического механизма развития рынка технических средств в АПК (на примере Среднего Урала): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. В. Лялин. – Екатеринбург, 2013. – 21 с.

182. Милованов, А.Н. Эффективность государственной поддержки и регулирования инвестиционных процессов в сельском хозяйстве (на примере Саратовской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.Н. Милованов. – Саратов, 2011. – 27 с.

183. Нечаев, С.В. Эффективность воспроизводства технической базы растениеводства на основе освоения достижений научно-технического прогресса: по материалам Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Нечаев С.В. – Ставрополь, 2009. – 24 с.

184. Полухин, А.А. Организационно-экономический механизм

технической модернизации сельского хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук / Полухин А.А. – М., 2014. – 324 с.

185. Рубаева, Л.М. Организационно-экономический механизм государственного регулирования АПК: на материалах РСО-Алания. автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л.М. Рубаева. Владикавказ, 2006.

186. Скобелева, О.А. Экономические аспекты привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс региона: На примере Удмуртской Республики. автореф. дис. ... канд. экон. наук: / А.А. Скобелева. Ижевск. 2000

187. Сони́на, Н.Н. Совершенствование организации лизинга сельскохозяйственной техники: автореф. дис. ... канд. экон. Наук / Н.Н. Сони́на. - М.: ВНИИЭСХ, 2001. – 22 с.

188. Тлишева, Н.А. Государственное регулирование воспроизводственных процессов в аграрном секторе экономики: дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Тлишева – Краснодар, 2013. – 212 с.

189. Хубаев, Т.А. Совершенствование механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях рынка автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.А. Хубаев. - Владикавказ 1999. 24с

190. Черникова, Л.И. Воспроизводство основных фондов сельского хозяйства в условиях инфляции: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Черникова Л.И. – Ставрополь, 2013. – 22 с.

191. Чутчева, Ю.В. Управление процессом воспроизводства сельскохозяйственной техники в аграрном производстве (на материалах Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Ю.В. Чутчева - М., 2011.- 44 с.

192. Шабалкин, А.В. Организация эффективного использования техники в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.В. Шабалкин – М., 2013. – 21 с.

193. Шамаева, Л.А. Обоснование направлений совершенствования инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий. автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ярославль. 2002.

194. Шкерин, С.В. Агролизинг как механизм инновационного развития АПК (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Шкерин С.В. – Екатеринбург, 2013. – 25 с.
195. Шутьков, А.А. Аграрный сектор России в XXI веке: реалии и прогноз / А.А. Шутьков // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 4. – С. 3-12.
196. Шутьков, А.А. Проблемы совершенствования систем управления в агропромышленном комплексе / А.А. Шутьков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1995. – № 3. – С. 3-5.
197. Шутьков, А.А. Региональная аграрная политика: проблемы и пути совершенствования / А.А. Шутьков // АПК: экономика, управление, 2002, № 2.-С.3.
198. Щедровицкий, Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности / Г.П.Щедровицкий / Избранные труды. - М., 1995.
199. Щекин, Г. Социальное управление как система / Г. Щекин // Проблемы теории и практики управления. - 1997. - № 2. - С. 114-121.
200. Щербаков, В.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / В.А. Щербаков, К.А. Щербаков / - М.: Омега- Л, 2006. -288 с.
201. Щиборщ, С. Финансово-экономическая оценка инвестиционного проекта- М.: ИД «Аудитор» / С. Щиборщ // Аудитор, 2000. - № 9.
202. Эванс, Ф.Ч., Бишоп Д.М. Оценка компаний при слияниях и поглощениях: Создание стоимости в частных компаниях / Пер. с англ. Шматова А. - М.: Альпина Паблишер, 2004. - 332 с.
203. Экономическая стратегия фирмы / Под ред. проф. Градова А.П. – СПб.: «Специальная Литература», 1995. – 415 с.
204. Якушкин Н. Факторы институциональной среды и инновации как инструмент повышения конкурентоспособности сельского хозяйства / Н. Якушкин, С. Шарипов, П. Колпаков // АПК: экономика, управление. 2015.

№4. C. 35-40.

205. Altman E.I. Financial Ratios. Discriminant Analysis, and the Prediction of Corporate Bankruptcy.//Journal of Finance, September 1968.

206. Altman E.I., Haldeman R.G., Narayanan P. Zeta Analysis: A New Model to Identify Bankruptcy Risk of Corporation.//Journal of Banking and Finance, June 1977.

207. Beaver W.H. Financial Ratios and Predictions of Failure.//Empirical Research in Accounting Selected Studies, Supplement to Journal of Accounting Research, 1996.

208. Aron R. The Industrial Society// Three Lectures on Ideology and Development. N.Y., Hudson Institute, 1970.

209. Bowman C, Asch D. Strategic Management. – London: Macmillan, 1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 - Динамика и структура инвестиций в сельское хозяйство округов РФ за 2005 – 2013 гг.

	2005	2005		2009		2010		2011		2012		2013	
	Инвестиции Всего; млн. руб.	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; млн. руб.	Инвестиции Всего; млн. руб.	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; млн. руб.	Инвестиции Всего; млн. руб.	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; млн. руб.	2013 к 2005 гг. в %						
Российская Федерация	3534009	139863	7930255	316284,3	9151411	306091,7	10776839	379967,4	12568835	473403,0	13255537	487754,3	348,7
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций; %		4,0		4,0		3,3		3,5		3,8		3,7	93,0
Центральный федеральный округ	762363,4	26503,3	1437209	64334,9	1471730	64527,3	1769549	99877,3	2053355	111542,7	2363952	118604,6	447,5
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		3,5		4,5		4,4		5,6		5,4		5,0	144,3
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		18,9		20,3		21,1		26,3		23,6		24,3	128,3
Северо-Западный федеральный округ	409307,3	9475,9	773449	17459	895315,2	20604,7	1121230	21128,2	1265809	21548,1	1129877	28631,9	302,2
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		2,3		2,3		2,3		1,9		1,7		2,5	109,5
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		6,8		5,5		6,7		5,6		4,6		5,9	86,6
Южный федеральный округ	159899,1	12170,7	491990,6	29110,8	619818,3	28666,3	770468,6	31500,5	943249	34404,1	1133875	29569,3	243,0
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		7,6		5,9		4,6		4,1		3,6		2,6	34,3

Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		8,7		9,2		9,4		8,3		7,3		6,1	69,7
Северо-Кавказский федеральный округ	59522,8	4138	135006,3	10063,9	139738,4	8459	157899,4	11117,1	179065	10542,6	198543,8	14405,1	348,1
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		7,0		7,5		6,1		7,0		5,9		7,3	104,4
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		3,0		3,2		2,8		2,9		2,2		3,0	99,8
Приволжский федеральный округ	455798,3	21523,4	876720,1	49993,9	926910,2	50135	1140320,	55698,6	1349122,	58186,5	1564382	71074,1	330,2
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		4,7		5,7		5,4		4,9		4,3		4,5	96,2
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		15,4		15,8		16,4		14,7		12,3		14,6	94,7
Уральский федеральный округ	525857,6	6716,6	1141596	14147,9	1196897	13392,2	1601948	17021,7	1794338	18715,4	1870780	22621,7	336,8
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		1,3		1,2		1,1		1,1		1,0		1,2	94,7
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		4,8		4,5		4,4		4,5		4,0		4,6	96,6
Сибирский федеральный округ	277011,6	9815,2	630357,1	19797,9	699374,2	21050,5	917680,9	32440,1	1110753	31707	1063786	31514,2	321,1
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		3,5		3,1		3,0		3,5		2,9		3,0	83,6

Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		7,0		6,3		6,9		8,5		6,7		6,5	92,1
Дальневосточный федеральный округ	199653,9	3424,1	586096,9	6010,1	675204,3	4443,9	927545,3	7526,7	872251,3	5899,1	722303,6	8535,4	249,3
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по округу; %		1,7		1,0		0,7		0,8		0,7		1,2	68,9
Доля инвестиций в сельское хозяйство округа в объеме инвестиций в сельское хозяйство страны; %		2,4		1,9		1,5		2,0		1,2		1,7	71,5

	2005		2010		2011		2012		2013	
	Всего	в сельское хозяйство	Всего	в сельское хозяйство	Всего	в сельское хозяйство	Всего	в сельское хозяйство	Всего	в сельское хозяйство
Инвестиции в ОК (без субъектов малого предпринимательства); млн. руб.	4666,6	29,6	9719,5	36,5	13563,4	102,4	14831,1	63,5	20922,5	161,5
		0,6		0,4		0,8		0,4		0,8
Валовая продукция сельского хозяйства; млн. руб.		7639		17801		21464		23448		25877
Стоимость ОПФ, млн. руб.	97218	7286	171315	6429	182119	9322	187258	9046	197435	9003
		7,5		3,8		5,1		4,8		4,6
Ввод в действие ОПФ; млн. руб.			13215	94	13821	114	8801	225	13392	147

				0,7		0,8		2,6		1,1
Степень износа ОПФ на конец года в %	46,1	46,3	40,0	62,3	40,6	61,5	42,4	54,9	47,3	61,5
Удельный вес полностью изношенных по полной учетной стоимости; в процентах от общего объема основных фондов вида деятельности	13,6	12,0	11,4	12,5	13,3	12,5	12,8	9,8	13,4	11,7